

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1988

6

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (главный редактор),
акад. АН УзССР А. А. АСҚАРОВ (зам. главного редактора),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУ-
ЛЕНОВ (зам. главного редактора), чл.-кор. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ (зам. главного редактора), доктор
ист. наук З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. С. ЗИЯ-
МОВ, доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор фи-
лол. наук Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУ-
НИН, доктор ист. наук Ю. А. ПОНОМАРЕВ, доктор фи-
лос. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАД-
ЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, док-
тор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос. наук
Т. С. САИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕ-
ВА, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХА-
МЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук
Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь).

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Г. П. Негматова

Сдано в набор 4.07.88. Подписан к печати 21.07.88. Р14730. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 6,5.
Тираж 942. Заказ 154. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79. !

...Подводя первые итоги экономической реформы, мы должны думать не только о том, как выполнить нынешнюю пятилетку. Принципиально важно использовать уроки первых лет перестройки для разработки стратегии на будущее, и в первую очередь — на тринадцатую пятилетку.

В Центральном Комитете и правительстве складывается единое мнение: в концепции тринадцатой пятилетки и последующего развития страны должна быть глубоко и неуклонно проведена линия апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС на социальную переориентацию нашей экономики...

Социальная переориентация экономического развития, увеличение доли потребления в национальном доходе должны стать стержнем всей структурной и инвестиционной политики, краеугольным камнем формирования темпов и пропорций экономики. Сегодня ясно, что нужны глубокие перемены, охватывающие народное хозяйство в целом...

*Из доклада ЦК КПСС
XIX Всесоюзной партийной конференции.*

...Необходимо создать качественно новый отечественный научный потенциал, без чего невозможно в короткие сроки добиться прорывов в фундаментальных исследованиях и на этой основе успешно реализовать весь комплекс намеченных программ социально-экономического переустройства нашего общества...

В условиях перестройки возникла острая социальная потребность в обществоведческих исследованиях. Мы нуждаемся в подлинном подъеме общественных наук на марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической основе. Необходимы объективные научные исследования таких проблем перестройки, как экономическая реформа, реконструкция политической системы, демократизация, гуманистическое обновление, международные отношения, новое политическое мышление и многих других...

*Из доклада ЦК КПСС
XIX Всесоюзной партийной конференции.*

Решения партии — в жизнь!

Б. Ш. ПАТЛАХ

ДИАЛЕКТИКА ЕДИНСТВА ПАРТИИ И НАРОДА

ХІХ Всесоюзная партийная конференция стала важнейшим событием в жизни партии и народа на современном, весьма ответственном этапе перестройки, цель которой — в полной мере раскрыть гуманистическую природу и созидательную мощь социализма. Как подчеркнул в докладе ЦК конференции Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «три последние года в нашей жизни с полным правом можно назвать поворотными. Усилиями партии, трудящихся удалось остановить сползание страны к кризису в экономической, социальной и духовной сферах. Общество теперь лучше знает и понимает свое прошлое, настоящее и будущее. Политика перестройки, развернутая в конкретные социально-экономические программы, становится практическим делом миллионов»¹.

Вместе с тем, как указывалось на конференции, процесс перестройки идет противоречиво, через преодоление многих трудностей, упорную борьбу нового со старым. «Мы, — говорил М. С. Горбачев, — еще не преодолели глубинных причин торможения, не везде подключили, а в чем-то и не выработали механизмы обновления. Дееспособность многих партийных организаций еще не на уровне задач перестройки...

Надо, товарищи, откровенно сказать: мы недооценили всей глубины и тяжести деформаций и застоя минувших лет»².

Принципиальное значение для коренного перелома положения, создавшегося в стране в последние два десятилетия, имеют решения апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, которые выдвинули, обосновали и ознаменовали начало воплощения в жизнь стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития на базе научно-технического прогресса, обновление всех сфер жизни общества, достижение им качественно нового состояния.

Особенно следует отметить огромное значение XIX Всесоюзной партконференции, в решениях которой, в частности, с новой силой подчеркнута возрастающая роль КПСС как руководящей и организующей силы советского общества.

В этой связи представляется необходимым высказать соображения о том, что составляет самую суть руководящей и организующей роли КПСС, — о диалектике единства партии и народа.

История неопровержимо свидетельствует о том, что наличие марксистско-ленинской партии — необходимейшее условие революционного преобразования общества. Но, как подчеркивал В. И. Ленин, социализм не может быть введен меньшинством — партией. Это — исторический результат огромных усилий рабочего класса и его союзников под руко-

¹ Правда. 1988. 29 июля.

² Там же.

водством партии. Социализм, подчеркивал В. И. Ленин, не создается по указам сверху, он есть создание самих народных масс³.

Да, по самой сути своей Коммунистическая партия и народ едины. Эта истина бесспорна для марксистов-ленинцев, важна для теории и практики революционного преобразования общества. Но при условии, что это верное положение не окаменеет в формуле, лозунге, адекватно отражает объективный исторический процесс становления и развития социалистического общества.

Хотя в нашем обществоведении неоднократно отмечалось, что необходимо «рассматривать явления общественного и внутривластного развития в органическом единстве научной объективности и классового подхода к их оценке»⁴; что Коммунистическая партия из партии рабочего класса превратилась в партию всего народа; что «единство партии и рабочего класса, партии и народа — единство диалектическое, развивающееся через решение сложных противоречивых задач, все новых, более масштабных проблем как внутреннего, так и международного порядка»⁵, диалектика единства партии и народа не стала еще предметом специального и многостороннего исследования.

Это объясняется тем, что «обществоведение не просто отражало состояние общества, но и принимало активное участие в его формировании. Идеология застоя, маскировка стагнации не нуждалась в точном знании жизни. Все, что не укладывалось в прокрустово ложе догматического мышления и практики «всеобщего восхищения», считалось — публично или негласно — сомнительным или подозрительным. Январский Пленум ЦК КПСС вполне определенно высказался на этот счет»⁶.

В прокрустово ложе догматического мышления и практики «всеобщего восхищения», естественно, не укладывалось сознание необходимости подхода к вопросу о единстве партии и народа как к единству диалектическому, отнюдь не лишнему, как и все в жизни, противоречий и, следовательно, имеющему свои этапы, ступени развития⁷. В обстановке застоя многократные повторения лозунга о единстве партии и народа порождали убеждение, будто это единство достигло высшей степени, и тем самым по существу снимался вопрос о необходимости, неизбежности, закономерности его дальнейшего развития.

Догматизм, поразивший обществоведение, проявился, в частности, в том, что единство партии и народа провозглашалось, но не изучалось; не учитывалось в должной мере, что единство означает не только соответствие, но и противоречие, что это не только состояние, но и процесс. Не учитывалось и то, что единство партии и народа невозможно без правды, гласности, последовательной демократизации общественной жизни, критики и самокритики, что оно по своей природе исключает возможность «комплекса непогрешимости» у коммунистов, замалчивание допущенных ошибок и т. п. Не учитывалась, наконец, необходимость сознательного, целенаправленного развития единства партии и народа, которая накладывает обязательства прежде всего на коммунистов и на каждого советского человека как субъектов строительства нового общества.

Серьезнейшей причиной всех этих и других негативных явлений в

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 57.

⁴ Закономерности развития марксистско-ленинской партии. М., 1983. С. 42.

⁵ Единство партии и народа в условиях развитого социализма. М., 1981. С. 232, 244.

⁶ Яковлев А. Н. Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки//Коммунист. 1987. № 8. С. 6.

⁷ Характерно, что в работах наших обществоведов мы не находим в числе основных закономерностей развития Коммунистической партии диалектику единства партии и народа. См.: «Закономерности развития марксистско-ленинской партии». С. 46.

нашем обществе стало нарушение ленинских норм партийной и государственной жизни, нанесшее большой ущерб и партии, и народу, и их единству, которое отнюдь не является их простой суммой.

Многое и в экономическом, и в политическом, и в духовно-нравственном отношении потеряло наше общество из-за того, что стремление миллионов тружеников в разных сферах работать с максимальной отдачей встречало сопротивление со стороны консервативно, мыслящих и действующих (и бездействующих) людей, в том числе руководителей.

Такое положение противоречило потребностям, интересам, чаяниям миллионов советских людей. В том-то и заключается историческая роль апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, что он решительно выразил коренные интересы народных масс, глубоко учел внутреннее и международное положение, выдвинул концепцию ускорения экономического и социального развития страны на базе научно-технического прогресса. Всесторонне обоснованная и развитая XXVII съездом КПСС стратегия ускорения открыла широкий простор прогрессивным тенденциям, преимуществам и возможностям социализма и, естественно, преодолению накопившихся противоречий, тормозящих факторов. Отсюда — неотложность коренной, революционной перестройки социальной практики, всех сфер жизни общества.

Необходимость широкого, непосредственного участия в этом процессе всех советских людей, всего советского народа актуализирует вопросы о подлинной, последовательной и глубокой демократизации внутрипартийной, государственной и общественной жизни, активизации человеческого фактора, о диалектике единства партии и народа.

Практика свидетельствует о том, что диалектика единства партии и народа органически присуща революционно-преобразующей деятельности и более того — является одним из важнейших факторов ее успеха, становления нового качества социальной практики и общества в целом. Понять это в должной мере можно, если учесть, что речь идет о становлении, формировании и совершенствовании на определенном этапе общественного развития принципиально нового, отличного от ранее известных, субъектов исторического процесса. Создание В. И. Лениным партии нового типа стало не только следствием достигнутого в борьбе против классового врага. Это — и основа будущих успехов, т. е. движения вперед по пути социализма и коммунизма, который является и путем борьбы за единство в партии, за политическую консолидацию рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, трудящихся всех национальностей.

Успех перестройки находится в прямой зависимости от развития единства партии и народа, а вместе с тем дальнейшее укрепление единства партии и народа находится в прямой зависимости от успеха перестройки.

Важнейшее значение для укрепления, развития единства партии и народа имеет начавшийся процесс преодоления отчуждения ряда коммунистов от общественных целей и ценностей, утверждения социальной справедливости, ленинских норм партийной и государственной жизни, подбор и расстановка кадров с учетом — беспристрастным, объективным — их идейно-политических, морально-волевых, профессионально-деловых, гражданских качеств.

Особенно очевидным диалектический характер единства партии и народа стал в период перестройки, которую КПСС начала с повышения требовательности к самой себе, к своим кадрам, в полной мере осознавая и свою ответственность, и то, что главной движущей силой этого революционного процесса является советский народ.

Весь опыт истории нашего общества, и наши достижения, и наши недостатки показывают, что единство партии и народа может и должно существовать только как развивающееся. Не статичность, а динамизм

придает стабильность и значимость этому единству. Ибо от меры единства партии и народа зависит успех решения стоящих перед обществом задач и проблем, а в то же время решение этих задач означает укрепление и развитие единства партии и народа. Мера, степень развивающегося единства партии и народа является одним из важнейших показателей возрастания руководящей роли КПСС в революционном преобразовании жизни, а вместе с тем повышение авангардной роли партии — важнейший фактор укрепления ее единства с народом.

Единство партии и народа — процесс, содержание и значение которого на нынешнем этапе определяет, составляет реализация стратегического курса КПСС на ускорение социально-экономического развития страны, качественное обновление общества. «...Социализм, — подчеркивает М. С. Горбачев, — нельзя представлять в виде какого-то застывшего, неизменного общества, а практическую работу по его совершенствованию — как способ подогнать, подстроить сложную действительность под раз и навсегда сформулированные идеи, понятия, формулы»⁸.

Теория и практика перестройки свидетельствуют о том, что возрастание требований партии к самой себе, внедрение прогрессивных форм организации производства, демократизация всех сфер общественной жизни, углубление социалистического самоуправления народа, активизация человеческого фактора ведут к дальнейшему укреплению единства партии и народа, знаменуют начало нового этапа его развития.

Партия, руководствующаяся марксистско-ленинской теорией и всемерно заинтересованная в ее дальнейшем творческом развитии, предъявляющая к себе высокие требования и отвечающая им, выражающая коренные интересы трудящихся, вправе требовать от всех членов общества претворения этих интересов в жизнь. Вот почему планы партии — планы народа. И в планы партии органически входит творческое, сознательное, инициативное, целеустремленное участие масс, всех и каждого советского человека в достижении поставленных целей. А это — пути к новой, более высокой ступени развития и общества, и единства партии и народа.

На вопрос: «Есть ли гарантия, что дело пойдет, что процесс преобразования не остановится, что прежние ошибки не повторятся?» — в Обращении ЦК КПСС к советскому народу дан четкий и ясный ответ: «Да, есть. В перестройке заинтересован народ, в ней глубоко заинтересован рабочий класс — ведущая сила советского общества. Перестройкой руководит партия, на деле доказывающая свою способность с революционной настойчивостью бороться за решение новых задач, готовая и умеющая обновлять формы и методы собственной работы.

Единые устремления, общие действия партии и народа, сплоченных опытом пережитого, сознанием ответственности за настоящее и будущее страны, — вот гарантия, что курс XXVII съезда будет проводиться неуклонно. Всестороннее развитие демократизма социалистического строя — вот гарантия, что стратегическая задача — привести общество в новое качественное состояние — будет решена»⁹.

КПСС — и в этом коренное отличие марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий от буржуазных — отнюдь не стремится к установлению дистанции между нею и народом. Напротив, она видит свою цель во всемерном укреплении и развитии своей сплоченности и единства с народом, в совместной, под ее руководством революционно-преобразующей деятельности. Развитие единства партии и народа обусловлено закономерностью расширения объема масс, созна-

⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. С. 43.

⁹ Правда. 1987. 14 марта.

тельное, творческое участие которых в основательных исторических действиях решает вопрос об осуществлении назревших революционных преобразований и само выступает как закономерность становления, совершенствования и развития социалистического общества.

«... Время революции,— отмечал В. И. Ленин,— есть время действия, действия и сверху и снизу»¹⁰. Это взаимное движение партии к народу, народа к партии — непереносимое условие революционных преобразований, источник развития единства партии и народа: «Мы сильны тем, что вы поддерживаете партию,— говорил М. С. Горбачев.— Я думаю, что народ нуждается в правильной политике, ответственном руководстве. Но и руководство нуждается в поддержке»¹¹.

Ведущим направлением развития единства партии и народа компартия нашей республики считает укрепление кадрового корпуса, восстановление ленинских норм и принципов внутрипартийной жизни, всемерное содействие все более полному осознанию и практическому преодолению коммунистами, всеми трудящимися причин и последствий негативных явлений, осужденных XVI пленумом ЦК КПУз и XXI съездом Компартии Узбекистана. Принципиальное значение для выхода из состояния застоя, решения назревших проблем имеет реализация сформулированной в постановлении IX пленума ЦК Компартии Узбекистана задачи — «добиваться, чтобы политическая, воспитательная работа теснее увязывалась с жизнью, подчинить ее формированию у каждого коммуниста, труженика высокой идейной убежденности, морально-нравственных качеств, активной жизненной позиции, стремления энергично участвовать в проводимых преобразованиях, помогать массам овладеть культурой социалистической демократии»¹².

Важно подчеркнуть, что именно от усилий первичных партийных организаций, направленных на активизацию участия масс в преодолении негативных явлений, в процессе производства, управлении им, всеми сферами государственной и общественной жизни, во многом зависит плодотворность их совместных действий по осуществлению перестройки.

Диалектика единства партии и народа — это и надежный критерий связи теории с практикой, и один из важнейших методологических принципов социального познания и революционно-преобразующей деятельности. Опыт свидетельствует, что успех неизменно сопутствовал нам, когда этот принцип последовательно и неуклонно учитывался как в теории, так на практике, а отклонение от него всегда становилось одной из главных причин негативных явлений.

Сама руководящая роль партии в становлении и развитии социалистического общества может осуществляться адекватно, если и в теории, и на практике учтена реальная, характерная для каждого данного исторического момента, степень развития ее единства с народом, единства живого, противоречивого, подвижного и непременно развивающегося. Чем больше укрепляется, развивается это единство,— тем эффективнее руководящая роль партии.

Перестройка создала принципиально новую идейно-политическую ситуацию в обществе. Характерная черта нашего времени — становление реального плюрализма мнений, открытое сопоставление идей и интересов. Очень важно, как указывалось на XIX партконференции, поднять теоретический уровень идейно-политической работы, углублять творческие дискуссии по актуальным вопросам общественной

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 85.

¹¹ Главное теперь — практическое осуществление задач перестройки: Сборник материалов о поездке М. С. Горбачева в Мурманскую область 30 сентября — 2 октября 1987 года. М., 1987. С. 54.

¹² Правда Востока. 1988. 5 февр.

жизни. Поддерживая многообразие мнений, партия подчеркивает, что дискуссии плодотворны только на почве социализма и во имя социализма.

На наш взгляд, социалистический плюрализм, предполагающий борьбу мнений, идей, аргументов, является важным условием того, что будут веские, реальные основания не просто декларировать но на деле ощущать единство партии и народа.

Диалектическое единство партии и народа — это величайшее преимущество социализма — суть закономерность становления и развития социалистического общества. От полноты действия этой закономерности, т. е. ее учета, руководства ею и воплощения в жизнь, во многом зависит успех перестройки, совершенствования социалистического общества.

Главными направлениями развития единства партии и народа представляются: растущая требовательность коммунистов к самим себе и друг к другу; адекватность выражения партией коренных интересов народных масс, их научное обоснование и проведение во внутренней и внешней политике; руководство деятельностью народных масс, усилиями которых только и могут быть решены задачи перестройки, ускорения, достижения нашим обществом качественно нового состояния; поиск оптимальных методов и средств поддержки, распространения и развития творческой инициативы масс и личности; решительное преодоление негативных явлений, их причин и последствий; творческое развитие марксистско-ленинской теории; совершенствование системы управления, всей социальной практики.

Все сказанное позволяет нам сделать следующие выводы.

Диалектика единства партии и народа выступает как закономерность становления и совершенствования социалистического общества, определяется рядом законов общественного развития и прежде всего — законом возрастания роли народных масс в историческом процессе.

Диалектика единства партии и народа носит конкретно-исторический характер. Только революционно-преобразующая деятельность ведет к подлинному единству партии и народа, наиболее полно отвечающему потребностям общественного развития на каждом данном этапе.

Диалектика единства партии и народа выражается в количественных и качественных характеристиках партии, политической, трудовой, социальной, нравственной активности масс в процессе перестройки, нацеленности на перестройку и осуществление ее под руководством КПСС.

Через партию, под ее руководством реализуются связь теории с практикой, сознательная, целенаправленная, научно обоснованная деятельность миллионов масс. Чтобы субъектом этой деятельности стал весь советский народ, КПСС предъявляет к себе все более высокие требования, совершенствует принципы, формы, методы своей работы, развивает марксистско-ленинскую теорию, видит в ней руководство к практическому, революционно-преобразующему действию.

Народ — это конкретные люди, отсюда — необходимость заботливого, внимательного отношения к каждому человеку, совершенствования индивидуальных форм работы.

Диалектика единства партии и народа, коллективизм и патриотизм, интернационализм и гуманизм, социальная справедливость и другие принципы нашего общества и морали предполагают всестороннее и гармоническое развитие личности.

КПСС как руководящая сила нашего общества — главный гарант перестройки, душой которой является демократизация. «Мы обязаны, — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в докла-

де «Октябрь и перестройка: революция продолжается», — ...учить и учиться демократии»¹³. Это же — веское основание для вывода, имеющего, на наш взгляд, важнейшее практическое значение, — ни одна проблема теории и практики перестройки не может и не должна игнорировать методологический принцип диалектики единства партии и народа.

Диалектика единства партии и народа аккумулирует в себе, разумеется, не умаляя значения ни одного из них, политический, теоретический и методологический потенциал принципов историзма, классовости, партийности, т. е. объективных, подлинно научных подходов к анализу явлений общественной жизни на каждом конкретном этапе борьбы за социализм и его развитие.

Исследование проблемы диалектики единства партии и народа поможет выявить диалектический характер процессов жизни, включая процесс развития партии, ход перестройки, преодолеть те негативные явления (нарушения ленинских норм партийной и государственной жизни, «комплекс непогрешимости» у отдельных коммунистов, ущемление гласности, зажим критики, забвение о самокритике, разрыв между словом и делом и др.), которые по сути дела питали метафизические представления о единстве партии и народа, будет содействовать демократизации общественной жизни и, следовательно, успеху перестройки, возрастанию роли КПСС и марксистско-ленинской теории в совершенствовании и развитии нашего общества; аргументированной критике буржуазных идеологов, ведению контрпропаганды.

Диалектика единства партии и народа, отражающая объективную действительность, материальную, духовно-практическую деятельность людей (классов, социальных групп), позволяющая исследовать социальную практику и ее субъектов, различные этапы борьбы за социализм, требует, на наш взгляд, к себе внимания как социально-историческая и социологическая категория.

Исследование философами, социологами, теоретиками научного коммунизма, экономистами, историками, социальными психологами, представителями других общественных наук диалектики единства партии и народа повысит их вклад в осуществление перестройки, ускорения, позволит не только более адекватно отразить, осмыслить прошлое, но и глубже познать настоящее, полнее использовать все факторы дальнейшего совершенствования и развития социалистического общества, которое в условиях перестройки, как подчеркнуто на XIX Всесоюзной конференции КПСС, «нуждается в целостной концепции развития, видении диалектики процессов, противоречивости их отражения в массовом сознании, в учете плюрализма мнений, выработке научно обоснованных перспектив»¹⁴.

¹³ Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов. 2 ноября 1987 года. М., 1987. С. 32.

¹⁴ Правда. 1988. 29 июня.

Г. МЕЛИБАЕВА

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПУСТЫННЫХ РАЙОНОВ УЗБЕКИСТАНА

В развитии экономики УзССР важная роль отводится вовлечению в хозяйственный оборот природных ресурсов слабоосвоенных и малообжитых районов. К наиболее перспективным из них относится Кызыл-кумская пустыня в пределах Навоийской, Бухарской областей и Кара-

калпакской АССР. В последние десятилетия пустыня Кызылкум стала крупным объектом геологического изучения и промышленного освоения, главным образом в пределах Навоийской области. Геологоразведочные работы позволили выявить здесь запасы руд цветных металлов, фосфоритов, неметаллорудного и минерально-строительного сырья, многие из которых имеют важное народнохозяйственное значение. Ныне часть минерально-сырьевых ресурсов данного региона является уже объектом промышленной разработки. По геологическим прогнозам, в перспективе можно ожидать достаточного крупных приростов промышленных запасов ряда полезных ископаемых. Таким образом, Кызылкумская пустыня, особенно ее центральная и юго-восточная части, выдвигается в число приоритетных районов освоения.

Следует отметить, что развитие добывающей промышленности в Кызылкумском регионе сопряжено с рядом объективных трудностей, что связано с экстремальными природными условиями, отдаленностью от высокоразвитых промышленных и культурных центров.

Резкоконтинентальный климат с большими колебаниями сезонных и суточных температур (зимой минимум достигает -32° , летом — максимум $+43^{\circ}$), сильные ветры в течение года (особенно южные, со скоростью более 15 м/сек), песок и пыль, поднимаемые ими, сокращают видимость до 100 м, осложняют жизнь и деятельность населения. Лимитирующим фактором дальнейшего развития экономики Навоийской области является недостаток поверхностных вод в южных районах и полное отсутствие воды в остальных. Поэтому возможности освоения и орошения новых земель здесь незначительны, несмотря на наличие земельных фондов, не требующих сложных мелиоративных работ. Большую сложность представляет и проблема питьевого водоснабжения.

Все это обуславливает объективные трудности обустройства новоосвоенных территорий. Освоение ресурсов Кызылкумской пустыни требует крупных капиталовложений в развитие производственной базы геологических организаций, капитального строительства, продовольственного снабжения, инфраструктуры. Особое значение имеет первоочередное решение вопросов социального характера, включая полное обеспечение трудовых коллективов, участвующих в освоении Кызылкумов, и их семей жильем, социально-бытовыми и культурными услугами, продовольствием, товарами народного потребления.

Не менее важное значение имеют вопросы подготовки квалифицированных кадров по тем специальностям, которые потребуются в перспективе.

Опыт освоения новых районов в УзССР, включая целинные районы Голодной, Джизакской, Каршинской степей, газоносные пустынные районы Бухарской и Кашкадарьинской областей, показывает, что отставание в решении социальных проблем неизбежно приводило к большим трудностям в закреплении кадров, снижало стимулы к производительному труду и в конечном итоге негативно влияло на эффективность крупных затрат при освоении этих регионов.

Поскольку эта проблема характерна для многих районов страны, XXVII съезд КПСС указал на острую необходимость преодоления остаточного принципа распределения средств на социальное обеспечение и потребовал «комплексного решения производственных задач и развития всей социальной инфраструктуры в интересах улучшения условий труда и жизни людей при освоении новых районов»¹.

Как показывает анализ, отставание в развитии социальной сферы

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 146.

характерно и для Навоийской области. Если в развитии материального производства достигнуты значительные результаты, то по показателям развития отраслей, обслуживающих нужды населения, область находится на одном из последних мест в республике (табл. 1).

При более высокой, чем в среднем по республике, жилищной обеспеченности уровень инженерного обустройства жилищного фонда существенно ниже среднереспубликанского уровня. Наблюдается и сильное отставание в развитии отраслей торговли, общественного питания, платных услуг. По уровню обеспеченности торговой площадью магазинов (на 10 000 жителей) область выходит лишь на 80% среднереспубликанского уровня, а по числу мест в предприятиях общественного питания — 67%. Следует отметить, что недостатки в предоставлении на-

Таблица 1

Сравнительный анализ уровня развития отдельных отраслей социальной инфраструктуры Узбекской ССР и Навоийской области в 1985 г.

Показатели	Ед. изм.	УзССР	Навоийская область	Индекс уровня развития, УзССР=1,00
Объем платных услуг на душу населения	руб.	78,3	55,9	0,714
Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, на душу населения	"	736	479	0,651
в том числе:				
по непродовольственным товарам		317	212	0,669
по продовольственным товарам		419	267	0,637
Объем реализации бытовых услуг на душу населения	"	24,1	18,3	0,759
Жилой фонд на 1 городского жителя	м ²	11,8	14,6	1,24
Обеспеченность жилого фонда:	%			
водопроводом		90	59	0,66
канализацией		83	49	0,59
горячим водоснабжением		69	47	0,68
Численность врачей всех специальностей	ед.	33,5	27,5	0,82
Число больничных коек	"	120,9	98,7	0,82
Число коек в санаториях всех типов, кроме санаториев-профилакториев, в месяц максимального развертывания	"	12,07	2,45	0,20
Обеспеченность детей постоянными дошкольными учреждениями	% к общей численности детей соответствующего возраста	36,1	23,3	0,65

селению товаров и платных услуг особенно заметны здесь в связи с высоким уровнем денежных доходов населения. По сравнению со среднереспубликанским уровнем годовой объем денежных доходов 1 жителя Навоийской области выше примерно на 23%. В связи с этим велик и отложенный спрос; относительное превышение денежных доходов населения над расходами — одно из самых высоких в республике.

Следует отметить также низкий уровень развития здравоохранения в области. Несмотря на наличие ценных рекреационных ресурсов (лечебные источники), удельные показатели обеспеченности санитарно-курортными учреждениями здесь в пять раз ниже среднереспубликанских.

Ниже, чем в среднем по республике, обеспеченность школьного контингента местами в дневных общеобразовательных школах, а так-

же детей младшего возраста — детскими дошкольными учреждениями (по последнему показателю — 65% среднереспубликанского уровня). Вместе с тем уровень развития материально-технической базы учреждений культуры несколько выше, чем в среднем по республике.

Быстро развивающаяся производственная сфера области нуждается в постоянном притоке квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров. Между тем развитие сферы образования отличается значительными диспропорциями. При довольно высоких показателях развития профессионально-технических училищ, в том числе готовящих кадры по новым профессиям и специальностям, область существенно отстает в подготовке специалистов с высшим и особенно средним специальным образованием. Так, если удельный вес области по числу промышленного персонала УзССР в 1985 г. составил 2,4%, а по выпуску квалифицированных рабочих через систему ПТУ — 4,5%, то численность студентов в вузах достигла только 1,3%, а учащихся техникумов и специальных училищ — лишь 0,5%.

Отставание области в развитии ряда важнейших отраслей социальной инфраструктуры можно считать вполне закономерным, если учесть, что в годы десятой пятилетки объем непроизводственных капитальных вложений (на душу населения) составил немногим более половины, а в одиннадцатой пятилетке — около 90% среднереспубликанского уровня.

Отставанию способствует и структура занятости населения в общественном производстве. Так, доля занятых в отраслях непроизводственной сферы на 1000 жителей области — одна из самых низких: в 1985 г. — 71,1 против 100,4 по УзССР.

Недостаточное развитие получило в области производство промышленных товаров народного потребления. Так, среднедушевые показатели производства продукции промышленных отраслей группы «Б» составляют только 45% от среднереспубликанского, а непродовольственных товаров народного потребления — лишь 14%. Определенный вклад в производство этой важной в социальном отношении продукции вносит промышленность республиканского подчинения, хотя использование ее возможностей еще не достигло рационального уровня. Совершенно недостаточную роль в решении данной проблемы играют отрасли союзного подчинения (электроэнергетика, химическая промышленность), занимающие ведущее место в индустриальном развитии области.

Существенным недостатком отраслевой структуры промышленности области является крайне слабое развитие легкой индустрии. Эта проблема имеет несколько аспектов. Во-первых, не используются возможности расширения производства одежды и обуви, а во-вторых, — возможности повышения занятости трудоспособного населения в сельской местности, уровень которой весьма невысок.

Если в республике в последние годы широкое развитие получило создание филиалов промышленных предприятий, особенно легкой индустрии, то в районах Навоийской области не построено ни одного филиала. Во многом это объясняется отсутствием здесь крупных предприятий легкой промышленности.

Наконец, необходимо отметить и узость базы продовольственного обеспечения населения области. Хотя в области явно ощущается необходимость ускоренного развития производства продуктов питания для жителей быстрорастущих городов, в том числе находящихся в центральной части Кызылкумской пустыни, 55,8% земель отведено под посевы хлопчатника (в УзССР в среднем — 53,6%). Медленно осваиваются хлопково-люцерновые севообороты в хлопкосеющих хозяйствах (уровень хлопковости в них составляет 76,3% при 73,4% по УзССР). Этим, в частности, объясняется и слабое развитие молочного живот-

новодства (уровень производства молока на душу населения составляет лишь 69% среднереспубликанского).

Низкий уровень интенсификации сельскохозяйственного производства обуславливает стабильно низкую урожайность культур. Не получили достаточного развития и отрасли пищевой промышленности. Таким образом, налицо отставание области в обеспечении важнейших социальных потребностей населения.

Преодоление сложившегося положения требует выработки единой стратегии социального развития региона, предполагающей объединение усилий союзных министерств, республиканских и областных органов управления.

Основные направления ускорения развития социальной сферы видятся в следующем.

Прежде всего требует коренного преобразования совокупность отраслей, производящих промышленные товары народного потребления, продовольственного комплекса и социальной инфраструктуры в южной (орошаемой) части области, служащей опорной базой освоения ресурсов пустыни Кызылкум. Для этого целесообразно создание ряда предприятий некоторых отраслей легкой индустрии (швейной, трикотажной, производство нетканых материалов), значительное расширение товаров народного потребления на базе создания специальных производств при крупных предприятиях тяжелой промышленности.

Назрела необходимость структурных сдвигов в сельском хозяйстве области. Представляется целесообразным не только отвести под кормовые культуры весь прирост орошаемых земель, но и на основе областного перераспределения посевов хлопчатника и интенсификации хлопководства в самой области сократить хлопковый клин, расширив тем самым производство продовольствия.

В целях развития отраслей социальной инфраструктуры, в первую очередь жилищно-коммунального хозяйства и сферы услуг, необходимо добиться более высокого уровня непроизводственных капиталовложений на душу населения, чем в среднем по республике, с тем, чтобы в ближайшее время преодолеть существующее отставание. Этому в определенной мере будет способствовать переход на самофинансирование и полный хозяйственный расчет, что позволит крупнейшим промышленным предприятиям перераспределять заработанные ими средства в пользу социального развития. Вместе с тем надо строго придерживаться установленного порядка, согласно которому министерства и ведомства, ведя новое строительство, обязуются осуществлять непроизводственное строительство на нормативном уровне, не допуская «экономии» на социальных нуждах населения. Учитывая приоритетное значение Кызылкумского региона в развитии производительных сил Узбекистана, очевидно, следует увеличить его долю в ассигнованиях на социальное развитие из республиканского бюджета.

Наряду с использованием материальных и финансовых ресурсов республики и союзных министерств, требуется существенно улучшить использование средств областного, городских и районных бюджетов на развитие социальной инфраструктуры. В частности, большого внимания заслуживают предложения о централизации средств на социальное развитие независимо от их источников в распоряжении местных Советов народных депутатов и осуществлении комплексной застройки городов и поселков. Это позволит преодолеть широко распространенный ныне недостаток, когда единое городское хозяйство нередко превращается в совокупность автономных ведомственных хозяйств, что и произошло с г. Навои².

² См.: Правда Востока. 1987. 22 авг.

Специального исследования требует проблема рационального расселения. Как известно, строительство городов и поселков в пустыне требует затрат, значительно превышающих средний уровень, что связано с необходимостью обеспечения жилищно-коммунальных и социально-бытовых условий жизни повышенной комфортностью, компенсирующей сложность местных природных условий, с осуществлением долгосрочных мероприятий в связи с созданием крупных объектов производственной инфраструктуры (водоводов, газопроводов, сети железных и шоссейных дорог, ЛЭП), а также с действием ряда природно-климатических факторов, обуславливающих удорожание строительства в пустыне.

Мы считаем, что создание стационарных населенных пунктов в пустыне целесообразно в том случае, если предприятия горнодобывающей промышленности эксплуатируют месторождения, сосредоточенные на небольшой территории и располагающие особо крупными запасами, которые позволяют осуществлять добычу в значительных масштабах в течение длительного времени. Если же геологические исследования покажут рассредоточенность запасов по обширной территории и необходимость постепенной передислокации добывающих предприятий, то, видимо, лучше идти на создание временных поселков, широко используя вахтовый и экспедиционно-вахтовый методы исследования. В связи с этим значительная часть членов трудовых коллективов, участвующих в освоении Кызылкумской пустыни, будет иметь постоянное место жительства в южной, орошаемой части Навоийской области.

Как показали предварительные расчеты, даже полное использование потенциальных возможностей области (ее трудовых ресурсов, сельского хозяйства, отраслей промышленности группы «Б», сферы подготовки кадров и некоторых других отраслей социальной инфраструктуры) не позволит достигнуть необходимого уровня, соразмерного с масштабами задач, связанных с освоением природных ресурсов Кызылкумской пустыни. В связи с этим пристального изучения заслуживает вопрос об использовании потенциальных возможностей Бухарской и Самаркандской областей в создании необходимых условий для широкого развертывания освоительских работ.

Чтобы оценить реальные возможности их участия в подъеме хозяйства районов Навоийской области, нами осуществлено сопоставление этих трех областей по ряду показателей. Так, объем производства товарной продукции промышленности по Бухарской и Самаркандской областям несколько ниже, чем в Навоийской области, а производство промышленных товаров народного потребления существенно ниже в Навоийской области. Заметно опережение Самаркандской и Бухарской областей по производству непродовольственных товаров народного потребления, а также товаров народного потребления в розничных ценах. Анализируя промышленное развитие этих областей, следует выделить приоритет Самаркандской области. Она располагает значительными трудовыми ресурсами, уровень подготовки которых существенно отличается от уровня квалификации трудовых ресурсов Навоийской и Бухарской областей. Видимо, надо подумать об использовании возможностей культурно-образовательного потенциала Самаркандской области в развитии районов Навоийской области.

При анализе развития сельского хозяйства рассматриваемых областей следует выделить наибольшее преобладание доли посевов хлопчатника в общей площади орошаемой пашни в Бухарской и Навоийской областях, тогда как урожайность хлопчатника в них ниже, чем в Самаркандской области.

Самаркандская область обладает одним из крупных продовольственных потенциалов и возможностями его интенсивного наращива-

ния. Бухарская область более сопоставима с Навоийской в плане слабой обеспеченности продуктами питания, однако по основным показателям производства промышленных товаров группы «Б», особенно по непродовольственным товарам народного потребления, Бухарская область существенно опережает Навоийскую. Исходя из этого, необходимо подумать о возможности создания крупных головных предприятий легкой промышленности в Самаркандской и Бухарской областях и организации их филиалов в городах и поселках городского типа Навоийской области.

В пределах УзССР водные ресурсы Зеравшана с переключением Бухарской области на пользование амударьинской водой используются преимущественно в Самаркандской и Навоийской областях. В связи с этим улучшение водоснабжения Навоийской области теснейшим образом связано с рационализацией использования зеравшанской воды в пределах двух областей.

Таким образом, социальные проблемы освоения ресурсов пустыни Кызылкум, создание здесь опорных баз имеют важное общереспубликанское значение и требуют в своем решении интеграции ресурсов и возможностей нескольких областей, министерств и ведомств республики в целом.

В. В. ПЯГАЙ

О РЕЗЕРВАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА УзССР

В повышении эффективности строительства, сокращении сроков возведения объектов и снижении стоимости строительных работ важную роль играет материально-техническая база сельского строительства. Именно с ее развитием связаны ускорение внедрения в практику достижений научно-технического прогресса, повышение уровня сборности, расширение масштабов использования прогрессивных строительных материалов и конструкций. От состояния и развития производственной базы и своевременного обеспечения строек материалами и конструкциями зависят сроки выполнения строительного-монтажных работ, а от экономичности и прогрессивности этих материалов и конструкций — стоимость строительства. Все это особенно актуально для сельского строительства.

Курс на индустриализацию сельского строительства требует опережающего развития его производственной базы. Надо сказать, что за 1975—1985 гг. на развитие материально-технической базы сельского строительства УзССР было направлено более 1,0 млрд. руб. капитальных вложений, объем его продукции за этот период вырос в 2,3 раза, основные производственные фонды — в 2,7, а численность промышленно-производственного персонала — в 2 раза.

Несмотря на прогрессивные сдвиги, в развитии производственной базы данной отрасли еще остается немало нерешенных проблем. Одна из основных задач промышленных предприятий — своевременное обеспечение строительства необходимыми материалами, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемой продукции.

Как показывает анализ, в 1981—1985 гг. по многим видам продукции и изделий (сборный железобетон, строительный кирпич, нерудные материалы, столярные изделия и т. д.) установленные задания не выполнялись. Это связано как с недостаточным использованием имеющихся производственных мощностей, так и с несвоевременным вводом в действие строящихся предприятий. Надо отметить также ряд организационно-экономических и технических причин, в частности — перебои в снабжении цементом, металлом, пиломатериалами и другими видами сырья, значительную изношенность оборудования, его поломки,

нехватку квалифицированных рабочих и т. д. Кроме того, в последние годы наблюдалось значительное отставание прироста продукции от прироста производственных мощностей.

Серьезная причина, сдерживающая повышение эффективности производственной базы,—распыленность сельского строительства, что привело к созданию мелких производственных баз и карликовых предприятий, не способных обеспечить проведение единой технической политики индустриализации сельского строительства.

В республике недостаточно сельских строительных комбинатов, медленно развивается индустриальное производство деревянных и металлических конструкций, неудовлетворительно наращивается выпуск конструкций из бетонов высокой заводской готовности..

Между тем курс на индустриализацию сельского строительства требует обеспечения опережающих темпов развития производственной базы. Она представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных подотраслей и видов производств, которым присущи существенные различия как в технологическом, так и в экономическом аспекте.

Нельзя не сказать, что в структуре производственной базы сельского строительства УзССР за 1980—1985 гг. произошли заметные сдвиги. Доля данной отрасли в составе промышленной базы сельского строительства УзССР увеличилась с 46,4% в 1980 г. до 48,1% в 1985 г. Доля производства пористых заполнителей и столярных изделий возросла соответственно с 1,1 до 2,2% и с 2,6 до 11,4%. В то же время заметно снизилась доля потребления стеновых материалов (с 33,8 до 31,1%), нерудных материалов (с 2,6 до 1,5%), прочих изделий (с 6,6 до 5,7%).

В связи с тем, что промышленность сборных железобетонных конструкций и деталей является основным поставщиком конструкционных материалов, обеспечивающих индустриализацию сельского строительства, эта отрасль развивалась наиболее высокими темпами.

Сегодня сельские строители Узбекистана потребляют более 1 млн. м³ сборного железобетона, но лишь около 15% из него составляют легкие бетонные изделия. Между тем увеличение производства и применения строительных материалов на основе легких, качественных бетонов позволит решить ряд важных проблем и прежде всего — индустриализацию строительного производства на селе.

В этой связи дальнейшее совершенствование данной подотрасли следует ориентировать на повышение доли конструкций и деталей из легких и ячеистых бетонов, увеличение объемов производства крупно-размерных конструкций, укрупненных (типа трехслойных с эффективным утеплителем) панелей покрытия, новых видов тонкостенных конструкций (оболочек, сводчатых конструкций) с высокой степенью заводской готовности.

В промышленности стеновых материалов главным направлением совершенствования ее структуры является увеличение доли крупно-размерных стеновых конструкций и сокращение применения мелкоштучных строительных материалов (основного материала сельских строителей). Надо увеличить долю выпуска эффективных крупно-размерных стеновых конструкций (панелей и блоков, в том числе из ячеистого бетона, крупных керамических камней и др.), организовать производство керамических стеновых изделий с применением отходов углеобогащения, зол и шлаков с повышенной пустотностью и довести его долю до 20—25% общего объема производства штучных стеновых материалов.

В асбестоцементной промышленности следует увеличивать долю выпуска крупно-размерных листов (в том числе цветных конструкционных и волокнистых), а также напорных и безнапорных асбестоцементных

труб. В производстве конструкций и изделий из древесины следует широко использовать стебли хлопчатника, которые могут успешно заменять лесоматериалы.

Совершенствование номенклатуры продукции производственной базы сельского строительства, в свою очередь, способствует снижению материало-, трудо- и фондоемкости строительного производства и, в конечном счете, выступает важным фактором повышения его эффективности.

В повышении эффективности развития производственной базы немаловажную роль играет улучшение использования основных фондов и производственных мощностей. Пока что основные фонды исследуемой системы используются далеко не удовлетворительно. Соотношение темпов роста фондовооруженности, производительности труда и фондоотдачи в ней сложилось явно неблагоприятно. При росте фондовооруженности в производственной базе сельского строительства УзССР за 1975—1985 гг. на 27,4% производительность труда повысилась на 16,8%, а в результате фондоотдача снизилась на 13,4%. Отрицательное влияние на ее уровень оказало главным образом медленное освоение вновь введенных и недостаточное использование действующих мощностей. Уровень использования производственных мощностей в данной системе колеблется от 57 до 97,8%.

В результате неудовлетворительного использования производственных мощностей только в 1985 г., по нашим расчетам, сельским строителям недодано разнообразной продукции на общую сумму более 10 млн. руб.

При своевременном освоении и полном использовании действующих производственных мощностей выпуск железобетонных изделий в 1985 г. можно было бы увеличить более чем на 270 тыс. м³, строительного кирпича — более чем на 160 млн. шт., пористых заполнителей — более чем на 150 тыс. м³, стальных изделий — более чем на 130 тыс. м³ и т. д.

К основным причинам недостаточного использования основных фондов и производственных мощностей относятся:

- универсальность предприятий отрасли и большая номенклатура продукции, выпускаемой партиями;
- низкий технический уровень предприятий, применение устаревших технологических процессов, преобладание ручного труда, особенно на кирпичных заводах и в ремонтно-механических предприятиях;
- наличие большого количества морально и физически устаревшего оборудования, проработавшего по 15—20 лет и более и подлежащего списанию;
- неукомплектованность станочного парка оборудования;
- несоблюдение на предприятиях графика планово-предупредительных ремонтов и т. д.

Таким образом, важным фактором пропорционального развития и эффективного функционирования строительного производства и его производственной базы выступают ускорение внедрения в производство новых, высокопроизводительных машин и оборудования, замена устаревших средств труда новыми, расширение работы по реконструкции отдельных цехов, полигонов и предприятий, а также модернизация действующего оборудования.

Производственная база сельского строительства УзССР ныне представляет собой совокупность весьма различных по уровню концентрации предприятий. Наряду с относительно крупными предприятиями здесь функционирует значительное количество небольших предприятий с низким уровнем специализации. Между тем каждое из них выступает самостоятельно как хозяйственная единица. Очевидно, что на таких разных по своим масштабам и уровню специализации предприятиях

реальные возможности использования ими своих прав различны. Наличие разбросанных по республике мелких предприятий с низким уровнем специализации значительно усложняет централизованное управление ими.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо:

— провести паспортизацию всех промышленных предприятий сельского строительства, определить их технический уровень;

— установить рациональные мощности по выпуску продукции и номенклатуре, уточнить на перспективу специализацию предприятий в сочетании с проведением слияния мелких предприятий, полигонов с крупными, ликвидацией дублирования, особенно в пределах одного города или области.

Все это в совокупности с другими мероприятиями, осуществляемыми в плане проводимой в стране экономической реформы, будет способствовать повышению эффективности производственной базы сельского строительства в УзССР.

М. КУТИНА

ИНДИЯ И ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ (1984—1987)

В современных международных отношениях неуклонно повышается роль неприсоединившихся стран, превратившихся ныне во влиятельную миролюбивую силу.

Как отмечается в материалах XXVII съезда партии, КПСС «с пониманием относится к целям и деятельности движения неприсоединения, выступает за повышение его роли в мировой политике. СССР и впредь будет на стороне неприсоединившихся государств в борьбе против сил агрессии и гегемонизма, за преодоление возникающих споров и конфликтов путем переговоров, будет выступать против вовлечения этих государств в военно-политические группировки»¹.

Ныне движение неприсоединения насчитывает в своих рядах свыше 1,5 млрд. человек из более чем 100 стран мира и организаций². Государства, входящие в него, составляют около 2/3 членов Организации Объединенных Наций. Без их участия не решается ни одна сколько-нибудь важная проблема ни в ООН, ни в различных международных организациях и комитетах, находящихся под ее эгидой³. По существу оно отражает антиколониальные, антиимпериалистические, антивоенные, антирасистские, общедемократические тенденции освободившихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, Океании, которые вносят существенные перемены в политическую структуру мира. Наступил, как и предвидел В. И. Ленин, «период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира»⁴.

Это хорошо видно на примере Индии — державы, занимающей важное стратегическое положение в Азии и зоне Индийского океана, действенного фактора мира и стабильности не только в Азиатском регионе, но и на международной арене. Ее по праву считают пионером и одним из наиболее активных и последовательных участников политики неприсоединения. На протяжении трех лет Индия выполняла ответственную миссию председателя движения неприсоединения⁵. Но если анализу роли движения неприсоединения, его места в системе международных отношений, внешней политике Индии в целом уделяется значительное внимание в трудах советских и зарубежных ученых-политологов, то вклад Индии в движение неприсоединения в 80-е годы освещен явно недостаточно.

Более того, в исследованиях зарубежных авторов, посвященных

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 175.

² Международная жизнь. 1987. № 4. С. 21.

³ Подробнее о движении неприсоединения см.: Движение неприсоединения в современном мире. М., 1985.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 328.

⁵ С сентября 1986 г. эти высокие полномочия исполняет молодое африканское государство — Зимбабве.

указанной проблеме, содержатся разные, порой диаметрально противоположные оценки. Так, в последнее время в работах западных политологов все чаще прослеживается тенденция умалить или исказить значение Индии в движении неприсоединения как важного, действенного фактора в борьбе за мир и безопасность народов, акцентировать внимание на трудностях, стоящих перед ней в связи с обострением внутривосточной обстановки, спровоцированной империализмом. «На Западе,— подчеркивает корреспондент газеты «Правда»,— с нескрываемым раздражением относятся к проводимой Индией политике неприсоединения, дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами»⁶. Поэтому вопрос о роли этой страны в политике неприсоединения, ее влиянии на международную жизнь представляет не только теоретический, но большой практический, политический интерес.

Здесь мы попытаемся осветить деятельность Индии в движении неприсоединения в 1984—1987 гг., т. е. со времени формирования в стране нового правительства во главе с Радживом Ганди.

Концепция неприсоединения, ставшая краеугольным камнем внешней политики неприсоединившихся стран, была сформулирована Дж. Неру, выдающимся государственным деятелем Индии. В послевоенном мире, расколотом на два противоборствующих лагеря, Дж. Неру выдвинул принцип неучастия в военных и политических блоках. Еще в сентябре 1946 г. он заявил о необходимости «держаться в стороне от политики... противостоящих друг другу группировок» на мировой арене⁷. Несколько позже он разъяснил, что если Индия объявила о своем намерении не примкнуть «ни к одной из группировок», это не имеет ничего общего с нейтралитетом или пассивностью, изоляцией в международной жизни и не означает «сидения между двумя стульями»⁸. Напротив, неприсоединение он понимал как возможность проводить активную и самостоятельную политику и провозглашал готовность сотрудничества на справедливой и равноправной основе, взаимном уважении со всеми странами по вопросам, направленным на нормализацию международной обстановки.

Взгляды Дж. Неру легли в основу важнейших принципов мирного сосуществования государств и стали определяющими во внешнеполитической практике неприсоединившихся стран. Они включали: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимную выгоду, мирное сосуществование. Эти принципы были провозглашены в апреле 1954 г. во время встречи на высшем уровне лидеров Индии и КНР и закреплены на конференции стран Азии и Африки в Бандунге (1955), которая ознаменовала рождение крупной международной силы — движения освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости государств и народов. Одним из активных инициаторов созыва этой конференции было правительство Индии. «Принципы Бандунга», «дух Бандунга» на многие десятилетия определили магистральные направления политической эволюции освободившихся стран, их роль в современном мире.

Внешнеполитическую линию Дж. Неру последовательно претворяли в жизнь правительства во главе с Л. Б. Шастри, И. Ганди, которые внесли большой вклад в движение неприсоединения. И. Ганди так определяла основное содержание этой политики: она «означает, во-первых, что мы не принадлежим ни к какому военному блоку и, во-вто-

⁶ Правда. 1987. 10 июля.

⁷ Nehru J. *Indias Foreign Policy*. Delhi, 1961. P. 2.

⁸ Цит. по: Национально-освободительное движение на пороге 80-х: С кем оно? Прага, 1982. С. 33.

рых, что мы оставляем за собой право самостоятельно судить о любом вопросе и принимать меры, соответствующие нашим собственным интересам и интересам всеобщего мира, как мы их понимаем... Мы считаем, что это единственная политика, которая позволяет сохранить подлинную независимость»⁹.

Пришедшее к власти в конце 1984 г. правительство ИНК(И) во главе с Р. Ганди вновь подтвердило свое намерение следовать традиционному внешнеполитическому курсу страны. Р. Ганди заявил: «Мы хотим мира и привержены политике неприсоединения, которую проводили Джавахарлал Неру и Индира Ганди»¹⁰. Сегодня концепция неприсоединения по-прежнему определяет характер отношений Индии со странами мира, ее позиции по важнейшим проблемам современности.

Характерно, что с начала 80-х годов в движении неприсоединения все отчетливее проявляется понимание необходимости теснейшей взаимосвязи усилий по национальному возрождению с борьбой за мир, за предотвращение ядерной войны. Индийский историк Б. Кауль отмечает, что Индия в движении неприсоединения выступает за мир, но за такой мир, в котором нет места политическому, социальному и экономическому неравенству, за мир, не разделенный военными блоками, за мир без попыток экономического, военного или иного диктата¹¹.

Индия в числе первых приветствовала широкомасштабную программу ликвидации ядерного оружия, выдвинутую М. С. Горбачевым в его заявлении от 15 января 1986 г. Уже на следующий день, выступая на встрече с индийской общественностью, посвященной памяти И. Ганди, премьер-министр Р. Ганди поздравил СССР с этой «важной инициативой». «Выдвинутая Советским Союзом программа — это альтернатива гонке ядерных вооружений в космосе, — подчеркнул он. — Это поиск реальных путей к освобождению мира от ядерного оружия. Мы надеемся, что и другая сторона откликнется на эти предложения столь же позитивно»¹².

В значительной мере благодаря усилиям индийского правительства этот актуальный вопрос современности занял особое место в документах VIII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в сентябре 1986 г. в Хараре. На этом представительном форуме Индия выступила в поддержку предложения о замораживании вооружений, в пользу переговоров о прекращении гонки вооружений с целью заключения эффективного договора по данной проблеме, призвала к созданию в различных районах мира зон, свободных от ядерного оружия.

Термоядерная война расценивается Индией как преступление против человечества. Премьер-министр Индии Раджив Ганди заявил, что «неприсоединившиеся страны твердо стоят за ядерное разоружение», «за мир на планете»¹³. «Мы предлагаем сотрудничество и согласованность, а не конфронтацию. Мы предлагаем мир, свободный от страха, ненависти, ...бедности»¹⁴. Он призвал поддержать объявленный СССР мораторий на все виды ядерных испытаний, высоко оценив роль мирных инициатив СССР.

Такая позиция одной из крупнейших стран Азии, к голосу которой прислушиваются на международной арене, очень важна в условиях, когда западные политологи и государственные деятели распространяют идеи об «отвлеченном» характере ядерной угрозы для молодых

⁹ Г а н д и И. Статьи, речи, интервью. М., 1975. С. 108.

¹⁰ The Times of India. 1986. Dec. 18.

¹¹ К а у л В. New Horizons of Non-Alignment. New Delhi, 1981. P. 13.

¹² The Times of India. 1986. Jan. 16.

¹³ Patriot. 1986. Sept. 1. P. 2.

¹⁴ Ibid. Sept. 3. P. 1.

развивающихся государств. Позиции Индии по вопросу войны и мира имеют исключительно важное значение, противостоят стремлениям империалистических держав увести развивающиеся страны от наиболее актуальных проблем современности.

Выступления Р. Ганди в Хараре в поддержку предложения СССР по ликвидации ядерного оружия, против использования ядерного оружия в космосе вызывали, как отмечает «Блиц», недовольство западных агентств и прессы¹⁵. В европейской печати усилилась критика движения неприсоединения, обвинявшая его в «непоследовательности, аморальности», «следовании курсу Советов»¹⁶. «Раджив,— отмечали корреспонденты,— различает курс М. Горбачева от Р. Рейгана»¹⁷. Американский журналист писал, что в Харарской декларации и выступлениях представителей стран движения неприсоединения «США были подвергнуты критике 54 раза, по сравнению в Дели (30 раз) и Гаване (14 раз)»¹⁸.

В заявлениях индийских государственных деятелей на международной арене, в ООН все отчетливее проводится мысль о том, что выживание человечества, мир на Земле неразрывно связаны с проблемой разоружения, независимости, прогресса. Индия, как и другие страны движения неприсоединения, вновь подтвердила свою приверженность разрядке международной напряженности, проголосовав на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН за резолюцию «О создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности», предложенную Советским Союзом и другими странами социалистического содружества¹⁹.

Большой резонанс в мире получили миролюбивые акции правительства страны, предпринятые в рамках группы шести государств — Индии, Мексики, Танзании, Аргентины, Швеции, Греции²⁰.

В ответе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на совместное заявление лидеров шести стран от 22 мая 1987 г. говорится: «Благородные устремления лидеров шести государств... не только находят полное понимание и активную поддержку с нашей стороны, но и укрепляют нашу уверенность в конечном торжестве человеческого разума, побуждают нас к еще более энергичным действиям ради реализации мечты о безъядерном мире, ради сохранения земной цивилизации»²¹.

Участие Индии в мирных инициативах свидетельствует о ее стремлении играть более активную роль в решении главной мировой проблемы — предотвращении ядерной войны. Индия последовательно выступает против «звездных войн», поддерживает предложения СССР, направленные на ослабление международной напряженности. Журнал «Эйшн сёрвей» констатирует: «Раджив Ганди, исходя из национальных интересов, успешно следует политике неприсоединения, мира, безопасности, разоружения и выражает протест против «звездных войн» и приверженность мирному сосуществованию»²².

Активно выступая в пользу скорейшего решения вопросов разоружения, Индия поддерживает концепцию создания всеобъемлющей системы международной безопасности, комплекс других мирных инициатив, выдвинутых СССР и странами социалистического содружества. Они созвучны линии «делийской шестерки», курсу на мирное решение

¹⁵ Blitz. 1986. Sept. 13. P. 11.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. Sept. 6. P. 5.

¹⁹ Международная жизнь. 1987. № 4. С. 21.

²⁰ The Times of India. 1986. Dec. 31.

²¹ Правда. 1987. 12 июня.

²² Asian Survey. Vol. XXVII. N 2. 1987. Febr. P. 189.

конфликтов. В целом, несмотря на различия в социально-экономических системах, цели и задачи стран движения неприсоединения (в частности, Индии) и СССР по глобальным проблемам современности совпадают.

Высокая степень взаимопонимания, взаимодействия между нашими двумя государствами базируется на прочной основе советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве, заключенного в 1971 г. Силой своего примера они пролагают дорогу к международной безопасности, препятствуют тенденциям милитаризма и диктата, демонстрируют реальные возможности противостоять имперским замыслам и амбициям. Как СССР, так и Индия — убежденные противники решения силой спорных международных вопросов, выступают за то, чтобы отношения между государствами различных социальных систем базировались на принципах мирного сосуществования.

Документом «глобального значения» считают все прогрессивные силы мира Делийскую декларацию, подписанную в ноябре 1986 г.²³, во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Индию, и провозгласившую принципы свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Ее по праву считают образцом нового политического мышления в области международных отношений на практике. Десять принципов, заложенных в ней, — это развернутая характеристика мирного сосуществования государств в наше время, конкретный комплекс мер по созданию всеобъемлющей системы международной безопасности вместо пресловутого «равновесия страха»²⁴. Они отражают как программные документы, принятые на XXVII съезде КПСС, так и традиционную для Индии специфику политической мысли, в основу которой положена концепция индийской философии и мирного сосуществования.

В Делийской декларации большое внимание уделяется проблемам безопасности в Азии и прилегающим акваториям Индийского и Тихого океанов. Стабильность и безопасность в этих регионах мира — общая забота Советского Союза и Индии. Конкретные конструктивные предложения, выдвинутые в этом историческом документе, направлены на оздоровление политического климата на Азиатском континенте и в прилегающих районах, создание мирных, безъядерных зон в Индийском и Тихом океанах, обеспечение прочности мира и стабильности посредством сокращения вооружений, ограничения активности военных флотов в этих регионах, разработки и осуществления мер доверия. Газета «Трибьюн» отмечала, что «визит М. С. Горбачева в Индию еще более цементировал индо-советские отношения и... укрепил позиции Индии в Азии»²⁵.

Одной из острых региональных проблем безопасности для Индии являются ее отношения с Пакистаном. Обоснованное беспокойство в Дели вызывает активная деятельность США по вооружению Пакистана современными средствами ведения войны. Советский Союз выступает за политическое, мирное урегулирование всех спорных проблем между Индией и Пакистаном. Большое значение имел визит индийской делегации в Пакистан в декабре 1986 г., который позволил «обсудить различные аспекты индо-пакистанских отношений и приоткрыл дверь к взаимопониманию»²⁶.

Активно выступая на международной арене в пользу скорейшего решения вопросов разоружения и международной безопасности, Индия уделяет большое внимание борьбе народов Азии, Африки, Латинской

²³ The Times of India. 1986. Nov. 28.

²⁴ См. подробнее: Правда. 1986. 28 нояб.

²⁵ The Tribune. 1987. Jan. 1.

²⁶ Asian Survey. Vol. XXVII. N 2. 1987. Febr. P. 191.

Америки за ликвидацию колониальных режимов, за упрочение их государственной самостоятельности и суверенитета. Она оказывает политическую и моральную поддержку странам, которые завоевали свою независимость в вооруженной борьбе с империалистическими колониальными державами,— Вьетнаму, Лаосу, Кампучии, Анголе, Мозамбику, Зимбабве и др. В современных условиях, когда империалисты пытаются наклеить ярлык «международного терроризма» национально-освободительным движениям и тем самым ослабить их, Индия играет немалую роль в усилиях неприсоединившихся стран по оказанию противодействия неоколониализму, расизму, любым формам империалистического диктата.

На конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре Индии было поручено возглавить Фонд противодействия агрессии, колониализму и расизму, который призван координировать помощь «прифронтовым» африканским государствам в их борьбе с режимом апартеида ЮАР. В том же году Р. Ганди стал председателем другого форума неприсоединившихся стран — Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК). На состоявшейся в индийском городе Бангалоре в ноябре 1986 г. встрече стран — членов СААРК на высшем уровне Индия выступила с целым рядом инициатив по укреплению сотрудничества и добрососедских отношений между странами региона²⁷.

Правительство страны активно и последовательно выступает за полную и окончательную ликвидацию остатков колониализма. Это касается прежде всего поддержки освободительной борьбы на юге Африки, требования справедливого урегулирования ближневосточной проблемы путем переговоров с обязательным участием Организации освобождения Палестины (ООП), суверенитета и независимости Ливана. На международной арене в рамках движения неприсоединения индийские представители, активно выступая за освобождение Намибии, осуждают вооруженные провокации южноафриканских расистов и их покровителей против независимых африканских государств²⁸. Журнал «Эйшн сёрвей» отмечал, что поездка Р. Ганди по «прифронтовым государствам» Африки свидетельствует о намерении «покончить с апартеидом в регионе. Его оппозиция к апартеиду непоколебима»²⁹.

Индия вносит также весомый вклад в борьбу за разрядку напряженности в Центральной Америке и Карибском бассейне, выступая в защиту интересов и суверенитета стран данного региона³⁰. Правительство страны неоднократно выступало с осуждением агрессивных акций империалистов против независимости Никарагуа, подчеркивая недопустимость блокады этой страны с точки зрения международного права и Устава ООН. На конференции в Хараре Индия предложила Никарагуа «помощь и научно-техническое сотрудничество»³¹. Между двумя странами было заключено соглашение сроком на пять лет по вопросам культурного обмена³². В том, что движение неприсоединения заняло твердую позицию в отношении агрессивных действий США против Никарагуа, немалая заслуга принадлежит именно Индии.

Правительство страны, следуя принципам движения неприсоединения, стремится обеспечить благоприятные международные условия для мирного урегулирования региональных конфликтов, прежде всего меж-

²⁷ The Times of India. 1986. Nov. 28.

²⁸ Patriot. 1986. Sept. 1.

²⁹ Asian Survey. Vol. XXVII. N 2. 1987. Febr. P. 190.

³⁰ См. подробнее: Движение неприсоединения в современном мире. М., 1985. С. 216—217.

³¹ Patriot. 1986. Sept. 10.

³² Ibid.

ду развивающимися странами. Так, будучи председателем движения неприсоединения, Индия предприняла ряд серьезных усилий, направленных на нормализацию отношений Афганистана с Пакистаном, прекращение военного конфликта между Ираком и Ираном. Индийское правительство, как и другие неприсоединившиеся страны, осудило действия империалистических государств, направленные на закрепление и расширение их военного присутствия на Ближнем Востоке, в районе Персидского залива.

На различных международных форумах Индия всегда высказывалась в поддержку требований о выводе иностранных войск из Южной Кореи, а также борьбы народа Северной и Южной Кореи за объединение своей страны мирным путем.

Индия играет важную роль и в борьбе развивающихся стран за экономическую деколонизацию и установление нового экономического порядка. На VIII конференции неприсоединившихся стран вновь решительно прозвучал голос индийских лидеров против дискриминационной торгово-экономической политики стран Запада в отношении развивающегося мира, за перестройку существующих внешнеэкономических отношений развивающихся стран с развитыми капиталистическими государствами на принципах самостоятельности и равноправия. Ныне в рамках движения неприсоединения функционирует 21 программа действий по экономическому взаимосодействию государств в таких сферах, как торговля, транспорт, связь, сырье, продовольствие, сельское хозяйство, спорт, культура и т. д. Индия не только участвует в 14 из них, но и является страной-координатором³³.

Р. Ганди заявил, что «наши экономические связи с Африкой слабы. Поэтому Индия разработала пакет мер в данной области, направленных на усиление торговых, технических, культурных связей»³⁴. Он подчеркнул, что «если у нас даже будет негативный торговый баланс, то я предпочитаю иметь его с прифронтовыми странами, чем с индустриально развитыми государствами»³⁵.

Чем весомее звучит голос Индии на международной арене, чем притягательнее пример ее самостоятельного миролюбивого внешнеполитического курса, отвергающего любой внешний диктат и давление, чем выше ее авторитет в движении неприсоединения, тем ожесточеннее нападки на нее, тем изощреннее пути и методы давления на это государство³⁶. Международная реакция прилагает все силы, чтобы ослабить Индию, заставить ее свернуть с избранного пути. Но все попытки империализма и реакции изолировать Индию, неприсоединившиеся страны от СССР, мирового социализма, нарушить их созидательное взаимодействие на благо всеобщего мира оказываются тщетными.

Последовательная и гибкая реализация концепции неприсоединения обеспечивает Индии статус независимого государства, создает условия для усиления влияния ее не только среди развивающихся стран, но и на мировой арене в целом, укрепляя советско-индийские отношения, развивая сотрудничество со странами всех континентов на благо дела мира на Земле.

³³ Matthias F. Die Blockfreien: Ursprunge, Entwicklung, Konzeptionen, Oplanden: Lecke U., Budruch, 1985. P. 155.

³⁴ Patriot. 1986. Sept. 1.

³⁵ Ibid.

³⁶ Азия и Африка сегодня. 1987. № 4. С. 18. См. подробнее: Правда. 1987. 22 июля.

К истории национально-освободительного движения народов Узбекистана

Х. З. ЗИЯЕВ

К ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ 80—90-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Прежде всего хотелось бы приветствовать проведение на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане» дискуссии по истории национально-освободительных движений в Узбекистане. Это вполне отвечает требованиям сегодняшнего дня, предъявляемым к исторической науке.

Дискуссия начата публикацией в журнале (1987, № 1) статьи Э. Ю. Юсупова и Б. В. Лунина, которые убедительно аргументировали подлинно народный характер Андижанского восстания 1898 г. Мы уже откликнулись на эту статью (1987, № 7) и считаем точку зрения Э. Ю. Юсупова и Б. В. Лунина относительно Андижанского восстания правильной. Однако в том же номере журнала опубликована и статья М. Г. Вахабова «Еще раз об Андижанском восстании 1898 г.», где это восстание оценивается как реакционное. Поскольку вопрос о характере восстания подробно рассмотрен в упомянутой нашей статье, я позволю себе внести ясность в отношении отдельных претензий М. Г. Вахабова.

Сначала следует отметить, что в целом статья М. Г. Вахабова написана в духе давно прошедших времен. Вместо того, чтобы на базе изучения и обобщения архивных и других источников аргументировать свои суждения, он ограничился главным образом изложением «личных обид» (отсюда и субъективизм автора) и разбором цитат из классиков марксизма-ленинизма с указанием на ряд неточностей. В частности, называя И. М. Муминова «удельным властелином», он пишет: «Я был далек от мысли требовать принятия моих тезисов во что бы то ни стало. Но сам факт пересмотра оценки события 17 мая без обсуждения свидетельствует о «мощи» и «власти» вице-президента» (с. 45).

На самом же деле именно по инициативе и при активном участии И. М. Муминова в 1966 г. было проведено специальное совещание по истории национально-освободительного движения, в том числе восстания 1898 г., и джадидизму, с участием не только ученых Узбекистана, но и некоторых других среднеазиатских республик. На основе рекомендаций совещания упомянутые вопросы были освещены во втором томе «Истории Узбекской ССР» (1968). Покойный И. М. Муминов придерживался коллегиальности в решении как научных, так и организационных вопросов. Поэтому попытка М. Г. Вахабова очернить его имя не имеет под собой почвы. Что касается его рецензии, мне хорошо помнится, что Институт истории АН УзССР получил ее, но поскольку суждения автора по ряду вопросов были тенденциозными и неаргументированными, то по решению редакционной коллегии она не была принята во внимание. Между прочим, М. Г. Вахабов отказался быть автором и членом редакционной коллегии по томам. Поэтому его заявление о том, что он был выведен из состава редколлегии помимо его желания, не соответствует действительности.

Наконец, нельзя не отметить ошибочность взгляда М. Г. Вахабова

на народные движения в Узбекистане 80—90-х годов XIX в., которые, по его мнению, носили реакционный характер¹. Анализ их мы и попытаемся дать в этой статье.

Предпосылки народных движений. В рассматриваемые годы колониальная, антинародная политика царизма приняла еще более ожесточенный характер. Осуществляя великодержавную шовинистическую политику в крае, он стремился стеснить национальный язык, задушить всякие проявления национальной культуры. Права и привилегии местной знати также были весьма ограничены.

Основные рычаги политической и экономической жизни края были сосредоточены в руках царской власти. Средняя Азия была превращена в сырьевую базу и рынок сбыта метрополии, что тормозило развитие производительных сил. После принятия «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г. земельный фонд государства все более увеличивался, что привело к ухудшению и без того тяжелого положения трудящихся масс. В 1891 г. жители г. Ташкента и Сыр-Дарьинской области обратились к царю с письмом, в котором осуждали злоупотребления властью в земельном вопросе. «В конце 1890 г., — писали они, — от землемеров и уездных начальников было извещение, что каждый землевладелец, если он не имеет купчей крепости на свою землю, то должен платить за оную землю подать вместе с обществом, и что земля эта должна присоединяться к общественным землям, а платить отныне в казну отдельно воспрещается. Необработанные земли, оставленные под выгон и луга, заросшие камышом, хотя бы и орошались из арыка, должны быть казенными»². Государственными считались и земли «ляльми» (т. е. предгорные местности, орошаемые дождем), тогда как они с давних времен принадлежали кишлакам.

Администрация всячески старалась отобрать у дехкан любой клочок земли: «Наше начальство, — говорилось в письме, — решает так: один имеет одну только десятину земли и засекает ее продуктом, если в середине той десятины останется 100 кв. саж., заросшие растениями, то начальство заставляет его самого обнести эти 100 саж. земли дувалом и объявляет ему, что обнесенная им дувалом земля считается государственной собственностью»³. Кроме того, государственными считались земли, заросшие камышом, из которого местные жители готовили материал для покрытия крыш домов, плетенки и берданы. Этим промыслом занималось немало людей и получали от него определенные доходы. Поэтому в письме выражался протест против включения этих земель в фонд государства.

Протест, выраженный от имени всего населения области, вызвал гнев колониальных властей, которые оценили его как выступление против правительства. «Мы хотели, — говорилось в письме, — назначить доверенным русского адвоката, но начальство, устранив наших волостных управителей от должностей, запретило нашим ходатаям по этому делу выбрать себе доверенных или подавать жалобы с угрозою сослать в Сибирь»⁴.

Характерно, что интересы населения защищались русским адвокатом Никитиным, который, по всей вероятности, был инициатором составления указанного письма. Не зря он по указанию генерал-губернатора был выдворен из края. Однако его деятельность и письмо императору произвели огромное впечатление не только в области, но и во всем крае. Обеспокоенный этим генерал-губернатор А. Б. Вревский

¹ Узбекистон ССР тарихи (Бир томлик). Тошкент, 1958. С. 328.

² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 33, л. 21 (здесь и далее архивные материалы почерпнуты из сборника документов о национально-освободительном движении, подготовленного сотрудниками отдела новой истории Института истории АН УзССР).

³ Там же.

⁴ Там же.

писал военному министру: «Брожение (среди населения.— Х. З.) это может получить еще более серьезный характер при участии злонамеренных лиц даже из русских, примером чему служит то, что когда в 1890 году постановление Совета генерал-губернатора положило строгий предел расхищениям земель государственных и общественных скупщиками таких земель (здесь явно искажена суть дела.— Х. З.), то при посредстве адвоката Никитина, высланного вслед за сим из края, были изготовлены и напечатаны во множестве экземпляров широко распространенные в невежественной народной массе, в форме доверенности Никитину, настоящие призывы к сопротивлению законным действиям и распоряжениям местной администрации»⁵.

Как видно, адвокат Никитин, проявив мужество, выступил инициатором распространения среди коренного населения воззвания, осуждавшего аграрную политику правительства. Военный губернатор Сыр-Дарьинской области, также осуждая деятельность Никитина, писал: «Возмутительные воззвания этого рода, циркулируя во множестве экземпляров в городе и уезде, не могли не оставить за собой крайне вредного следа, посеяв серьезную смуту в темной массе населения»⁶.

Действительно, воззвание сильно подействовало на умы широких масс. Так, за упомянутым выше письмом последовало обращение к генерал-губернатору от имени 12 тыс. жителей Ташкента с осуждением существующих порядков⁷. Инициатор этого обращения, некий Мухаммаджан Ходжа Ахмаджанов был сослан в Оренбург⁸.

Царизм, вопреки протестам широких масс населения, настойчиво расширял государственный земельный фонд, часть которого предоставлялась русским поселенцам. А. Б. Вревский в упомянутом письме отмечал: «Недовольство среди туземного населения замечается и вследствие отчуждения от жителей земельных участков для устройства русских поселений, так как переселенцы из внутренних губерний России продолжают прибывать, то недовольство это, по всей вероятности, не прекратится и на будущее время»⁹.

Усиление колониального порабощения трудящихся масс края вырождалось и в возрастании налогового бремени. Тот же А. Б. Вревский, касаясь этого вопроса, вынужден был признать, что «введением нового поземельного налога, увеличившего податные тягости населения более чем на 100% против прежнего размера налога, вызвало среди жителей брожение и недовольство»¹⁰.

При сборе податей представители администрации допускали различного рода махинации и насилия. Обычно сбор податей превышал установленные размеры. Сбор налогов и податей отдавался на откуп волостным биям за большую мзду. Откупщики, разумеется, брали с населения намного больше того, что сами вносили в казну¹¹. Тяжелым бременем для дехкан было и содержание представителей администрации, которые за счет населения покрывали суммы, затраченные в период избрания их на должность. Так, по словам А. П. Демидова, предвыборные расходы обходились иногда в десятки тысяч рублей, в то время как жалование управителя равнялось 600 руб. в год. Как только у власти становился такой управитель, то всеми правдами и неправдами он с лихвой взыскивал с населения затраченные деньги¹².

⁵ Там же, л. 25—25 об.

⁶ Там же, л. 13—19.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же, л. 25.

¹⁰ Там же.

¹¹ Касымбеков К. Ф. Из истории народных движений в Фергане в конце XIX — начале XX вв. Ташкент, 1978. С. 17.

¹² Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. М., 1926. С. 111.

Вследствие всего сказанного число безземельных дехкан непрерывно росло. По данным 1893 г., из-за малоземелья ежегодно только из Маргиланского уезда 30 тыс. человек уходили в Сырдарьинскую область и Семиречье в поисках работы¹³. Только в Маргиланском уезде из 13 913 безземельных дехкан 8638 человек (62%) были чайрикерами, а 3619 (26,1%) — мардикерами. Общее число безземельных доходило до 60% общей массы дехканского населения¹⁴.

Обратимся к отдельным примерам. В 1886 г. целые кишлаки Андижанского уезда, в частности Сузак, разорились «от обременительности податей», а жители его покинули родную землю. По этому поводу жители кишлака писали начальнику уезда: «Нам пришлось платить тананных очень большую сумму, чрез то мы окончательно разорились, что дошло до необходимости запродатия скота, всякого рода обыденного имущества; решились наши однообщественники бросить свои участки земли и уйти в другие волости и даже уезды для заработков на прокормление себя и малолеток, жен и детей продать. А нас, оставшихся, не более 200 кибиток, из нас не все имеют земли, заставляют пятидесятники и волостной, кроме причитающегося большого налога, нас, платить за ушедших, участками которых мы не пользуемся, хотя на некоторых есть засеваы и всходы. Такие стеснения вынуждают и нас следовать примеру однообщественников, то есть бросить все и идти на заработки»¹⁵. Эти строки ярко иллюстрируют картину весьма плачевного состояния трудового дехканского хозяйства.

Незавидным было и положение ремесленников-кустарей городов и кишлаков обширного края. Растущий ввоз промышленных товаров наносил значительный урон интересам кустарей. Отдельные отрасли ремесла: ткачество, гончарное дело, ковроделие, изготовление медных и бронзовых изделий — не выдерживали конкуренции с товарами фабрично-заводского производства. Вместе с тем ремесленники-кустари были обложены высокими налогами и податями.

Одним словом, трудящиеся массы находились под двойным гнетом, как колониальных властей, капиталистов, так и местных баев, которые выкачивали огромные доходы из хлопководства, шелководства, скотоводства и других видов сельского хозяйства, а также из промышленных предприятий и торгово-ростовщических операций. Основные же производители материальных благ — трудовые массы владели жалкое существование. Все это вело к обострению классовых противоречий, растущему недовольству угнетенных масс.

Следует также заметить, что недопущение представителей местной знати к высшим государственным должностям, ограничение их прав и привилегий привели к образованию оппозиционной группы и в среде местной знати. Известно, что представители местного населения допускались в рамках «военно-народного» управления лишь на низшие административные должности (волостные управители, пятидесятники, казии и т. п.) и были покорными слугами колониальных властей. При малейшем неповиновении они подвергались суровому наказанию, отстранению от занимаемой должности, а иногда и высылке в Сибирь.

Например, в 1879 г. в Коканде 25 человек, имевших звание казия, муфтия и аяма, подписали обращение к властям, в котором обосновывали с точки зрения шариата неправомерность закрытия старых кладбищ. В ответ на это администрация сместила несколько казиев с занимаемых должностей, что вызвало недовольство в Коканде. Пятидесятники и другие представители местной знати, выступая против мер

¹³ Федоров А. П. Хлопководство в Средней Азии. СПб., 1898. С. 140.

¹⁴ История Узбекской ССР. Т. II. Ташкент, 1968. С. 72.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23768, л. 5.

администрации, писали: «При ханах казии за обнаружение (знание) шарриата получали награды и никогда не заслуживали за это кару, то им, жителям, неизвестно, за что именно сменены казии с должностей, так как они ни в коем случае не поступали против шарриата»¹⁶.

Военный губернатор Ферганской области А. А. Абрамов, опасаясь народного волнения, поручил начальнику Кокандского уезда, чтобы он «объяснил сменным казиям, что если будут беспорядки, я их сошлю в Сибирь»¹⁷. В свою очередь, тот же уездный начальник просил разрешения у военного губернатора объявить духовным сановникам, что если они будут участвовать в каких-либо беспорядках, то медресе будут уничтожены, а вакфы взяты в казну¹⁸.

По этому делу было арестовано более десяти активных составителей «обращения». В их числе, кроме казиев и пятидесятников, были и лица, выступавшие в защиту казиев, муфтиев и алямов. Это вызвало общее недовольство в Коканде, где начала собираться возмущенная толпа. Напуганный возможностью восстания А. А. Абрамов распорядился освободить казиев и 8 пятидесятников из-под ареста. Из пятидесятников подверглись наказанию лишь 4 человека: двое находились под арестом (один сроком на 15 дней, второй — на месяц), а двое были высланы из уезда¹⁹.

Вообще для колониальных властей было достаточно любого повода, чтобы строго наказать местную знать в целях создания атмосферы общего страха у населения. Это, конечно, вызывало ненависть по отношению к царской администрации, которая проявлялась в период народных движений. Бывали даже случаи, когда отдельные волостные управители укрывали участников того или иного восстания. Например, в 1885 г. волостные управители Наукентской волости — Садык Кулматов и Базаркурганской — Мулла Калан Атанаев — были отстранены от занимаемой должности за то, что «явно укрывали» участников восстания во главе с Дервишханом²⁰. Сочувствие местной низовой администрации к данному восстанию отмечал и военный губернатор Ферганской области Н. А. Иванов. В рапорте генерал-губернатору края Н. О. Розенбаху он писал: «Безуспешность же мер, принимаемых нами к его (Дервишхана.— Х. З.) поимке я объясняю отсутствием содействия нам в этом деле как со стороны населения, так и туземной администрации... Туземная же администрация, преимущественно выборная, бездействует, но чтобы скрыть свое бездействие, забрасывает нас массой слухов, составляющих весьма часто плод ее досуговой фантазии»²¹.

Особенно враждебно относилась к царизму часть местной знати, пользовавшаяся привилегиями при ханском управлении и «оставшаяся не у дел с введением русского управления»²². Она, по словам генерал-губернатора края А. Б. Вревского, в обычное время о себе не заявляла, «но достаточно какого-либо предлога вроде нового денежного сбора, или мероприятий по случаю эпидемий»²³, чтобы она начала подстрекать население к восстанию.

Итак, оппозиционно настроенная часть местной знати, выступая в роли якобы защитника интересов трудящихся масс, в действительности преследовала свои классовые интересы.

¹⁶ Там же, д. 332, л. 43.

¹⁷ Там же, л. 22.

¹⁸ Там же, л. 27.

¹⁹ Там же, л. 34, 53—54 об.

²⁰ Там же, ф. И-1, оп. 31, д. 3, л. 9.

²¹ Там же, л. 27—30.

²² Там же, д. 29, л. 31.

²³ Там же.

Народные движения. В рассматриваемое время по всей территории края прокатилась волна протестов и жалоб трудящихся масс против непосильных податей и повинностей. В частности, жители Чартакской волости Наманганского уезда в письменном виде жаловались на злоупотребления властью со стороны волостного управителя Азизходжи, который собирал подати гораздо выше установленной нормы. Вместе с тем из податной суммы 2216 руб. он сдал в кассу лишь 1000 руб., а остальные присвоил²⁴. Хотя под давлением налогоплательщиков Азизходжа и его помощники были отстранены от занимаемой должности и арестованы, но «по просьбе почетных лиц» уезда он был освобожден и отдан на поруки²⁵.

Резкие протесты вызвало увеличение поборов со стороны администрации в кишлаке Ламыш-Курган Чустского уезда. Здесь 15 февраля 1882 г. люди наотрез отказались от обременительных податей²⁶. 23 августа 1882 г. жители кишлаков Беш-Сари и Найман Каракалпакской волости Кокандского уезда в своем заявлении властям выразили недовольство противозаконными поборами со стороны волостного управителя²⁷. 21 сентября того же года жители кишлака Каракалпак подали заявление военному губернатору Ферганской области, в котором осуждали присвоение бывшим волостным управителем танапной повинности (452 руб.), между тем как новый аксакал требовал вторичного платежа указанной суммы²⁸. Протесты против незаконных податей имели место 19 сентября в кишлаке Якусек Бостонской волости²⁹.

В кишлаке Камыш-Курган Чустского уезда межевщики сознательно увеличили размеры земельных угодий, принадлежавших дехканам, и тем самым повысили сумму податей, причем это было сделано «под влиянием богатых людей» уезда. Вследствие этого 4 февраля 1883 г. большая толпа жителей этого кишлака выступила против фальсификации истинного положения дел³⁰. В этом кишлаке положение населения из-за непосильных налогов ухудшилось до такой степени, что начальник уезда Н. В. Арванитакти был вынужден признать: «Насколько же бедные угнетены богатыми в этом кишлаке и требуют вмешательства и защиты администрации, видно из того, что с них взяли 2401 руб. на подание просьбы. Оставшиеся, будучи сами обижены раскладкой, отказались что-либо предпринять в защиту себя в отсутствие уехавших»³¹.

По протесту налогоплательщиков наукатский волостной управитель А. Умарбеков был отстранен от занимаемой должности из-за «незаконных сборов с населения»³².

Следует отметить, что при привлечении к ответственности лиц из низовой администрации за их противозаконные действия колониальные власти преследовали две цели — смягчить недовольство налогоплательщиков и не допустить нанесения ущерба казне.

Однако противозаконные действия низовой администрации не прекращались. Достаточно отметить, что в 1880—1882 гг. сумма налоговых сборов, растраченных администрацией Уйчинской, Киргиз-Курганской и Чартакской волостей, составила 6175 руб.³³ Нередко эти

²⁴ Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 725, л. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, д. 911, л. 15.

²⁷ Там же, д. 737, л. 2.

²⁸ Там же, д. 764, л. 43.

²⁹ Там же, д. 721, л. 7.

³⁰ Там же, д. 911, л. 1—3, 16.

³¹ Там же, л. 3.

³² Там же, д. 2423, л. 2.

³³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 4883, л. 12, 13.

растраты ложились тяжким бременем на плечи трудящихся масс. Например, растроченные караджинским сельским старшиной Файзи-абдадской волости 906 руб. были «пополнены обществом»³⁴.

Все это усиливало недовольство населения, и оно начинало выражаться в более активной форме — восстаниях. Так, согласно архивным источникам, в различных местах Ферганской области формировались повстанческие отряды, которые в официальных документах именовались «шайками». По утверждению ферганского областного прокурора, в июне 1885 г. по всей области распространились слухи «о готовящемся в ближайшем будущем восстании коренных жителей против царской власти»³⁵. Администрацией были обнаружены воззвания, призывавшие население к восстанию.

В ночь на 16 августа 1885 г. была повреждена телеграфная линия между Новым Маргиланом (Ферганой), Андижаном и Кокандом. Вслед за этим повстанческий отряд во главе с Дервишханом прибыл в кишлак Ассаке, где совершил нападение на дом волостного управителя³⁵. Оттуда повстанцы направились через урочище Тутлук по берегу Шарихансая в Джалалкудукскую волость. В это время в Наукатской волости сформировался второй повстанческий отряд во главе с Нурмухамедом Муллою Хасановым (Балапансат), который разгромил ночью 17 августа дом карасуйского волостного управителя Исмаилходжи Муллы Юсупова. Затем они двинулись в кишлак Катар-Тал, близ которого был пойман и убит алтынкульский волостной управитель Абдумумин Афтабичиев.

На берегу Шарихансая оба повстанческих отряда соединились. Из них группа в 30 человек во главе с Мумином отправилась в Ошский уезд, чтобы поднять население его на восстание. Основные же силы повстанцев двинулись в кишлак Карасу Андижанского уезда, затем — в кишлак Дардан, откуда часть повстанцев прибыла в Айим-Кишлак и разгромила дом волостного управителя Нуритджинходжи Улусходжинова.

С самого начала повстанцев преследовал воинский отряд во главе с начальником Андижанского уезда А. И. Бряновым, который настиг восставших в кишлаке Янги-Баг. После перестрелки повстанцы разбежались, а Дервишхан с частью повстанцев ушел в горы Наманганского уезда, где численность его отряда достигла 800 человек³⁷. Однако, по словам Брянова, повстанцы, «простояв несколько дней в горных ущельях, вследствие недостатка в продовольствии и фураже, должны были разойтись»³⁸. Дервишхан скрылся в Самаркандской области, затем — в местности близ Янги-Гиссара. Впоследствии он добрался до Афганистана, где и умер³⁹.

По данным источников, численность повстанцев колебалась от 100 до 1000 человек⁴⁰, что свидетельствует о подлинно народном характере движения. Характерно и признание ферганского областного прокурора: «Со стороны же местной администрации высказывались предположения, что на появление шаек можно смотреть, как на протест населения против неудачного податного устройства»⁴¹. Нельзя не отметить и точки зрения туркестанского генерал-губернатора Н. О. Розенбаха: «Слухи о шайках обычны каждую осень, но нынешнее волне-

³⁴ Там же, л. 14.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 9, л. 12.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 1014, л. 7; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 3, л. 18.

⁴¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 9, л. 12.

ние имеет активный и как бы организованный и политический характер»⁴². Розенбах указывал, что подавляющее большинство арестованных за активное участие в восстании (60 человек) состояло из «бездомников, людей, имеющих достаток, мало; есть люди, служившие в ханское время, но мелкие»⁴³.

Царское правительство жестоко расправилось с участниками восстания. В частности, по решению суда 19 человек были сосланы на каторжные работы (6 человек — без срока, 13 — на 18 лет)⁴⁴.

Однако суровые репрессии не могли остановить дальнейшего нарастания народных выступлений. 21 марта 1890 г. произошли «крупные беспорядки» в Балыкчинской волости с участием жителей кишлаков Мингбулак, Чинабад, Куштепа, Сарай и др. Повстанцы направились в г. Андижан, где перед зданием уездного управления потребовали смещения скомпрометировавшего себя в глазах населения волостного управителя и досрочного проведения выборов. Толпа с шумом и криками окружила начальника уезда А. И. Брянова, который, однако, наотрез отказался выполнить требования народа и вызвал воинский отряд. Активные участники этого выступления были арестованы⁴⁵.

В 1891 г. повстанческие отряды действовали в кишлаках Наукат, Бостон, Кара-тепа. В 1896 г. вспыхнули народные волнения в Кенггал-Карагырской волости Андижанского уезда и в Ахсы-Шахандской волости Наманганского уезда во время выборов должностных лиц низовой администрации⁴⁶.

В выявлении причин и характера упомянутых волнений определенное значение имеет точка зрения отдельных представителей колониальной власти. В частности, и. д. военного губернатора Ферганской области в рапорте генерал-губернатору края А. Б. Вревскому, пытаясь определить характер этих выступлений, писал, что «название же имен разных ханов и имение значков, по всей вероятности, задумано лишь с целью усилить свое значение для более безнаказанного и успешного производства грабежа»⁴⁷. Разумеется, представитель колониальных властей иначе и не мог охарактеризовать восстания, но здесь заслуживает внимания то, что отдельные представители местной знати, примкнувшие к повстанцам, использовали знамя борьбы за власть ханов в качестве ширмы.

Автор упомянутого рапорта связывал формирование повстанческих отрядов и с деятельностью лиц, сосланных ранее в Сибирь, а затем вернувшихся в Ферганскую область. «Ко времени возникновения шайки в области,— писал он,— появилось немало туземцев, бежавших по нескольку раз из Сибири. Некоторые из них пойманы, но многие еще и теперь на свободе»⁴⁸. Властями даже были обнаружены прокламации, призывавшие население к восстанию: «В г. Коканде при обыске,— говорится в том же рапорте,— в доме Мадкасыма Уста Раимкулова, у которого задержан бежавший из Сибири житель Наманганского уезда Мирзаджан Шермухамедов, оказалась прокламация, приглашающая население к восстанию против русского правительства. Прокламация найдена в кошельке, принадлежащем Мирзаджану»⁴⁹.

Конечно, еще преждевременно делать окончательные выводы об организации восстаний людьми, бежавшими из Сибири, но и эти отрывочные данные в какой-то мере дают основание говорить об известном

⁴² ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 1014, л. 2.

⁴³ Там же, л. 26.

⁴⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 9, л. 19.

⁴⁵ Там же, ф. И-504, оп. 2, д. 521, л. 4.

⁴⁶ Там же, ф. И-19, оп. 1, д. 241, л. 7.

⁴⁷ Там же, ф. И-1, оп. 32, д. 171, л. 10.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

влиянии указанных лиц на население. Не зря, между прочим, в 1892 г. жители кишлака Тузак Кокандского уезда спасали задержанного позже Рахманкула Кипчак Тогайназарова, бежавшего из Сибири. Жители Тузака, говорится в судебном материале, «из коих некоторые имели с собою ножи, на небольшом расстоянии от названного селения, с криками «режьте волостного и полицейских» толпою напали на волостного управителя и других сопровождающих Тогайназарова лиц, стащили некоторых из них с лошадей и, повалив полицейского Мадмусаева на землю, грозили зарезать его, а полицейскому Назарбекову причинили легкие побои, связанного же Раимкул Кипчака Тогайназарова, перерезав веревку, которой он был привязан, сняли с лошади и увели с собою»⁵⁰.

Власти привлекли к судебной ответственности более 10 активных участников указанного события, из них двое приговорены к ссылке на каторжные работы сроком на 20 лет каждый, остальные — к 12 и 15 годам каторжных работ. Несколько же лиц получили тюремное заключение, по шесть месяцев каждый⁵¹.

Все это были подлинно народные движения, но к ним примыкала и оппозиционная часть местной знати. Каждый социальный слой преследовал при этом свои интересы. Если основная движущая сила восстания — трудящиеся массы выступали против двойного гнета и эксплуатации, то попутчики движений — представители местной знати — боролись за восстановление своих прав и привилегий. Восстания 80—начала 90-х годов XIX в. были как бы прологом крупных народных движений 1892 и 1898 г.

⁵⁰ Там же, ф. И-723, оп. 1, д. 5, л. 69.

⁵¹ Там же.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА
В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Демократический централизм — основополагающий принцип организации и деятельности социалистического государства. Выражая в наиболее концентрированной форме сущность экономического и политического строя социалистического общества, этот принцип определяет всю систему организации социалистического государства, все стороны его деятельности. Исключительную важность и значимость принципа демократического централизма с новой силой подчеркнул в своих документах XXVII съезд КПСС. При этом было отмечено, что в нашей стране все шире развиваются самоуправленческие начала, «все глубже проникая во все поры государственной и общественной жизни, обогащая содержание демократического централизма, укрепляя его социалистическую природу»¹.

Демократический централизм выступает и основой организационного строения и деятельности органов внутренних дел. Сущность его здесь состоит в органическом сочетании централизованного руководства основными вопросами охраны общественного порядка с широкой оперативной самостоятельностью и инициативой нижестоящих и местных органов внутренних дел, их коллективов и сотрудников, опирающихся в решении поставленных задач на широкие массы трудящихся. Последовательное претворение в жизнь демократического централизма обеспечивает единство действий центральных и местных органов внутренних дел, высокий уровень их организованности и дисциплинированности, четкую согласованность и слаженность их работы.

Органы внутренних дел как составная часть государственного аппарата строятся как единый централизованный аппарат. Централизм всего государственного аппарата, в частности системы органов внутренних дел, обусловлен едиными, общегосударственными задачами, отвечающими интересам как нашего государства в целом, так и отдельных его составных частей — республик, областей, краев.

Централизм в организации и деятельности органов внутренних дел обусловлен единством общегосударственных задач в борьбе с преступностью, за обеспечение прочного общественного порядка. Централизм предполагает выработку единых организационных основ деятельности органов внутренних дел как неперемного условия обеспечения единой направленности их деятельности, выработки ее основных форм и методов наиболее эффективного использования кадров и т. д.

Сама природа той сферы общественной деятельности, в которой функционирует система органов внутренних дел (охрана общественного порядка и борьба с преступностью), имманентно обуславливает необходимость единства функционирования (деятельности) основных звеньев этой системы в масштабе всей страны.

Централизованное руководство обеспечивает необходимое единство действий, но вместе с тем не сковывает инициативу и оперативную самостоятельность нижестоящих органов внутренних дел, их коллективов и должностных лиц, не противоречит линии на все более широкое вовлечение трудящихся в дело охраны общественного порядка.

Общая тенденция демократического централизма в организации и деятельности органов внутренних дел заключается в ведущей роли централизованного руководства важнейшими вопросами в их деятельности.

Дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка на современном этапе совершенствования социализма обуславливает необходимость строгой централизации руководства органами внутренних дел.

Единые цели и задачи органов внутренних дел определяются, формируются политикой Коммунистической партии и Советского правительства, претворяются на основе их руководящей и организующей деятельности. КПСС на своих съездах, пленумах, конференциях разрабатывает политическую линию во всех областях коммунистического строительства, в том числе в области охраны общественного порядка и

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 55.

борьбы с преступностью. Много внимания этим вопросам уделила XIX Всесоюзная партконференция, наметив курс на создание социалистического правового государства².

Важнейшие вопросы укрепления социалистической законности и общественного порядка в деятельности органов внутренних дел систематически рассматриваются Коммунистической партией и Советским правительством, Президиумом Верховного Совета СССР. По наиболее важным вопросам ЦК КПСС принимает соответствующие постановления. Например, 20 ноября 1987 г. ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан»³, которое предусматривает важные меры по совершенствованию законодательства, улучшению деятельности правоохранительных органов, повышению роли общественности в охране порядка.

Единство целей и задач, стоящих перед органами внутренних дел, вытекает из объективных потребностей: защищать экономическую основу — социалистическую собственность, укреплять общественный порядок, обеспечивать общественную безопасность от преступных посягательств со стороны антиобщественных элементов.

Важную централизующую роль играет социалистическая законность, обеспечивающая единую целенаправленность и единообразие правоохранительной деятельности органов внутренних дел и их должностных лиц. Деятельность органов внутренних дел, где бы она ни протекала, должна быть законна, а действие любого сотрудника должно точно соответствовать закону и основано только на нем.

В работе органов внутренних дел практически отсутствуют существенные местные различия и особенности в формах и методах оперативно-розыскной и иной деятельности, в использовании оперативно-технических средств борьбы с преступностью, в организации оперативно-служебной деятельности, что также дает возможность централизовать управление указанными вопросами.

Централизация руководства диктуется необходимостью реализовать текущие оперативные потребности. Сюда относятся, в первую очередь, координация работы нескольких органов по делам межобластного или межреспубликанского характера; координация работы отраслевых аппаратов милиции (уголовного розыска, БХСС, паспортных и др.), необходимость в централизованном учете совершенных преступлений и некоторых видов преступников, следов и орудий преступлений и т. д.

Централизующим фактором выступает и научная разработка вопросов борьбы с преступлениями и мер по их предотвращению, выявления их причин, внедрения в практику новейших методов и средств оперативно-служебной деятельности, распространения передового опыта.

В централизованном порядке осуществляются финансирование, материально-техническое снабжение, вооружение и снаряжение органов внутренних дел.

Правовое регулирование внутренних служебных вопросов и внутренней административной деятельности органов внутренних дел (издание приказов, инструкций, уставов, наставлений и т. д.) также осуществляется в строго централизованном порядке.

Большое централизующее значение имеет принцип единоначалия как важнейший метод руководства и окончательного решения вопросов организации и деятельности органов внутренних дел, что не исключает использования различных форм и методов коллегиальности, творческих возможностей сотрудников этих органов, а также участия трудящихся в охране общественного порядка.

Централизованное руководство органами внутренних дел может быть успешным лишь при обеспечении полной и исчерпывающей информации и отчетности с мест о состоянии охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, о динамике правонарушений, личном составе, изучении, подборе, расстановке и воспитании кадров и др. Такая информация должна содержать необходимые сведения, раскрывающие картину состояния оперативно-служебной деятельности в местных органах внутренних дел. На основе подобной информации и отчетности, ее изучения и анализа обеспечивается квалифицированное централизованное руководство широко разветвленной сетью местных органов внутренних дел.

Принцип демократического централизма весьма многогранен. Применительно к органам внутренних дел этот принцип определяет необходимость существования централизованной союзно-республиканской системы, объединяющей Министерство внутренних дел СССР с министерствами внутренних дел союзных и автономных республик и с местными органами внутренних дел.

Централизация в союзно-республиканском масштабе объективно обусловлена тем, что охрана правопорядка, борьба с преступностью и другими правонарушениями, будучи главной функцией органов внутренних дел, представляют собой общенародную задачу и потому должны осуществляться в масштабе всей страны. В силу этого необходима единая централизованная система, возглавляемая МВД СССР, которое координирует и направляет деятельность всех республиканских и местных органов, обеспечивая наиболее эффективное использование сил и средств, имеющихся в их распоряжении.

² Правда. 1988. 29 июня.

³ Правда. 1986. 30 нояб.

Совокупность указанных факторов реально обеспечивает необходимость и возможность централизованного руководства основными вопросами охраны общественного порядка в деятельности органов внутренних дел.

Принцип демократического централизма находит свое рельефное проявление в социалистической государственной дисциплине.

Наша партия, В. И. Ленин всегда рассматривали социалистическую дисциплину как неотъемлемое условие успешного осуществления задач социалистического и коммунистического строительства, важнейшее средство реализации основных задач и функций социалистического государства.

В. И. Ленин указывал: «...Если мы добросовестно учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя»⁴. За грубые нарушения государственной дисциплины, особенно связанные с правонарушениями, он считал необходимым применять строгие меры государственного принуждения.

По существу вопрос о дисциплине государственных органов есть вопрос о точном выполнении одного из коренных принципов организации и деятельности советского государственного аппарата — принципа демократического централизма. Этот принцип, соединяя централизацию руководства с широким демократизмом, с инициативой и творческой активностью на местах, помимо всего прочего, предполагает обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих, ответственность каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело.

На органы внутренних дел возлагаются сложные государственные функции, и работать в этих органах может не всякий, а только человек, политически сознательный, идейно закаленный, дисциплинированный, неустанно повышающий свою квалификацию, проявляющий инициативу, решительность и самоотверженность при исполнении служебного долга.

Для формирования этих качеств требуются усиление партийно-политической, идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы, улучшение деятельности партийных, комсомольских и других общественных организаций.

В целях организации и осуществления всей этой работы, в соответствии с постановлением ЦК КПСС, в системе МВД СССР созданы политические органы⁵. Они активно включились в работу по воспитанию личного состава. В качестве основного метода взята на вооружение метод воспитания в труде, в преодолении трудностей милицейской службы, в процессе выполнения оперативных заданий.

В условиях перестройки значительно повышаются требования к работе органов внутренних дел. Задача искоренения преступности решается путем усиления борьбы с правонарушениями, всемерного совершенствования деятельности этих органов, улучшения организаторской работы, профессионального мастерства сотрудников. Это, в свою очередь, выдвигает новые требования к работе с кадрами. Об этом подробно говорилось на расширенном заседании коллегии МВД СССР 9 апреля 1986 г., где были обсуждены задачи органов внутренних дел, вытекающие из решений XXVII съезда КПСС⁶. Особое внимание было уделено вопросам подбора и расстановки кадров, дальнейшего совершенствования партийно-политической и идейно-воспитательной работы с личным составом, расширения гласности, регулярного информирования населения о деятельности органов внутренних дел, укрепления связей с трудовыми коллективами и общественностью, совершенствования стиля работы.

В соответствии с Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик, органы внутренних дел создаются и действуют под руководством представительных органов власти — Советов народных депутатов, на которые, наряду с другими функциями, возложены обеспечение соблюдения законов, охрана государственного и общественного порядка, прав граждан.

Местные Советы принимают прямое и непосредственное участие в образовании органов внутренних дел, подборе и расстановке их кадров, материально-техническом снабжении, планировании их работы, контроле и проверке исполнения, координации деятельности органов внутренних дел с общественностью, а также с другими государственными органами, участвующими в охране общественного порядка. Советы издаю т правовые акты по этим вопросам, заслушивают отчеты руководителей органов внутренних дел на своих сессиях, заседаниях исполкомов, постоянных комиссий, депутатских групп. Подчиненность и подконтрольность органов внутренних дел Советам народных депутатов обеспечивает более полный учет местных условий, координацию работы всех местных органов государственного управления.

Осуществляя непосредственное руководство за деятельностью органов внутренних дел в борьбе с нарушениями советского правопорядка, местные Советы народных депутатов и их исполкомы ставят перед ними конкретные задачи, разрабатывают совместные мероприятия (по борьбе с хулиганством, пьянством, tuneядством, нарушениями правил паспортного режима и т. п.).

Сессии Советов рассматривают общее состояние охраны общественного порядка на данной территории, задачи исполнительных и распорядительных органов Советов,

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 63.

⁵ Правда. 1983. 19 нояб.

⁶ Известия. 1986. 10 апр.

в первую очередь — управлений и отделов внутренних дел, участковых инспекторов, по укреплению правопорядка, вскрывают недостатки в работе этих органов, определяют направления их деятельности в борьбе с нарушениями общественного порядка.

Совет координирует также деятельность органов суда, прокуратуры, культурно-просветительных и иных учреждений, находящихся на его территории, от работы которых зависит состояние общественного порядка. Поэтому на сессии выносятся вопросы улучшения работы этих органов и организаций.

Таким образом, централизованное руководство органами внутренних дел вышестоящими отраслевыми органами органически сочетается с руководством ими со стороны местных Советов и их исполнительных комитетов.

Возрастание роли местных Советов — важнейший элемент демократизма в руководстве охраной общественного порядка и укреплении законности в деятельности органов внутренних дел на современном этапе.

Двойное подчинение в системе органов внутренних дел обеспечивает в их организации и деятельности правильное сочетание централизованного руководства с максимальным развитием инициативы центральных и местных органов, повышение профессионального уровня работников, осуществляющих охрану общественного порядка.

В настоящее время отличительной чертой двойного подчинения органов внутренних дел является преобладание «вертикальных» связей, отражающих особенности организационного построения этих органов. Это значит, что вышестоящий орган внутренних дел обладает властными полномочиями по отношению к нижестоящему органу. Следовательно, подчинение нижестоящего органа носит обязательный характер, его обязанность исполнять предписания вышестоящего органа является основным элементом их взаимоотношений.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов народных депутатов»⁷ указывается, что Советы осуществляют руководство подчиненными органами внутренних дел. Но в этом и других нормативных актах отмечаются лишь основные направления руководства указанными органами.

Между тем необходима более четкая правовая регламентация взаимоотношений местных Советов, их исполкомов и подчиненных им органов внутренних дел, ибо любой орган, находящийся в двойном подчинении, должен знать, кому и по каким вопросам конкретно он подчинен, в чем проявляется это подчинение. Вместе с тем четкая правовая урегулированность подчиненности органов управления является одним из средств укрепления социалистической законности в деятельности госаппарата, препятствует некомпетентному вмешательству в их деятельность.

Однако до сих пор законодательно не детализированы предмет и объем централизованного и местного руководства органами внутренних дел. Не конкретизированы в достаточной мере и полномочия местных Советов по руководству подчиненными органами внутренних дел в республиканских законах об областных, районных, городских, районных в городе Советах народных депутатов. Указанные законодательные акты не разграничивают также сферы централизованного и местного руководства органами внутренних дел⁸.

На наш взгляд, руководство подчиненными органами внутренних дел, осуществляемое местными Советами, имеет существенные особенности. Так, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не предусматривают участие местных Советов и их исполнительных комитетов в проведении оперативно-розыскных мероприятий и расследований уголовных дел. Местные Советы не вмешиваются непосредственно в организацию работы по раскрытию преступлений. Их руководство ограничено общим направлением деятельности милиции по предотвращению, пресечению и раскрытию преступлений на подведомственной территории, принятием мер по наведению образцового общественного порядка, обеспечением надежной охраны интересов государства и граждан от посягательств преступных элементов. Местные Советы проверяют соблюдение требований законности и ленинского стиля в работе аппарата милиции в целом, контролируют разрешение жалоб, организацию приема населения.

Нам представляется, что дальнейшее четкое разграничение полномочий местных Советов и подчиненных им аппаратов внутренних дел должно идти по линии расширения полномочий последних по непосредственному выполнению всех функций в области охраны общественного порядка на местах при одновременном усилении функций общего руководства и контроля за их осуществлением местными Советами и их исполнительными комитетами.

Все это способствовало бы повышению роли и ответственности органов внутренних дел как основного орудия Советов народных депутатов по обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью на их территории. Это даст также местным органам власти больше возможностей сосредоточить основное внимание на

⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1978. № 49. Ст. 796.

⁸ См., напр.: Закон Узбекской Советской Социалистической Республики о районном Совете народных депутатов Узбекской ССР. Ташкент, 1980. Ст. 28.

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ

Коммунистическая партия рассматривает преодоление пьянства и алкоголизма как актуальную задачу большой политической важности, как составную часть перестройки, многоплановой работы по очищению нравственной атмосферы нашего общества от всего чуждого социалистическому строю.

Уместно вспомнить, что еще 19 декабря 1919 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»¹.

Бескомпромиссным противником производства и продажи алкоголя был В. И. Ленин. В тяжелое для страны время, когда разруха грозила самому существованию Советской республики, он говорил: «...В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход ...водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад, к капитализму, а не вперед к коммунизму...»²

К сожалению, алкоголизация населения страны в последние десятилетия нарастала угрожающими темпами. Так, производство и потребление алкоголя в СССР в 1980 г., по сравнению с 1950 г., согласно данным ЦСУ, выросло в 10,4 раза. Среднее потребление всех видов спиртных напитков составило в 1980 г. 11,3 л чистого спирта на душу населения³. По некоторым подсчетам, эта цифра удваивается за счет вина домашнего производства, самогона, технического спирта и других спиртосодержащих жидкостей.

Колоссальный урон, наносимый обществу пьянством и алкоголизмом, потребовал принятия решительных и безотлагательных мер, намеченных постановлением ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»⁴. Партия призвала весь советский народ к бескомпромиссной борьбе с любителями спиртного, всеми, кто им способствует, за утверждение трезвости как нормы нашей жизни.

Положения этого партийного документа были развиты и конкретизированы в постановлении Совета Министров СССР от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»⁵, Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством»⁶, соответствующих актах республиканских органов государственной власти и управления⁷.

Организующей и направляющей силой в общенародной борьбе с пьянством и алкоголизмом выступает КПСС. После принятия постановления от 7 мая 1985 г. ЦК КПСС дважды подробно анализировал ход его выполнения и наметил дополнительные меры организационного, экономического, административно-правового и воспитательного характера, направленные на преодоление пьянства и алкоголизма⁸.

Применение противоалкогольного законодательства постоянно контролируется также высшими органами государственной власти и управления Союза ССР и союзных республик. В качестве примера можно назвать постановление Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1986 г. «Об исполнении государственными органами Винницкой области законодательства, направленного на преодоление пьянства»⁹, постановление Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 24 апреля 1986 г. «О серьезных недостатках в деятельности местных Советов народных депутатов рес-

¹ СУ РСФСР. 1920. № 1—2. С. 2.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 326.

³ Социологические исследования. 1983. № 1. С. 97.

⁴ Правда. 1985. 17 мая.

⁵ СП СССР. 1985. № 17. Ст. 82.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 21. Ст. 369.

⁷ См., напр.: Указ Президиума Верховного Совета УзССР от 25 мая 1985 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»//Ведомости Верховного Совета УзССР. 1985. № 16. Ст. 169.

⁸ См. постановление ЦК КПСС: «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»//Правда. 1985. 19 сент.; «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы»//Правда. 1987. 2 июня.

⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 8. Ст. 141.

публики по контролю за исполнением законодательства об усилении борьбы против пьянства и алкоголизма»¹⁰ и др.

В этих актах конкретно сформулированы задачи и полномочия местных Советов народных депутатов, их органов и общественных формирований в борьбе с пьянством, алкоголизмом и самогеноварением на современном этапе.

Однако надо отметить, что в законах о местных Советах народных депутатов Узбекской ССР их полномочия по искоренению пьянства, алкоголизма и самогеноварения прямо не закреплены. Представляется, что, учитывая важность данной проблемы, в этих актах следовало бы особо определить полномочия местных Советов в рассматриваемой области. Можно предложить следующую формулировку: «...контролирует соблюдение законодательства о борьбе с пьянством, алкоголизмом и наркоманией на всех предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных на территории Совета; координирует соответствующие мероприятия государственных органов и общественных организаций; содействует деятельности организации Всесоюзного добровольного Общества борьбы за трезвость».

Кроме того, в Законе об областном Совете народных депутатов Узбекской ССР, в ст. 24, посвященной полномочиям в области торговли и общественного питания, надо было бы записать, что областной Совет народных депутатов определяет порядок продажи алкогольных напитков, кроме вопросов, регулируемых постановлениями и распоряжениями Правительства СССР.

Практически все исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов УзССР, сессии многих Советов во исполнение партийных директив и актов вышестоящих государственных органов рассмотрели вопросы, связанные с осуществлением мер по преодолению пьянства и алкоголизма. Ход намеченных мер постоянно контролируется. Об этом свидетельствуют, например, решение Ташгорисполкома от 29 мая 1986 г. «О работе исполкомов районных Советов народных депутатов по претворению в жизнь постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 года «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и других постановлениях партии и правительства по данному вопросу и от 20 февраля 1987 г. — «О работе райисполкомов по претворению в жизнь постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 года «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и решений Ташгорисполкома по данному вопросу.

Естественно, что искоренение такого социального зла, как пьянство, не может ограничиться рассмотрением соответствующих вопросов на сессиях местных Советов и заседаниях их исполкомов. Утверждению трезвого образа жизни должна способствовать активная деятельность постоянных комиссий, депутатских групп, непосредственно депутатов. В печати, например, периодически появляются возмущенные обращения граждан по поводу ослабления в ряде мест борьбы с пьянством, открытия новых питейных точек, нарушения правил торговли спиртными напитками. Однако их представители в органах власти — депутаты почему-то еще редко обращаются с запросами о подобных нарушениях к руководителям торговли и предприятий общественного питания.

Не в полной мере ведут борьбу с нарушениями антиалкогольного законодательства отделы и управления исполкомов, ведающие охраной общественного порядка, торговлей, здравоохранением, бытовым обслуживанием населения, жилищно-коммунальным хозяйством, производством товаров народного потребления, культурой и т. д. А ведь именно на них, как известно, возложена реализация многих практических мер, направленных на утверждение трезвого образа жизни и искоренение пьянства.

Даже в столице республики беден ассортимент безалкогольных прохладительных напитков, не хватает наркологических отделений и кабинетов для лечения больных алкоголизмом, плохо используется и медленно развивается спортивно-оздоровительная база, мало интересных культурных мероприятий в местах отдыха трудящихся.

Бросается в глаза малоэффективность действий милиции в борьбе с пьянством, самогеноварением. Многие участковые инспектора выявляют лишь незначительную часть так называемых бытовых пьяниц. Оправданно возмущение граждан тем, что одни и те же лица каждодневно в рабочее время проستاивают в многолюдных и шумных очередях за спиртным, но эти факты не привлекают внимания работников милиции, безучастно наблюдающих за питейными страстями. «В борьбе с пьянством, алкоголизмом, спекуляцией спиртными напитками и прежде всего самогеноварением, не проявляют должной активности правоохранительные органы. Низка в этом деле роль участковых инспекторов милиции, народных дружинников, общественности».— говорится в опубликованном 2 июня 1987 г. постановлении ЦК КПСС. Эта оценка является полностью обоснованной.

Координация деятельности государственных органов и общественных организаций, направленной на борьбу с пьянством, а также разработка и проведение мероприятий по предупреждению и пресечению его проявления возложены на комиссии по борьбе с пьянством при Совете Министров УзССР и Совете Министров ККАССР, при исполкомах областных, Ташкентского городского, районных, городских и район-

¹⁰ Ведомости Верховного Совета УзССР, 1986. № 13. Ст. 159.

ных в городах Советов народных депутатов. Эти комиссии могут также создаваться при исполкомах поселковых, кишлачных и аульских Советов.

Задачи, права и обязанности, порядок организации работы этих органов закреплены в Положении о комиссиях по борьбе с пьянством, новая редакция которого утверждена Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 31 декабря 1985 г.¹¹

Изучение работы названных комиссий показывает, что они еще далеко не в полной мере используют предоставленные им права. Отдельные комиссии, даже не имеют планов работы, а имеющиеся планы не охватывают всех вопросов, относящихся к компетенции комиссий. Нередко вне плана остаются такие вопросы, как проверка работы медицинских вытрезвителей, контроль за работой органов внутренних дел и здравоохранения по выявлению и учету лиц, к которым ранее применялись меры административного взыскания или общественного воздействия за пьянство, злоупотребляющих алкоголем, неоднократно помещавшихся в медицинские вытрезвители. Комиссии еще недостаточно осуществляют контроль за соблюдением работниками торговли и общественного питания установленных правил торговли спиртными напитками. На заседаниях комиссий редко заслушиваются сообщения руководителей предприятий, учреждений, организаций о мерах борьбы с пьянством и алкоголизмом и нарушениями трудовой дисциплины, о воспитательной работе и организации культурного отдыха членов трудовых коллективов. Не всегда уделяется должное внимание оказанию методической помощи комиссиям по борьбе с пьянством, образованным на предприятиях, в учреждениях, организациях, их структурных подразделениях.

Допускаются и отклонения от требований законодательства при формировании состава комиссий. Так, решением первой сессии Ташгорсовета 20-го созыва от 3 июля 1987 г. комиссия по борьбе с пьянством и наркоманией образована в составе 19 человек, тогда как, согласно Положению, ее максимальный состав установлен в 13 человек. По Положению (ст. 5), комиссию возглавляет председатель, являющийся либо заместителем председателя, либо секретарем исполкома. Ташгорсовет же избрал председателем комиссии председателя Ташгорисполкома, а заместителем председателя комиссии — первого заместителя председателя Ташгорисполкома. Что же касается секретаря комиссии, то, судя по решению комиссии, эта должность осталась вакантной.

Успех работы комиссий по борьбе с пьянством во многом зависит от четкого и постоянного взаимодействия с постоянными комиссиями Советов народных депутатов, комиссиями по делам несовершеннолетних и административными комиссиями при исполкомах соответствующих Советов, а также организациями Общества борьбы за трезвость, добровольными народными дружинами, товарищескими судами, махаллинскими и квартальными комитетами, другими органами общественной самодеятельности.

Специальными общественными формированиями, с которыми комиссии по борьбе с пьянством поддерживают наиболее тесные контакты, являются организации Всесоюзного добровольного Общества борьбы за трезвость. Эта массовая общественная организация призвана содействовать утверждению трезвого образа жизни, бескомпромиссной борьбе с пьянством и алкоголизмом, широкому развитию антиалкогольного движения в стране, приданию ему подлинно всенародного характера, внедрению в быт новых социалистических обычаев и обрядов, исключающих употребление алкоголя, успешному осуществлению задач, выдвинутых Коммунистической партией и Советским государством по борьбе с этим социальным злом¹².

Одна из целей Общества — оказание помощи в работе комиссиям по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Оно должно также содействовать усилению общественного контроля за строгим соблюдением законодательных актов о продаже спиртных напитков, за искоренением самогонарения и спекуляции спиртным, пресечением нарушений правил торговли алкогольными напитками, а также выявлению причин и условий, способствующих распространению пьянства; вносить в соответствующие государственные и общественные органы предложения о мерах, которые способствовали бы искоренению пьянства и утверждению трезвого образа жизни, о привлечении к ответственности виновных в нарушении антиалкогольного законодательства.

В Узбекистане завершено формирование республиканских, областных, районных, городских и районных в городах руководящих органов Общества. Тем не менее первичные организации Общества по месту работы и учебы граждан созданы пока далеко не везде. В Ташкенте, например, на 1 июня 1987 г. первичные организации Общества составили всего 43% к общему количеству профсоюзных организаций. Еще медленнее идет процесс их создания по месту жительства граждан: в махаллинских и квартальных комитетах, жилищно-эксплуатационных организациях, общежитиях. Представляется, что комиссии по борьбе с пьянством при исполкомах местных Советов должны активнее влиять на этот процесс, а в дальнейшем осуществлять по-

¹¹ Ведомости Верховного Совета УзССР. 1985. № 31. Ст. 361.

¹² См.: ст. 1 Устава Всесоюзного добровольного Общества борьбы за трезвость: Утвержден Учредительной конференцией 25/IX—85 г./Уставы Добровольных обществ: Сборник нормативных актов. В двух частях. М., 1986. С. 91—91.

вседневное руководство организациями Общества по месту жительства граждан, наравне с территориальными штатами Общества.

Мы полагаем, что уже сейчас местные Советы, опираясь на помощь общественности, могли бы приступить к разработке и затем последовательной реализации территориальных программ профилактики и преодоления пьянства и алкоголизма.

Таким образом, местным Советам народных депутатов, их органам в тесном взаимодействии с общественными формированиями принадлежит важная роль в общенародной борьбе с пьянством и алкоголизмом, за укрепление трезвого образа жизни советских людей.

Ф. М. Махмудова

ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

XXVII съезд КПСС уделил огромное внимание воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма, социалистического интернационализма, дружбы народов и братской солидарности с пролетариатом всех стран. «Партия, наше государство заинтересованы в том,— говорится в новой редакции Программы КПСС,— чтобы каждому советскому человеку были присущи чувства дружбы и братства, объединяющие все нации и народности СССР, высокая культура межнационального общения, нетерпимость к проявлениям национализма и шовинизма»¹.

Выдвинутый К. Марксом и Ф. Энгельсом лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», будучи наиболее кратким выражением принципа нового, интернационалистского миропонимания, нового подхода к условиям и средствам революционного движения, определил характер взглядов и практических принципов борьбы за освобождение всех трудящихся, за победу социализма и коммунизма, за утверждение на мировой арене международных отношений нового типа.

В. И. Ленин, развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, указывал, что «старому миру, миру национального угнетения, национальной гряды или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»².

Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала собой начало эры новых взаимоотношений людей и в социальном, и в национальном отношениях.

История и современная действительность нашей Родины свидетельствуют о глубокой научности и верности ленинской национальной политики. Ее историческую адекватность объективным тенденциям развития можно проиллюстрировать на примерах республик Советского Востока.

Как известно, Средняя Азия в прошлом была отсталой окраиной царской империи. Население было обречено на нищету, темноту и несправие. Царская политика по национальному вопросу была продолжением империалистической политики колониализма и выражалась в разделении народов страны на нацию угнетающую и нацию угнетаемую. «Политика угнетения национальностей,— писал В. И. Ленин,— есть политика *разделения наций*»³. Результатом этого явилось становление великодержавной нации в лице эксплуататорских классов русской буржуазной нации, им противостояли неравноправные народы колониальных окраин Российской империи, включая население Туркестана, лишенное всех политических и гражданских прав.

«Нигде в мире,— подчеркивал В. И. Ленин,— нет такого угнетения большинства населения страны, как в России...»⁴, которая «побила всемирный рекорд угнетения наций на основе империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического»⁵.

В. И. Ленин, развивая марксистское учение, пришел к выводу, что в условиях России национальный вопрос на первом этапе является частью вопроса о буржуазно-демократической революции, а на втором — частью вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Вооруженные ленинской программой в области коренной перестройки национальных отношений большевики распространяли и пропагандировали идеи дружбы народов и пролетарского интернационализма. Эта работа в Туркестане, как и во всей Средней Азии, проходила в острой идеологической борьбе с различными реакционными идейными течениями, как панисламизм, пантюркизм, великодержавный

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 165.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 150.

³ Там же. Т. 25. С. 85.

⁴ Там же. Т. 26. С. 318.

⁵ Там же. Т. 30. С. 58.

шовинизм. Великодержавно-шовинистические идеи в Туркестане проповедовались, в частности, реакционными монархическими и либерально-буржуазными газетами «Туркестанские ведомости», «Туркестанский край», «Туркестанское слово», «Туркестанский голос» и т. д.

В период революции 1905—1907 гг. национальная буржуазия старалась найти общий язык с царизмом. Как указывал В. И. Ленин, «буржуазия угнетенных наций только болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и против своего народа»⁶.

Стремясь затормозить приобщение трудящихся масс местных национальностей к передовой русской культуре, задержать их пробуждение к революционной борьбе, идеологи реакционного феодально-клерикального направления всячески старались идеализировать каноны ислама, выступали против общения местного населения с русскими, проповедовали ярый национализм. Лидеры буржуазно-националистической и феодально-клерикальной идеологии твердили о «национальной общности», «единстве интересов мусульман» и т. п.⁷ Все это, писал В. И. Ленин, «несет величайшее разращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы»⁸.

В этих условиях большевики Туркестана уделяли особое внимание разъяснению трудящимся различных национальностей общности их коренных интересов, необходимости единства, сплоченности, интернациональной солидарности всех народов в борьбе с их общим врагом — эксплуататорскими классами. «Интересы рабочего класса, — говорилось в одной из листовок, — требуют слияния рабочих всех национальностей и только слияние рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией...»⁹

В пропаганде марксистско-ленинского учения по национальному вопросу неопределенное значение имело распространение в крае Программы партии, принятой II съездом РСДРП. Она включала, как известно, ленинские идеи о праве наций на самоопределение.

Разъясняя трудящимся ленинский лозунг о праве наций на самоопределение, видный туркестанский большевик М. В. Морозов писал: «Полное предоставление свободы каждой национальности развивать свои самостоятельные черты, жить собственной духовной жизнью должно вызвать лучшие условия существования и повести к взаимному доверию и солидарной работе на пользу общей Родине»¹⁰.

В «Тезисах по национальному вопросу» (июнь 1913 г.) В. И. Ленин указывал, что признание за всеми нациями их права на самоопределение требует от социал-демократов, чтобы они: «(а) были безусловно враждебны всякому применению насилия в какой бы то ни было форме со стороны господствующей (или составляющей большинство населения) нации по отношению к нации, желающей отделиться в государственном отношении; (б) требовали решения вопроса о таком отделении исключительно на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования населения данной территории; (в) вели неослабную борьбу как с черносотенно-октябристскими, так и с либерально-буржуазными («прогрессисты», кадеты и т. п.) партиями по поводу всякой защиты или допущения ими национального угнетения вообще или отрицания права наций на самоопределение в частности»¹¹.

В Туркестане приверженцы великодержавного шовинизма также выступали против права наций на самоопределение. Они высказывались против «центробежных стремлений отдельных наций», которые якобы «ведут к расчленению государства и, по существу, трудовым массам совершенно не нужны»¹². Утверждалось, будто самоопределение выгодно только для буржуазии; при существовании множества мелких государств классовая борьба «затемняется враждой этих государств. Всякая национальная борьба выгодна в конечном счете только для буржуазии, потому что она затушевывает классовую борьбу»¹³.

Большевики давали решительный отпор подобным утверждениям. Так, газета «Солдатский листок» писала: «Мы, социал-демократы, должны требовать, чтобы в республике каждая нация имела право определить свою судьбу, т. е. если желает, чтобы могла выделиться из государства. Но мы не берем на себя обязательства пропагандировать среди пролетариата всех наций требование отделения в федеративной или иной форме. Мы — против насилия над волей нации, но мы же стоим за добровольное единение пролетариата всех национальностей, обитающих в России. Так,

⁶ Там же. Т. 30. С. 113.

⁷ Вахидов Х. П. Просветительская идеология в Туркестане. Ташкент, 1979. С. 69.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 119.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1278, л. 7.

¹⁰ См.: Эрназаров Т. Э. и Акбаров А. И. История печати Туркестана. Ташкент, 1976. С. 88—89.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 315.

¹² Наша газета. 1917. № 96.

¹³ Там же.

рабочий класс требует равноправия всех населяющих Россию национальностей и признает за каждой национальностью право самоопределения и выражения своего отношения к Российской республике»¹⁴.

В пропаганде идей дружбы народов и пролетарского интернационализма в Туркестане большую роль сыграли, особенно в период первой русской революции, большевистские газеты «Самарканд», «Русский Туркестан». Они разоблачали реакционную политику царского самодержавия — политику грубой дискриминации, порабощения народов, разжигания межнациональной вражды.

Большевики Туркестана, вооруженные боевой марксистско-ленинской программой, разъясняли массам, что именно дружба и единение народов являются единственным условием ликвидации национальной вражды и утверждения принципа солидарности между большими и малыми народами. «Только свободное развитие, — писал М. В. Морозов, — только свободное приобщение к общегражданской работе создает великое и мирное единство, единство великой и благородной нации, принадлежностью к которой будет гордиться каждая маленькая народность, а маленький народ будет искать силы в единении с нею»¹⁵.

В статье «Освободительное движение и туземное население», опубликованной в газете «Русский Туркестан», М. В. Морозов писал: «Давно пора, кажется, сдать в архив близорукую теорию высших и низших рас, согласно которой одни расы предназначены к господству, другие же, низшие расы, предназначены к постепенному исчезновению с арены общечеловеческой истории»¹⁶.

Вместе с тем большевики раскрывали роль угнетенных народов как союзников российского пролетариата в борьбе за революционное обновление общественной жизни. В упомянутой выше статье М. В. Морозова отмечалось: «Мы имеем возможность неоднократно убедиться в том, что интерес к революционному движению в России и его проявлению у нас в Туркестане в туземной среде возрастает с каждым днем и что отдельные, довольно многочисленные представители той среды, несмотря на недостойные попытки дискредитировать в глазах это движение, выработали вполне правильный взгляд на события последнего времени»¹⁷.

О растущем влиянии на трудовые массы Туркестана идей дружбы народов, пролетарского интернационализма убедительно говорят многочисленные факты. Например, в период октябрьской забастовки 1905 г. лучшие представители рабочих коренного населения: Низаметдин Ходжаев, Султанходжа Касымходжаев, Мирзаахмед Мирходиев, Дустмухаммад Устабаев и многие другие — посещали митинги русских рабочих, сами участвовали в забастовках и стачках¹⁸. Общие судьбы, совместная борьба против самодержавия и эксплуататоров всех мастей укрепляли единство трудящихся всех национальностей.

В. И. Ленин указывал: «...Мы, великорусские рабочие, должны требовать от своего правительства, чтобы оно убралось вон из Монголии, из Туркестана, из Персии, — английские рабочие должны требовать, чтобы английское правительство убралось вон из Египта, из Индии, из Персии т. д. Но разве это значит, что мы, пролетарии, хотим отделяться от египетских рабочих и феллахов, от монгольских или туркестанских или индийских рабочих и крестьян? Разве это значит, чтобы мы советовали трудящимся массам колоний «отделяться» от сознательного европейского пролетариата? Ничего подобного. Мы всегда стояли, стоим и будем стоять за самое тесное сближение и слияние сознательных рабочих передовых стран с рабочими, крестьянами, рабами, всех угнетенных стран. Мы всегда советовали и всегда будем советовать всем угнетенным классам всех угнетенных стран, колоний в том числе, не отделяться от нас, а как можно теснее сближаться и сливаться с нами»¹⁹.

Большевики Туркестана активно пропагандировали эти идеи среди трудящихся края. Они решительно разоблачали колонизаторскую политику царизма, а после Февральской революции 1917 г. — продолжение ее буржуазным Временным правительством, которое быстро проявило истинный характер своего отношения ко всем нерусским народам. Так, Туркестанский комитет целиком поддерживал позицию царского генерал-губернатора Куропаткина в том, что «туземцам не следует предоставлять полноту прав, так как они захватят все в свои руки, а руки-то ненадежны»²⁰. Характерно и то, что краевое совещание при Туркестанском комитете, состоявшееся в апреле 1917 г., высказалось за организацию управления краем «наподобие английских или французских колоний»²¹. Эту политику Временного правительства всецело поддерживали эсеры и меньшевики. Местная буржуазия, прикрываясь лозунгами «национального единства», «классового мира», также делала ставку на недоверие к другим нациям.

¹⁴ См.: Эрнazarов Т. Э. и Акбаров А. И. История печати Туркестана. С. 95.

¹⁵ См.: Революционеры — вожаки масс. Ташкент, 1967. С. 16.

¹⁶ Русский Туркестан. 1905. № 28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1964. С. 14.

¹⁹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 30. С. 119—120.

²⁰ Из дневника А. Н. Куропаткина//Красный архив. 1927. Т. I (20). С. 656.

²¹ Туркестанский курьер. 1917. № 89.

Только большевики вели твердый курс борьбы против всяких националистических идей, за интернациональную солидарность трудящихся всех национальностей. Они последовательно выполняли приказ В. И. Ленина: «Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и «своим» и чужим»²².

Для объединения пролетариата, трудящихся всех национальностей в борьбе за общие цели, писала «Наша газета», «мы должны бросить семена свободы, равенства и братства... и вот здесь западноевропейские приемы борьбы пролетариата сослужат туземной массе великую службу, ибо приемы эти стремятся ввести уравнение прав, уничтожить эксплуатацию и лучше вооружить массы в борьбе с капиталом»²³.

Учитывая конкретные условия края, его многонациональность, туркестанские большевики призвали: «Тюрки-узбеки должны уважать такие же права таджиков, киргизов, евреев и т. д. Взаимное признание прав на самоопределение придаст большую ясность и силу стремлениям каждой народности Туркестана»²⁴. Именно в подходе к решению национального вопроса, говорили большевики, можно «выявить истинную социальную суть разных классов внутри каждой народности. Тогда для всех станет ясным, что интересы туземной буржуазии есть одно, а интересы туземного пролетариата — другое»²⁵. Далее подчеркивалось, что «в первое время после пробуждения народности, как неизбежная реакция ее темных сил, появится шовинистический угар, с которым прогрессивным группам таджиков, узбеков и т. д. также придется вступать в борьбу, надо помочь нации освободиться от угара и тем самым скорее проникнуться творческим порывом к организации на новых свободных началах»²⁶.

Действительно, возникшие после Февральской революции пантюркистские организации («Шури-Исламия», «Шури-Улема» и др.) стремились использовать лозунг о праве нации на самоопределение для захвата власти и создания отдельных буржуазных «автономных» государств. «Шури-Исламия» ставила своей задачей не допустить пробуждения активности трудовых масс и их интернационального сплочения, стремилась договориться с Временным правительством России о создании в Туркестане буржуазного «национального государства».

Такая линия была закреплена на краевом съезде «Шури-Исламии», состоявшемся в Ташкенте в апреле 1917 г. Характерно, что съезд выразил «беспредельное доверие» Временному правительству и партии кадетов. «Шури-Улема», отражая интересы наиболее консервативных кругов духовенства, феодалов, также активно выражала националистические идеи, укрепляла связи с зарубежными пантюркистами, панисламистами, а также с империалистической агентурой в Средней Азии, в борьбе с нараставшим движением революционных масс.

Заодно с буржуазно-националистическими и феодально-клерикальными организациями действовали местные объединения русской, армянской, «туземноеврейской» буржуазии. Такие организации, как Военно-промышленный комитет, Исполнительный комитет общественных организаций, Союз горнопромышленников, Союза земель и городов, «Сион» (центр в Самарканде), «Дашнакцутюн» (Коканд, Ашхабад), преследовали по сути одну и ту же цель — во что бы то ни стало сохранить старые устои жизни, отвлечь народные массы от революционной борьбы.

Не меньшую опасность для курса революционного рабочего класса на солидарность трудящихся всех национальностей таил в себе мелкобуржуазный национализм эсеров и меньшевиков. Они на словах признавали равенство народов, а по существу поддерживали шовинистическую политику буржуазного Временного правительства, сотрудничая с местными националистическими партиями. Их влияние в Туркестане было ощутимым по многим причинам, в частности потому, что некоторые большевики были еще недостаточно теоретически подготовлены по национальному вопросу.

Так, резолюция по этому вопросу, принятая на II Краевом съезде РСДРП, состоявшемся в июне 1917 г. в Ташкенте, носила меньшевистский характер. В ней говорилось и о «культурно-национальной автономии» народов края²⁷.

Проповедь «культурно-национальной автономии» В. И. Ленин считал вредной нелепостью, идейно разъединяющей пролетариат. «Культурно-национальная автономия», — писал В. И. Ленин, — означает именно самый утонченный и потому самый вредный национализм, означает развращение рабочих лозунгом национальной культуры... интернационализму пролетариата эта программа противоречит безусловно, отвечая лишь идеалам националистических мещан»²⁸.

Линия большевиков по национальному вопросу отвечала коренным интересам трудящихся всех национальностей Туркестана, и они все теснее сплачивались вокруг большевиков. «Интересы туземных масс обеспечивают только программы социали-

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 122.

²³ Наша газета. 1917. № 46.

²⁴ Там же. № 47.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. № 60.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 225.

стической партии,— писала «Наша газета»,— ибо только при ярком свете этих программ рельефно выделяются истинные интересы и вождения разных групп и на-родностей»²⁹.

Таким образом, правильное понимание и решительное отстаивание большевиками Туркестана основных положений марксизма-ленинизма по национальному вопросу имели огромное значение в мобилизации трудящихся масс края на революционные преобразования общественной жизни. Весь опыт ленинской национальной политики партия убедительно подтверждает ее жизненность, историческую правоту и огромное значение для всех народов нашей страны, что с новой силой подчеркнуто на XIX Всесоюзной конференции КПСС.

А. С. Мухамедьяров, Ф. Р. Абдурахманов

²⁹ Наша газета. 1917. № 47.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

МОНЕТЫ ХАРАШКЕТА (ХАРАЧКЕТА)

По свидетельству географа Х в. Истахри, Харашкет был вторым по величине, после столичного Бинкета, городом Шаша¹. М. Е. Массон убедительно локализовал Харашкет на месте городища Канка² (Аккурганский район Ташкентской области), где с 1969 г. ведутся широкие археологические раскопки (в 1969—1972 гг. здесь работал К. Абдуллаев, с 1974 г. ведет работы отряд Института археологии АН УзССР под руководством Ю. Ф. Бурякова). Установлено, что, помимо укрепленной части (более 150 га), в средние века Харашкет имел обширный пригород-рабад, занимавший несколько десятков гектаров³, т. е. это был один из крупнейших городов не только Ташкентского оазиса, но и Средней Азии в целом. В ходе исследований Канки и были найдены те фельсы (медные монеты), которые являются предметом настоящего сообщения.

1. Харашкет, 405/1014—15 г.⁴

Об. ст. В поле: Ильяс Хадждадж; круг. лег.: ал-Амир ал-Аджалл Кутб ад-Дау-ла ва Наср ал-Милла Ахмад б. Али.

Л. ст. В поле:

Об ст. В поле:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Внутренняя круговая легенда (слит-ная): بسم الله ضربها الفليس

حسكت سه (так) خمس اريحه

Внешняя круговая легенда (слит-ная) — Коран, XXX, 3, 4, но с ошиб-

кой: المومنون вместо المنو

Все в однолинейном ободке.

Если верить внутренней круговой легенде л. ст., то данные фельсы выпущены в пункте с наименованием حسكت, но город с таким именем в пределах караханидских владений не известен. Очевидно, в надписи назван какой-то известный пункт, но наименование его передано с ошибкой. Проще всего было бы допустить, что это Ахсикет (اخصيكت), один из крупнейших городов соседней Ферганы, недавняя

الله
محمد
رسول الله
الساس (так) حجاج

Верхнее слово заключено в полумесяц, а под строкой — изображение меча (?) рукоятью вправо. Кругом, между однолинейными ободками:

مما امر به الامير الاجل قطب
الدوله ونصر المله احمد بن على

¹ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. М., 1973. С. 198.

² Массон М. Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953. С. 105—114.

³ Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чаа и Илака). Ташкент, 1975. С. 31—39.

⁴ Три монеты этого типа — подъемные, найдены в 1969 (?), 1977 и 1984 гг., причем последний экземпляр поднят у юго-восточных ворот шахристана; четвертый фельс обнаружен в помещении № 24 раскопа № 5.

ее столица, один из самых продуктивных раннекараханидских монетных дворов, чеканивший в начале XI в. как дирхемы (серебряные монеты), так и фельсы. Однако упомянутый на публикуемых монетах Илияс Хадждадж фигурирует (как Илияс ал-Хадждадж) только на дирхемах Шаша 411/1020—21⁵ и не известен по монетам ферганских городов, а главное — фельсы публикуемого типа ни разу не найдены в Ахсикете, где уже много лет ведутся широкие раскопки. Все наличные их экземпляры происходят с городища средневекового Харашкета, где они, несомненно, и выпущены, но название монетного двора передано на них с ошибкой.

Ничего невозможного в наличии такой ошибки нет: как видно из описания, легенды этих фельсов содержат еще 5 ошибок. Особенно легко выпустить знак или его элемент в слитной надписи, где «ра» должно было иметь вид обычного зубца — такого же, как три зубца в соседнем «сине»; пример подобного пропуска буквально рядом: вместо سنة начертано سة, т. е. и здесь из четырех зубцов помещены три. Следовательно, трудно даже сказать определенно, пропущено ли в наименовании монетного двора «ра» или один из трех зубцов следующего за ним «сина». Ясно лишь, что это — Харашкет.

Чеканенными в том же городе мы считаем и несколько более поздние фельсы совершенно иного типа.

2. Харачкет (Хараджкат), 420/1029 г.⁶

Л. ст. В поле, в точечном квадрате, сложный орнамент. По сторонам квадрата слитно: *بِسْمِ اللّٰهِ ضَر*

Об. ст. В поле:

لله
محمر
رسول
الله

или *بهذا الفلّس بحكت (حركات)*

سنة عشرون و اربعمة (т ак)

Все в однолинейном ободке.

Кругом, между внутренним двойным (изнутри линейный, снаружи точечный) и внешним однолинейным ободками, Коран, IX, 33 (от слова

المشركون до слова *ارسله*).

Один из описанных фельсов был известен М. Н. Федорову, который датировал его 410/1019—20 г. и предположительно (со знаком вопроса) отнес его к чекану Нукета, о чем свидетельствует сделанная его рукою надпись на пакетике с данной монетой. Это определение было опубликовано К. Абдуллаевым, но вскоре автор этих строк исправил дату и указал, что монетный двор — не Нукет (Наукат), а какой-то иной пункт⁸. Тогда в нашем распоряжении не было экземпляров хорошей сохранности, теперь же наименование монетного двора уверенно читается как *حكت* или

حركات (наличие двух вариантов чтения объясняется не сохранностью, а слитностью надписи, в которой зубец и «ра» не различаются). Для первого варианта единственным сколько-нибудь приемлемым чтением могло бы быть Чиначкет — в такой форме приводит Ю. Ф. Буряков имя средневекового шашского города, соответствующего современному Чиназу⁹. В этом городе при Караханидах короткое время определенно выпускались дирхемы, но наименование монетного двора передано на них иначе — *جناحكت*, т. е. Чинанчикет¹⁰; Чинанчикетом этот город называют и рукописные источники. Кроме того, все шесть экземпляров описанных фельсов 420/1029 г. найдены не на месте Чинанчикета, а на городище Харашкета, где, как теперь ясно, тоже был монетный двор. Здесь, очевидно, биты и фельсы 420/1029 г., но наименование места выпуска на них воспроизведено иначе — как *خرجكت* т. е. Хараджкет/Харачкет.

⁵ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. С. 238. № 295—297.

⁶ Из шести экземпляров все, кроме одного, найденного в 1981 г. на раскопе № 10, — подъемные, обнаруженные в 1970 г. (2 экз., в том числе один — с территории шахристана III), 1978 г. (юго-западный рабад), 1984 г. (шахристан III) и в неустановленном году.

⁷ Абдуллаев К. Археологические изучения городища Канка//ИМКУ. Вып. 12. Ташкент, 1975. С. 154.

⁸ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах//Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 144.

⁹ Буряков Ю. Ф. Историческая топография... С. 47—51.

¹⁰ Первым установил существование этого монетного двора М. Н. Федоров (Федоров М. Н. Очерк истории Восточных Караханидов конца X — начала XIII в. по нумизматическим данным//Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. С. 119), но и он читает «Чиначкет», хотя на самих монетах после «алифа» отчетливо виден зубец.

На существование второй формы имени того же города есть, как будто, намек в анонимном географическом сочинении X в. «Худуд ал-алам», где при перечислении городов Шаша и Илака за Харашкетом (*حارسكت*) следует некий *حر جكر* ¹¹.

Учитывая чрезвычайную близость написания обоих топонимов, можно предположить, что оба они относятся к одному пункту. Само по себе это вполне вероятно. Так, О. Г. Большаков подметил у Якута, автора XIII в., «раздвоение и даже расстройство» некоторых населенных пунктов¹². В. В. Бартольд считал «очень вероятным», что у географов X в. одни и те же названия городов Шаша и Илака повторяются дважды, в разных видах¹³, в отношении же «Худуд ал-алам», сочинения, составленного почти исключительно по рукописным источникам, он прямо указал, что в нем одно и то же место часто называется два раза, под различными названиями¹⁴.

Итак, можно заключить, что город, располагавшийся на месте городища Канка, и в рукописных источниках, и на монетах именовался то Харашкет (*خرشكت*), то Хараджет (*خرجكت*). Такое «колебание» указывает, как известно, на звук «ч» (Андишараг/Андиждараг из Андичараг)¹⁵, т. е. в качестве исходной формы следует предположить Харачкет (Харачкат).

Таким образом, сейчас в нашем распоряжении имеются две эмиссии Харашкета/Харачкета—405/1014—15 и 420/1029 г. Обнаружение новых эмиссий этого города маловероятно: другие харашкетские монеты не найдены, несмотря на многолетние раскопки городища Канка. Итак, чекан Харашкета, одного из крупнейших городов Шаша и даже всей Средней Азии, был эпизодическим. Это может показаться тем более странным, что в раннекараханидское время с характерной для него децентрализацией не только медного, но и серебряного чекана более продуктивными были монетные дворы даже менее значительных пунктов. Данное обстоятельство, по крайней мере отчасти, объясняется, вероятно, тем, что Харачкет (с округой) редко становился объектом пожалования либо жаловался без права монетной чеканки. Фельсы 405/1014—15 г. являют пример реализации такого права, когда жалованный владетель, Илийс Хадждадж, помещает свое имя на весьма почетном месте — в поле об. ст. Сюзереном его выступает Караханид Ахмад б. Али, тогдашний великий каган и глава династии. Упомянутый в круг. лег. об. ст. после формулы «Из того, что приказал...», он является, следовательно, владельцем монетной регалии. Помещенный здесь же двойной лакаб (почетное прозвание) Кутб ад-Даула ва Наср ал-Милла уже давно приписывается Ахмаду б. Али, но лишь харашкетские фельсы 405/1014—15 г., на которых данный лакаб включен в одну круговую легенду с его именем, окончательно убеждает в правильности этой точки зрения. Если караханидское происхождение Ахмада б. Али несомненно, но в отношении Илийса Хадждаджа неясно, принадлежал ли он к этой династии: его имя не сопровождается тюркской титулатурой ни на харашкетских фельсах 405/1014—15 г., ни на шашских дирхемах 411/1020—21 г. В надписях последних он тоже выступает непосредственным вассалом верховного государя, но уже другого — Арслан-хана Мансура б. Али. Следовательно, при новом великом кагане из владетеля Харашкета Илийс Хадждадж стал правителем всей области Шаш, но и из этого отнюдь не следует, что он был членом правящей династии: в то время на службе у Караханидов еще находились некоторые правители некараханидского происхождения, жаловавшиеся достаточно крупными владениями.

Если харашкетские фельсы 405/1014—15 г. в политическом плане вполне традиционны, то фельсы Харачкета 420/1029 г. во всей обширной караханидской нумизматике стоят совершенно особняком: они анонимны, т. е. надписи их не упоминают кого-либо из правителей. Эмитентом здесь выступает не местный владетель и не верховный государь, а по существу сам город. И все же из этого несомненного факта не следует делать вывод о самоуправляющемся Харачкете. Как показывают монеты, не позже 417/1026 г. Ташкентский оазис перешел под власть Кадыр-хана Юсуфа б. Харуна, который владел Шашем и Илаком вплоть до своей смерти (423/1031—32 г.) и еще при жизни передал эти области своему сыну Мухаммаду¹⁶. В правление Кадыр-хана медный чекан монетных дворов Ташкентского оазиса, прежде столь обильный, почти прекратился. Вероятно, стал ощущаться недостаток медной монеты, обслуживавшей нужды повседневной мелкой торговли. Попыткой ликвидировать или по крайней мере уменьшить этот дефицит хотя бы в своем го-

¹¹ Худуд ал-алам: Рукопись Туманского/С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930. Л. 246.

¹² Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока (VII — середина XIII в.). М., 1984. С. 85. Прим. 33.

¹³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 231.

¹⁴ Бартольд В. В. Тибет//Бартольд В. В. Соч. Т. I. С. 512.

¹⁵ Бартольд В. В. Аму-Дарья//Бартольд В. В. Соч. Т. III. М., 1965. С. 319.

¹⁶ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак... С. 152—154.

роде, надо полагать, и был выпуск харачкетских фельсов 420/1029 г. Что это было мероприятие сугубо местного значения и масштаба, видно уже из небольших размеров данной эмиссии: все шесть экземпляров биты одной парой штемпелей. При всем том весьма показателен сам факт выпуска фельсов 420/1029 г., лишенных всякой прокламативно-политической нагрузки и вызванных к жизни, очевидно, исключительно экономической потребностью, лишний раз свидетельствующей о немалом торгово-экономическом значении Харашкета.

Б. Д. Кочнев

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

О ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

XIX Всесоюзная партконференция подчеркнула огромное значение коренного улучшения всей идейно-политической работы в нашей стране в целях успешного осуществления грандиозных задач перестройки и ускорения социально-экономического развития советского общества, всестороннего совершенствования развивающегося социализма¹.

Особое значение имеет идейно-политическое воспитание молодежи — будущего страны. И в этом деле важную роль призвана играть высшая школа, готовящая кадры высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Могучим фактором идейно-политического воспитания будущих специалистов, как показывает богатый опыт идеологической работы вузов страны, в том числе Узбекистана, является глубокое изучение студентами жизни и деятельности великого Ленина, каждый штрих биографии которого несет в себе огромный воспитательный заряд, служит вдохновляющим примером беззаветного служения людям, делу социалистической революции, делу коммунизма.

В арсенале преподавателей вузов имеются широкие возможности для глубокого, всестороннего ознакомления студентов с жизнью и деятельностью Владимира Ильича. Это — ленинские труды и документы КПСС, биографические и биохроникальные издания, обширная мемуарная литература, многочисленные произведения литературы, искусства и др. Они широко используются во всех формах и видах учебно-воспитательной работы вузов, в том числе при чтении специальных лекций о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Например, рассказывая на лекциях по истории КПСС о петербургском периоде в жизни Владимира Ильича, преподаватели подчеркивают умение вождя не только учить, но и учиться у рабочих, изучать их жизнь, условия труда, их борьбу за свои права. Даже арест по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и 14-месячное заключение в одиночке не могли помешать ему поддерживать связи с товарищами, вести напряженную исследовательскую работу.

Знакомя студентов с жизнью В. И. Ленина в Шушенском, преподаватель обращает их внимание на огромную выдержку Владимира Ильича, его исключительную работоспособность. Он продолжает изучать произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, ведет обширную переписку с ссыльными социал-демократами, устанавливает связи с товарищами по борьбе, с центрами рабочего движения в России. За время ссылки им было написано свыше 30 трудов, среди которых — «Развитие капитализма в России», «Задачи русских социал-демократов», «От какого наследства мы отказываемся» и др.

Весьма благодатной для освещения поистине титанической деятельности В. И. Ленина является тема: «Партия большевиков — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции». Говоря о работах В. И. Ленина, написанных во время подготовки и проведения вооруженного восстания, преподаватель обращает внимание студентов на его дальновидность, гениальное предвидение, умение приподнять завесу времени и на основе научного анализа расстановки классовых сил внутри страны с учетом международной обстановки предугадать развитие событий. Владимир Ильич предстает перед студентами как великий пролетарский революционер, сумевший безошибочно точно определить время восстания.

Рассказывая о роли Ленина в октябрьские дни, преподаватели приводят воспоминания очевидцев, а также отрывок из книги Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир», где, в частности, дается подробный словесный портрет вождя.

Рассказы участников революции о В. И. Ленине, подкрепленные показом фотографий и документов того времени, захватывают слушателей, доносят до них колорит эпохи, ярко рисуют незабываемую картину революционных сражений и облик вождя революции. Большое значение имеет и наглядный показ революционных событий и

¹ См.: Правда. 1988. 29 июня.

деятельности В. И. Ленина в октябрьские дни путем демонстрации таких кинолент, как документальный фильм «от Февраля к Октябрю», кинокартина «Ленин в Октябре».

Характеризуя многогранную деятельность Владимира Ильича после победы Октября, преподаватели раскрывают на конкретном материале его роль как государственного деятеля нового, социалистического типа, сочетающего политическую мудрость, прозорливость с гениальностью организатора и преобразователя, отдающего все свои силы утверждению нового строя. В этих целях используются не только труды В. И. Ленина и партийные документы тех лет, но и мемуары наиболее видных представителей славной ленинской гвардии — А. В. Луначарского, В. Д. Бонч-Бруевича, Л. А. Фотиевой, Н. К. Крупской, Г. М. Кржижановского, Л. Б. Красина, Г. В. Чичерина и др. Сейчас к ним добавляется и множество новых материалов, опубликованных за последнее время в нашей печати, в том числе в периодических изданиях.

Исключительное эмоциональное воздействие на студентов оказывает прослушивание записей речей В. И. Ленина — «Что такое Советская власть», «III Коммунистический Интернационал», записей воспоминаний Ф. Э. Дзержинского, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского и др.

Огромное воспитательное значение имеет изучение темы «Последние статьи, речи и письма В. И. Ленина, ленинский план построения социализма в СССР». Преподаватели показывают здесь не только всю глубину и прозорливость ленинской мысли, его представления о путях, формах, средствах и методах построения социализма в нашей стране. Они подчеркивают, что создание этих последних произведений было поистине подвигом тяжело больного Ильича, продолжавшего, несмотря ни на что, думать о судьбах партии, народа, страны.

Глубоко в сердца студентов западают взволнованные слова Н. К. Крупской, сказанные ею на траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов о том, что сердце Ильича билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным.

О беспредельной любви народа к вождю, тревоге о его здоровье свидетельствуют письма, приветствия и телеграммы, направленные со всех концов страны. Обращение преподавателя к этим волнующим документам оставляет неизгладимый след в сознании студентов, особенно если они написаны их земляками, современниками Ильича.

Неоценимым дополнением к рассказам преподавателей служит демонстрация таких кинокартин, как «Последние страницы», запечатлевшие незабываемый облик Ильича, его характерные жесты, движения, манеру речи. После демонстрации документального фильма преподаватели дают возможность студентам просмотреть собранные кинокадры о Владимире Ильиче.

Обращение к материалам биографии В. И. Ленина, его образу в литературе и искусстве оказывает не только огромное воздействие на ум, но и западает в сердце молодого человека, вызывает у него глубокое раздумье, заставляет оглянуться на собственные дела и поведение, помогает формированию высоких моральных качеств, воспитанию студентов в духе активных борцов за дело перестройки, против любых негативных явлений в нашей жизни.

После того как студенты ознакомились с основными вехами из жизни и деятельности В. И. Ленина, их привлекают к подготовке докладов и бесед о Ленине. Преподаватели заблаговременно составляют примерную тематику докладов и бесед, указывают основную литературу. Это способствует более углубленному изучению того или иного этапа жизни и деятельности Владимира Ильича, побуждает студентов более тщательно изучать его произведения, важнейшие документы партии и правительства.

В помощь студентам в библиотеках и кабинетах общественных наук заранее подбираются произведения В. И. Ленина, тематические сборники, мемуарная литература, альбомы, фотографии и др., создаются с их участием тематические выставки: «Учиться работать у В. И. Ленина», «Вечно живой», «Ленинским курсом», «Учиться и жить по-ленински», «Главная задача наших дней», а также обзоры новых книг о В. И. Ленине и его соратниках, выставки докладов студентов по ленинской тематике.

Серьезную помощь в подготовке докладов оказывают консультации преподавателей по методике самостоятельной работы над трудами В. И. Ленина и историческими документами, составления конспектов, написания докладов и т. д. Затем организуется живое, творческое обсуждение сделанных докладов и выступлений.

Широко используется такая форма внеаудиторной работы, как посещение музеев. С большим интересом посещают студенты Ташкентский филиал Музея В. И. Ленина. Помимо общего обзора его экспонатов, они подбирают здесь необходимый материал для своих докладов и выступлений. Лабораторию ленинской мысли раскрывают, в частности, фотокопии документов, связанных с написанием работ «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение»; записки о борьбе с великодержавным шовинизмом, о составе ЦИК Союза ССР и др.

Важное воспитательное значение имеют экскурсии по местам жизни и революционной деятельности В. И. Ленина — в Ленинград, Ульяновск и др. Знакомство

с ленинскими местами Поволжья пробуждает у студента интерес к более глубокому изучению студенческой поры жизни В. И. Ленина.

Вдумчивое изучение жизни и борьбы величайшего из людей планеты оставляет глубокий след в умах и сердцах студентов, учит их диалектически мыслить, творчески работать, правильно выбирать и убежденно отстаивать свою жизненную позицию, а в дальнейшем — умело работать с людьми в трудовом коллективе.

Осмысление идей великого вождя, знакомство с его героической жизнью пробуждают у студентов страстное желание жить и трудиться по-ленински, работать над собой. Весьма сильное впечатление на них производят идейная убежденность, революционная страстность, необыкновенное трудолюбие В. И. Ленина, его упорство в достижении поставленной цели. Все это очень важно для каждого специалиста, каждого советского человека, особенно ныне, в условиях всенародной борьбы за глубокую перестройку всей жизни страны.

Воспитание студенческой молодежи на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, изучение его теоретического наследия, партийных и государственных документов оказывают большое влияние на формирование коммунистического мировоззрения, общественной активности студенчества, его морального облика. Эта многогранная работа, ставшая стержнем идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, способствует повышению идеологической и социальной функции советской высшей школы.

Мысль, воля, энергия Ленина продолжают жить в свершениях нашей партии, нашего народа. Глубина и дальновидность ленинского анализа общественного развития, метод Ленина, стиль его работы, высочайшие душевные качества были, есть и будут для всех продолжателей его бессмертного дела безошибочным компасом в решении проблем, встающих перед нашим обществом. Ленин дорог нам не только потому, что он — знамя нашей революции, основатель нашей партии, первого в мире социалистического государства. Он дорог и близок нам и потому, что его острый творческий ум и непобедимая логика, глубина анализа и смелость выводов и действий, его неукротимая страстность революционера и вместе с тем величайшая человечность, простота и чуткость — все это было и будет для нас ориентиром в жизни, бесценной опорой и помощью в сегодняшних делах. Именно поэтому воспитание студенческой молодежи на примере жизни и деятельности В. И. Ленина имеет громадное значение для партийных организаций, кафедр общественных наук, всех общественных организаций вузов нашей страны.

Большая целеустремленная работа по воспитанию студенческой молодежи на примере жизни и деятельности В. И. Ленина ведется и на кафедре истории КПСС ордена Дружбы народов Ташкентского сельскохозяйственного института. Особое внимание здесь обращается на глубокое изучение ленинского наследия.

Наши преподаватели в основном ведут занятия на первых курсах. На лекциях, семинарах и в ходе консультаций заостряется внимание первокурсников на глубоком изучении трудов В. И. Ленина. В институтской библиотеке собрано большое количество их. В кабинетах кафедры и в читальном зале также имеются многочисленные брошюры, справочные пособия, воспоминания и другие материалы о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Уже с начала учебного года для первокурсников, организуются специальные консультации по темам: «Как изучать работы Ленина», «Как конспектировать труды В. И. Ленина». При этом главное внимание уделяется тому, чтобы каждый студент с помощью преподавателя смог разобраться в поставленном вопросе и самостоятельно работать над произведениями В. И. Ленина.

В воспитании студентов на примере жизни и деятельности В. И. Ленина особое место занимают наглядность и применение технических средств обучения. При этом мы исходим из ленинского указания: «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усваиваемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой».

В арсенале кафедры истории КПСС ТашСХИ — 78 хроникально-документальных короткометражных фильмов, из которых более 10 посвящены жизни и деятельности В. И. Ленина. Так, при изучении темы «Борьба за создание марксистской партии в России. Образование РСДРП. Возникновение большевизма (1894—1904 гг.)» демонстрируются фильмы: «В. И. Ленин», «Здесь жил Ленин», «Живее всех живых», «Три весны». Из фильма «Здесь жил Ленин» студенты узнают о памятных местах, связанных с жизнью и революционной деятельностью В. И. Ленина, как в нашей стране, так и за границей.

Кинокартина «Вооруженное восстание в Петрограде» демонстрируется при изучении темы: «Партия большевиков — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.)».

По теме «Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920)» имеются фильмы: «III Коммунистический Интернационал», «VIII съезд РКП(б)», «Великий почин», где рассказывается о неугасимой деятельности вождя революции по организации защиты социалистического Отечества, созданию Коминтерна, о работе VIII съезда партии и принятии ее второй Программы.

В целях более глубокого изучения последних трудов В. И. Ленина, огромное значение которых становится особенно очевидным в наши дни, демонстрируются хроникально-документальные фильмы: «Страницы жизни», «Рукопись Ленина», «X съезд РКП(б)», «Ленин», «Последние страницы», которые используются при изучении X темы курса истории КПСС — «Партия в борьбе за восстановление народного хозяйства. Образование Союза Советских Социалистических Республик (1921—1925 гг.)». Эти фильмы рассказывают о работе X съезда партии, борьбе В. И. Ленина за единство партии, его работе над статьями «О кооперации», «Странички из дневника», «Лучше меньше, да лучше». Ныне воспитательное значение этих фильмов для студенческой молодежи еще более возросло.

На кафедре имеются и грамзаписи речей В. И. Ленина и его соратников. В ходе чтения лекций и проведения семинарских занятий успешно применяются грамзаписи таких речей В. И. Ленина, как «Что такое Советская власть», «Выступление Ленина перед красноармейцами, отправляющимися на Восточный фронт».

В организации всей системы идейно-воспитательной работы в институте, идеологической работе нашей кафедры большая роль принадлежит Ленинской аудитории, открытой в честь 110-й годовщины со дня рождения Владимира Ильича. Аудитория обеспечена специальным оборудованием, искусно оформлена и украшена цветами. На стенах — тщательно выполненные витрины, диаграммы, картины, альбомы, фотографии, рассказывающие о жизни и деятельности В. И. Ленина до Октября, его роли как организатора Октябрьской революции, основателя и руководителя первого в мире социалистического государства.

В этой аудитории проводятся ленинские чтения, слушаются грамзаписи с речами В. И. Ленина, принимаются ленинские зачеты, организуются лекции, доклады, проводятся вечера вопросов и ответов, встречи с передовиками производства, участниками гражданской и Великой Отечественной войн. Все это активно содействует воспитанию студентов на примере жизни и деятельности В. И. Ленина.

Преподаватели кафедры придают большое значение подготовке и написанию студентами докладов и рефератов по произведениям В. И. Ленина. Примерные темы рефератов определяются в общих планах семинарских занятий. Первокурсники пишут рефераты по произведениям В. И. Ленина: «Что делать?», «Две тактики социал-демократов в демократической революции», «Апрельские тезисы», «Очередные задачи Советской власти» и др. К семинару по теме «Ленинская программа по национальному вопросу» студентам, например, предлагается подготовить доклады: «В. И. Ленин о сочетании национальных и интернациональных задач рабочего класса», «Претворение в жизнь программы партии по национальному вопросу» и др.

В свете исторических документов XXVII съезда партии, апрельского (1985) и последующих Пленумов ЦК КПСС вся эта многогранная работа по воспитанию студенчества на примере жизни и деятельности В. И. Ленина значительно оживилась, обогатилась новыми идеями, формами и методами. В распоряжении преподавателей и студентов появляется огромное количество новых материалов, по-новому раскрывающих наше далекое и недавнее прошлое, восстанавливающих правду истории, подлинную ленинскую концепцию строительства социализма. Преподаватели кафедры, решительно перестраивая свою работу, стремятся максимально использовать всю новейшую информацию для качественного улучшения и учебного процесса, и всей воспитательной работы со студентами в духе ленинских идей, концепция перестройки и ускорения социально-экономического развития страны.

Б. Б. Худаеров

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА ИЗ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ТашГУ

В августе 1986 г. в Будапеште состоялся VI конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, посвященный научным традициям и новым направлениям в преподавании русского языка и литературы. В принятой резолюции отмечалась роль русского языка как языка дружбы, взаимопонимания, международного сотрудничества, одного из ведущих мировых языков.

Интерес к русскому языку в зарубежных странах непрерывно растет, однако остро ощущается нехватка преподавателей русского языка. Советские специалисты, направляемые за рубеж, не могут удовлетворить растущие потребности в преподавателях. Поэтому возникла необходимость в подготовке преподавателей русского языка из числа студентов-иностранцев, обучающихся в советских вузах. В связи с этим было принято решение ввести на старших (IV—V) курсах спецкурс «Методика преподавания русского языка как иностранного»¹, чтобы помочь студентам приобрести

¹ Приказ Минвуза СССР № 442 от 28 апреля 1980 г. «О введении спецкурса по методике преподавания русского языка как иностранного для иностранных студентов, обучающихся на филологических факультетах вузов СССР».

необходимый минимум теоретических знаний в лингвистическом и методическом плане, сформировать у них навыки и умения вести практические занятия по русскому языку, грамотно комментировать встречающийся в текстах страноведческий материал.

По завершении курса учащиеся, успешно сдавшие экзамен, получают удостоверение, дающие им право преподавать русский язык на курсах и в кружках в своей стране. Отныне любой иностранный студент, хорошо овладевший программным материалом по русскому языку, получает возможность приобрести вторую специальность. Только в 1987 г. в ТашГУ им. В. И. Ленина это удостоверение получили 40 из 60 выпускников, а всего за 1980—1987 гг. спецкурс прослушало более 200 человек.

Спецкурс был разработан членами кафедры русского языка для иностранных студентов ТашГУ в соответствии с имеющейся Программой². Он состоит из двух разделов: лекций и семинарских занятий³ — и рассчитан на 70 аудиторных часов.

Лекционный курс включает самые необходимые сведения о методике преподавания русского языка как иностранного, о связи методики с лингвистикой, психологией, дидактикой. Курс состоит из 20 тем и включает в себя лекции общеметодического характера и лекции-беседы, посвященные различным аспектам обучения языку (грамматика, лексика, чтение, письмо и др.), а также вопросам организации процесса обучения (структура урока, учебно-календарные планы, средства обучения и др.). В спецкурсе использованы наиболее употребительные лингвистические и методические термины и терминологические сочетания. Преподавателю, ведущему этот спецкурс, необходимо учитывать языковой и общеобразовательный уровень знаний учащихся, творчески подходить к этой работе.

Следует отметить, что ведущим в современной методике обучения языку признан принцип активной коммуникативности, ориентированный на овладение языком как средством общения. Основным моментом здесь должны стать: четкое представление целей и задач обучения, его практическая направленность, функциональный подход к отбору языкового материала, изучение лексики и морфологии на синтаксической основе, учет родного языка учащихся и др.

В лекционном курсе на большом иллюстративном материале показывается, какую функциональную нагрузку несет та или иная грамматическая форма, конструкция, как она используется в речи, какова ее коммуникативная направленность. Слушатели спецкурса должны усвоить, что каждое значение той или иной формы вводится в речевую практику в строгой последовательности, закрепляется на большом числе примеров⁴.

Значительное место в лекционном курсе отводится методике обучения видам речевой деятельности. Каждый вид речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо) имеет свои особенности и формируется на заданиях и упражнениях, направленных на развитие именно данного вида. Так, знакомясь с темой «Обучение аудированию», слушатели сначала определяют, что этот термин обозначает понимание речи на слух. Затем они изучают систему психофизиологических механизмов: для аудирования — это механизм восприятия, кратковременной памяти, сличения-узнавания и т. п. Рекомендуется тщательно продумывать систему тренировочных упражнений. Наиболее эффективны при обучении аудированию упражнения, направленные на различение форм слов и словосочетаний на слух, развитие объема слуховой памяти (от одного-двух слов до нескольких предложений и небольших текстов), понимание речи, записанной на магнитоленту с разных голосов, понимание разнохарактерных текстов (описательных, фабульных, многоплановых) и др.

Аудирование — одна из сторон, входящих в понятие «устная речь». Другой ее стороной является говорение. Как вид речевой деятельности оно обладает своими специфическими механизмами: репродукция (воспроизведение), выбор слов и структур, комбинирование (на уровне словосочетаний и целых высказываний), конструирование и др. Слушатели должны четко усвоить, что каждое задание должно быть направлено на овладение именно данным видом речевой деятельности.

Лекционные занятия обычно проводятся в форме лекции-беседы. «Лекция-беседа стимулирует мыслительную активность слушателей спецкурса, позволяет осуществлять неотсроченный контроль восприятия новой информации, первичное ее закрепление, обеспечивает условия для развития всех видов речевой деятельности студентов, а также создает условия для формирования их методического мышления»⁵. На

² Программа спецкурса «Методика преподавания русского языка как иностранного». М., 1980.

³ Моргунова Р. Н., Булгакова Т. В. Методические рекомендации к семинарским занятиям по спецкурсу «Методика преподавания русского языка как иностранного». ТашГУ, 1983; Методические указания к курсу лекций по методике преподавания русского языка как иностранного. ТашГУ, 1986.

⁴ Для иллюстрации методических положений используется учебный комплекс «Русский язык для всех» (Ред. В. Г. Костомарова. М., 1983), в котором грамматический материал представлен в виде образцов, моделей предложений. Последние затем закрепляются в упражнениях, текстах, диалогах, помогающих с первого же урока использовать изученные модели в речевой практике.

⁵ Мотина Е. И., Федорова Е. Л. Методические рекомендации по прове-

лекциях-беседах неизменно подчеркивается, что при обучении языку надо исходить из практических потребностей учащихся, учета их общеобразовательного уровня, возрастных и психологических особенностей, языковых различий. Не остаются без внимания и личность преподавателя, его профессиональное мастерство, четкость и нормальный темп речи, достаточная громкость, его отношение к учащемуся как к активному соучастнику урока, от отношения к занятиям которого зависит успех или неуспех обучения языку. Если преподаватель учитывает интересы учащихся в изучении языка, правильно определяет цели обучения, умело отбирает учебный материал, то учащиеся будут заниматься с увлечением, и положительные результаты не замедлят сказаться.

Реформа высшей школы предусматривает широкое внедрение в учебный процесс видов самостоятельной работы студентов. Разнообразные формы семинарских занятий дают широкие возможности использования таких видов самостоятельной работы, как подготовка к собеседованию по вопросам общеметодического характера, сообщения по самостоятельно прочитанной лингво-методической литературе⁶, анализ учебников и учебных пособий, фрагменты урока, составление методических разработок урока. Так, после лекции, посвященной средствам обучения, слушатели получают задание проанализировать структуру того или иного учебника, его целевые установки. Такой анализ позволяет слушателям, с одной стороны, познакомиться с большим количеством учебников и учебных пособий, с другой, — научиться самостоятельно, критически оценивать учебный материал.

В процессе работы над темой «Методика обучения произношению» проводится два практических занятия. К первому занятию слушатели готовят фрагмент урока, посвященного работе над постановкой или коррекцией звука с учетом произносительных особенностей родного языка. Например, для арабов трудным оказывается звук л, которого в их родном языке нет и который они произносят как б. При этом неверное произнесение л ведет к ошибкам и на письме. При произнесении арабами звука л следует рекомендовать, во-первых, сильно напрягать мышцы губ, во-вторых, пытаться исключить голос.

Для вьетнамцев и лаотян трудность представляет аффриката џ. Чтобы научить их правильно произносить џ, надо начинать работу с произнесением сочетания тс, постепенно ускоряя темп, пока эти два звука не сольются в один.

Общей для многих иностранцев сложностью является твердое л, которое произносится смягченно. Для коррекции этого звука можно предложить такое упражнение: прикусить кончик языка, пытаясь произнести л, а затем резко втянуть его назад. Работу над произнесением л с другими звуками следует начинать с сочетания его с гласными у (лу-лу), затем о (ло-ло) и только потом с а (ла-ла), т. е. по степени трудности.

На втором практическом занятии по теме «Обучение произношению» проводится интенсивная работа над интонационными конструкциями в небольших, специально подобранных для этой цели текстах. Интонационные конструкции представляют для учащихся-иностранцев большие трудности. Неправильное интонирование ведет к искажению смысла высказывания. Поэтому совершенно необходимо научить слушателей выделять в предложениях синтагмы, находить смысловой центр, различать основные интонационные конструкции, чтобы впоследствии правильно обучать своих учеников.

На семинарских занятиях принципиально важно создать такую обстановку, чтобы студент, подготовивший фрагмент урока, почувствовал себя в роли преподавателя, а не учащегося, отвечающего урок. При этом важно, чтобы он применял те педагогические речевые клише, которыми обычно пользуются преподаватели.

Опыт показывает, что для большинства слушателей трудность представляет лингво-методическая терминология. Хотя в спецкурсе мы пользуемся наиболее часто встречающимися терминами и терминологическими сочетаниями, все же приходится отводить много времени толкованию этого лексического пласта. Дело в том, что до сих пор существует порочная практика всячески избегать употребления терминов не только на практических занятиях, но и при написании учебников и учебных пособий. Например, вместо задания «замените причастные обороты определительными предложениями», авторы пишут: «Замените данные конструкции другими со словом «который». Падежи называются «первый падеж», «второй падеж» — вместо «именительный», «родительный» и т. д. Грамматические термины для того и существуют, чтобы облегчать понимание того или иного явления языка. Слушатели же спецкурса, как будущие преподаватели русского языка, должны знать и пользоваться лингвистической терминологией.

Совершенно очевидно, что уже с I курса необходимо вводить в речевой обиход учащихся такие термины и сочетания, как «лингвистика», «речевая деятельность»,

дению спецкурса «Методика преподавания русского языка как иностранного для студентов-филологов». М., 1986. С. 5.

⁶ В качестве дополнительной литературы мы рекомендуем использовать статьи и учебные материалы, опубликованные в ж. «Русский язык за рубежом».

«коммуникативная направленность обучения», «функционирование», «функциональный подход в обучении», названия частей речи, членов предложений и т. д.

На кафедре создан специальный терминологический словарь наиболее употребительных в спецкурсе лингвометодических терминов и сочетаний⁷.

Таким образом, весь комплекс взаимосвязанных действий (лекции-беседы, различные формы семинаров, практические занятия, посещение занятий) дает возможность подготовить слушателей к проведению активной практики, после чего они сдают экзамены.

Во многих вузах количество студентов в группах, слушающих спецкурс, составляет 25 человек и более. В ТашГУ мы практикуем проведение занятий в обычных учебных группах (не более 8—10 человек). Это позволяет каждому студенту принимать активное участие в занятии.

Термины и терминологические сочетания необходимо включать в активный словарь учащихся с I курса. Тогда к IV курсу они не будут испытывать особых затруднений в использовании терминов, а преподавателю не придется отводить много времени их толкованию.

Уже на младших курсах преподаватель должен акцентировать внимание учащихся на целях и задачах конкретного урока, чаще ставить вопросы: «Зачем мы выполняем данное упражнение?», «С какой целью мы изучаем, например, причастия и причастные обороты?» и т. п. Это помогает педагогизировать учебный процесс. Студенты сознательно, а не механически (как это часто бывает) выполняют различные задания.

Обычно преподаватель, читающий спецкурс, имеет и другие учебные группы. Полезно приглашать слушателей спецкурса на свои занятия, а затем совместно анализировать их. Это дает возможность слушателям реально знакомиться с разными видами и типами уроков (языковыми, смешанными, чисто речевыми и т. п.), методическими приемами. Наиболее подготовленных студентов можно привлекать к проведению фрагмента или компонента урока (например, ввести новый грамматический материал, проверить домашнее задание и т. д.).

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что при чтении спецкурса необходимо учитывать родной язык слушателей; при одной и той же программе материал спецкурса в разных языковых аудиториях должен преподноситься по-разному, что способствует эффективному усвоению материала.

Т. В. Булгакова

⁷ Решетаров А. А., Теплякова Т. А. Терминологический словарь к спецкурсу «Методика преподавания русского языка как иностранного».

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ ВОЛЬТЕРА ОБ УЛУГБЕКЕ

Великий французский просветитель и гуманист Вольтер (1694—1778) был хорошо осведомлен во всех областях современных ему наук. От его внимания не ускользали и вопросы истории науки, в том числе восточной. Восточная тематика отражена во многих его произведениях. В этом аспекте заслуживает внимания его философская повесть «Задиг, или Судьба», особенно приведенное в ее начале «Посвятельное послание Саади султанше Шераа»¹. Вольтер датирует это «послание» 18 шавваля 837 г. х., т. е. 28 мая 1434 г. Сама повесть написана в 1747 г.

В «послании» имя Улугбека упоминается четырежды: когда «Саади», отзываясь об Улугбеке, говорит: «знаменитый султан Улугбек», далее — «Улугу больше нравится «Задиг», «мудрый Улуг» и «настоящий Улуг»². Что касается даты «послания», то вряд ли следует ее связывать с реальными событиями в жизни Улугбека. В мае того года Улугбек в связи с кончиной своего брата Байсункар мнрзы посетил Герат и 30 мая 1434 г. возвратился в Самарканд³. Других памятных событий в том году не было. «Султаншу Шераа» также нельзя персонафицировать как женщину гарема Улугбека. Что касается «Саади», то, возможно, прототипом этого образа Вольтеру послужил знаменитый поэт Востока Саади Ширази (1203—1292).

Сама повесть уведит нас в Вавилон и Иран древних времен и к Улугбеку прямого отношения не имеет. Однако вся повесть насыщена астральными мотивами. Так, в самом начале ее главный герой Задиг характеризуется как знающий, «что в году триста шестьдесят пять дней с четвертью и что солнце — центр вселенной»⁴,

¹ Вольтер. Философские повести. М., 1985. С. 21—22.

² Там же. С. 22.

³ Фасих Хавафи. Муджмал-и Фасихи/Пер., предисл., примеч. и указат. Д. Ю. Юсуповой. Ташкент. 1980. С. 209.

⁴ Вольтер. Указ. соч. С. 23.

т. е. Задигу приписывается гелиоцентрическое мировоззрение; в другом месте Задиг направляет свой путь по звездам: созвездие Ориона и «блистающее светило Сириус» ведут его прямо к звезде Канопус⁵; еще в одном месте верховный жрец звезд носит титулы «старший сын Большой Медведицы, брат Тельца, двоюродный брат Большого Пса»⁶ и т. д. Таким образом, Вольтер с присущим ему юмором вплетает в сюжетную канву повести астральные мотивы.

Вполне сознавая, что астральные мотивы повести Вольтера могли быть навеяны сделанными в XVIII в. открытиями в области истории науки Древнего Вавилона, мы тем не менее считаем, что неслучайно «история Задига» с древнехалдейского переводится на «арабский язык для забавы знаменитого султана Улуг-бека»⁷.

Попробуем сделать ретроспективный взгляд на историческую и историко-научную подоплеку повести «Задиг», чтобы выяснить, почему внимание Вольтера привлечено «знаменитый султан Улуг-бек» с его тягой к астрономии.

В последней четверти XI в. короли Кастилии и Леона — небольших государств на северо-западе Пиренеев, — объединившись, пвели борьбу за отвоение земель у мусульманских правителей Испании. Так началась Реконкиста. Первым крупным городом, отвоеванным у арабов, был Толедо, он пал в 1085 г. В дальнейшем мусульманские владения на Пиренейском полуострове одно за другим постепенно переходят в руки Кастилии и Леона, и к рубежу XIV—XV вв. в руках мусульман остался лишь Гренадский эмират — небольшая часть территории полуострова на крайнем его юго-востоке.

Однако в это время королей Кастилии и Леона серьезно стал беспокоить появившийся на Востоке опасный противник — Османская империя. Она угрожала существованию уже одряхлевшей Византийской империи и соседних европейских государств на Балканах. Османская империя стала особенно агрессивной при султанах Баязиде Пылдырме («Молнии»; 1389—1402), который значительно расширил территорию империи за счет балканских стран. Опасаясь экспансии Баязида на запад, венгерский король Сигизмунд I (1387—1437) объезжал столицы европейских государств, тщетно призывая их правителей к организации крестового похода на турок.

Восточный вопрос беспокоил и короля Кастилии и Леона Генриха (Энрике) III (1390—1407). Для него далеко не праздным был вопрос о дальнейших планах султана Баязида, и не только в отношении Европы, но и Северной Африки. Многие современные европейские историки Востока утверждают, что сам Генрих III намеревался, закончив Реконкисту на Пиренеях, двинуться в Африку. Папство всячески поощряло продолжение Реконкисты. К тому же в походах испанцев на мусульманские владения все чаще участвовали рыцари-ополченцы из Франции, Италии, Германии. С другой стороны, генуэзские и венецианские корсары вовсю орудовали в Восточном Средиземноморье, что, по опасению испанского короля, могло вылиться в крупную победу и внести нежелательные коррективы в его дальнейшие планы.

Поэтому, когда на Востоке появился новый, еще более грозный завоеватель — Тимур, противостоящий Баязиду, Генрих III с большим вниманием отнесся к борьбе этих двух восточных правителей. Для наблюдения за Анкарской битвой 1402 г. и, очевидно, для установления дипломатических контактов с победителем Генрих отправил двух посланников.

После победы над Баязидом Тимур принял испанских посланников и, как пишет Де Клавихо, «из любви к великому государю королю Кастилии воздал им больше почести»⁸. Он отправил с ними в Испанию своего посла Мухаммада ал-кази, снабдив его посольской грамотой. Королу Генриху III это было как нельзя кстати, — ему предлагал дружбу сам победитель Баязида. Он не замедлил воспользоваться предоставившейся возможностью установить дипломатические отношения с грозным завоевателем и отправил в Самарканд, столицу Тимура, своего посла Рюи Гонзалеса де Клавихо. Последний ехал в Самарканд не только в качестве посла, но и для того, «чтобы собрать кое-какие известия о Темур-беке и разведать то, что им нужно»⁹.

Итак, мы видим, что Реконкиста в Испании в значительной степени зависела от военно-политической обстановки в Передней Азии, которая определялась тогда действиями Тимура. Во всяком случае бесспорно то, что победа Тимура у Анкары на полстолетия отодвинула порабощение балканских народов турками и в то же время ускорила Реконкисту в Испании. За эти полвека европейские государства значительно окрепли, и этого было достаточно, чтобы не пустить турецкие полчища западнее Балкан.

Вся поездка Де Клавихо из портового города Кадиса на юге Пиренеев до Самарканды длилась три года. Увиденное и услышанное им он отразил в своем «Дневнике», где, между прочим, описал также происхождение и историю Тимура. Заметим, что Де Клавихо, не зная восточных языков, полностью зависел от своих инфор-

⁵ Там же. С. 45.

⁶ Там же. С. 57.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Клавихо, Рюи Гонзалес де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Текст с пер. и прим. И. И. Срезневского. СПб., 1881.

маторов, а потому его описание в значительной мере носит субъективный характер.

Весть о победе Тимура над Баязидом молниеносно разнеслась по Европе. Появление «Дневника» Де Клавихо сделало «великого Темура» популярным в Европе. Поэтому «Дневник» вызвал большой интерес и в 1582 г. был издан в Севилье Гонзало Арготе де Молина¹⁰. Это издание дало толчок созданию ряда работ в области историографии и драматургии, авторы которых уделяют внимание не только Тимуру, но, в определенной степени, и Улугбеку.

Так, в 1607 г. в Париже была опубликована «История великого Тамерлана»¹¹, в которой были даны исчерпывающие для того времени сведения о Тимуре и его потомках. Под таким же названием в 1678 г. в Амстердаме была опубликована книга Де Санкциона¹². В сочинении, состоящем из восьми глав, автор подробно описывает историю Мавераннахра и Ирана с середины XIV в. по первую половину XV в.; в нем уделено место и Улугбеку как ученому и государственному деятелю. Истории Тимура была посвящена и книга Мустафы ибн Хусейна ал-Дженابي, опубликованная в 1680 г. в Вене на латинском языке¹³. Автор, турок по национальности, был хорошо осведомлен в области араб- и персоязычной историографической литературы. Он приводит весьма подробные сведения об Улугбеке, его научной, государственной деятельности и трагической гибели.

И, наконец, в 1739 г. в Париже была опубликована двухтомная «История Тамерлана»¹⁴, во втором томе которой, в частности, сказано: «Мирза Улугбек стал правителем городов Ташкента, Сайрама и всей земли узбеков еще до начала похода Тимура в Китай»¹⁵.

Авторы всех упомянутых работ имели то или иное отношение к востоковедению, и в своих книгах использовали также «Зафар-наме» Шарафеддина Али Йазди. Сама эта книга была издана в 1722 г. в Париже, в четырех томах французским востоковедом Петитом де ла Круа¹⁶.

Таким образом, в исторической литературе Западной Европы еще задолго до Вольтера имя Улугбека как ученого и государственного деятеля было широко известно. К тому же в последней четверти XVII в. во Франции появилось два драматических произведения о Тимуре: пятиактная трагедия «Баязет» Жана Расина (1639—1699), вышедшая в 1674 г.¹⁷, и трагедия «Тамерлан, или гибель Баязета» Никола Прадо (1632—1698), вышедшая в 1679 г.¹⁸ Во времена Вольтера эти трагедии шли на театральных сценах Парижа. В сценических произведениях, как и в исторических, посвященных Тимуру, в число персонажей входил и Улугбек.

Таким образом, благодаря историческим и сценическим произведениям Вольтер имел вполне отчетливое представление об Улугбеке как правителе Мавераннахра.

Что касается представлений Вольтера об Улугбеке как астрономе, то это связано главным образом с историей «Зиджа» Улугбека в Европе. В 1648 г. английский астроном Джон Гривс опубликовал работу «Каникулярия» с отрывком из звездного каталога «Зиджа» Улугбека¹⁹. В заглавии этого издания подчеркивается, что в нем приводятся «долготы и широты нескольких выдающихся звезд, взятых из астрономических наблюдений Улугбека, внука великого Тамерлана». В том же году Гривс опубликовал вторую работу под названием «Две географические таблицы, одна Насирэддина перса, вторая Улугбека татарина»²⁰. В 1650 г. Гривс издал третью ра-

⁹ Там же. С. 238—241.

¹⁰ Clavijo, Ruy Gonzalez de. Histoire del Gran Tamerlan a itinerario y enarration del voiage y relation de la embaxada que Ruy Goncalvez de Clavijo le hizo, por mandado del muy poderoso senorrey don Henrique el Tercero de Castilla y un breve discurso por Goncalo Agrote de Molina, para mayor inteligencia desta libra. Sevilla, 1582.

¹¹ Histoire du Grand Tamerlanes. Paris, 1607.

¹² Sainction, le sieur de. Histoire du Grand Tamerlan, tirée d'un excellent manuscrit, et de quelques autres originaux. Amsterdam, 1678.

¹³ Mustapha, fillius Hussein Algenabii. De gestis Timurlenkii seu Tamerlanis opusculum turc-arab. Latine reditum a Joanne B. P. Wien, 1680.

¹⁴ Histoire de Tamerlan, empereur des Mogols et conquerant de l'Asie. P. 1—2. Vol. 2. Paris, 1739.

¹⁵ Idem. P. 1. T. 2. P. 364.

¹⁶ Cherefeddine Ali. Histoire de Timur-Bec. Connu sous le nom du Grand Tamerlan, empereur de Mogols et Tartares/Traduite du persan au francois par feu Monsieur Petit de la Croix etc. Tt. 1—4. Paris, 1722.

¹⁷ Racine Jean. Bajazet: Tragédie en 5 actes et en vers. Paris, 1674.

¹⁸ Pradon Nicolas. Tamerlan, au la mort de Bajazet: Tragédie. Paris, 1679.

¹⁹ Johannis Bainbrigii, Cl. V. Canicularia: Una cum demonstratione Ortus Sirii heliaci. Pro parallelo inferioris Aegypti//Auctore Johanne Gravio quibus accesserunt Insigniorum aliquot Stellarum Longitudines et Latitudines. Ex astronomicis observationibus Ulug Beigi, Tamerlani Magni nepotis. Oxoniae, 1648.

²⁰ Binae Tabulae Geographicae, una Nassir Eddini Persae, altera Ulug Beigi Tatari. Opera et Studio Johannis Gravii, nunc primum publicatae. Londini, 1648. Имеется в виду иранский ученый Насирэддин Туси (1201—1274).

бату на основе «Зиджа» Улугбека под названием «Важнейшие эпохи, общепринятые астрономами, историками и хронологами китайцами, сирогреками, арабами, персами и хорезмийцами. Согласно традиции Улугбека, правителя Индии по эту сторону Ганга. Впервые опубликованные, рецензируемые и проиллюстрированные комментариями Джона Гривса»²¹. Последние две работы через два года были переизданы.

Другой английский астроном Томас Хайд в 1665 г. издал каталог неподвижных звезд «Зиджа» Улугбека, в заглавии которого говорилось: «по наблюдениям Улугбека, внука великого Тамерлана, могущественного правителя области по ту и эту стороны Джейхуна»²².

Отсюда видно, что даже в названиях астрономических работ, опубликованных в XVII в., отмечалось, что Улугбек был астрономом, внуком Тимура и сам был правителем Мавераннахра.

Улугбек, вдохновив Вольтера к написанию повести «Задиг», сыграл определенную роль в творчестве этого гениального мыслителя XVIII в. Источниками сведений Вольтера об Улугбеке и его «Зидже» были и работы петербургских ученых. Вольтер был лично знаком с известным французским астрономом первой половины XVIII в. Ж. Н. Делилем (1688—1768), который прибыл из Парижа в Россию по приглашению в 1726 г.²³ Заинтересовавшись «Зиджем» Улугбека еще с 1711 г., Делиль руководил в Петербурге переводом «Зиджа» на грузинский язык. В дальнейшем он уделил много внимания исследованию «Зиджа». Находясь в России, он не прерывал своих связей с Францией, учеными парижского круга, в том числе с Вольтером.

Очевидно, что причиной огромной популярности Улугбека в Европе был его основной астрономический труд «Зидж». Благодаря этому труду он был весьма популярен и на Востоке. Один из наиболее ранних комментариев на «Зидж» принадлежит Мирному Челеби, внуку двух ученых самаркандской астрономической школы Улугбека — Казн-заде Руми и Али Кушчи, который работал в Стамбуле. Другой известный комментарий составлен хорасанским ученым Хусейном Бирджанди, который также был младшим представителем самаркандской школы. Основываясь на «Зидже» Улугбека, составил свой астрономический труд «Зидж-и Мухаммадшахи» индийский ученый Савай Джай Сингх (XVIII в.)²⁴. «Зидж» многократно переписывался несколькими поколениями ученых. До нас дошло около 100 его списков, хранящихся во многих рукописохранилищах мира²⁵.

Пользуясь случаем, напомним, что в 1994 г. исполняется 600 лет со дня рождения великого ученого-астронома Улугбека. К этой юбилейной дате будет приурочена публикация русского комментированного перевода «Зиджа», подготовленного автором этих строк.

А. А. Ахмедов

²¹ Epochae Celebriores, Astronomis, Historicis, Chronologis, Chataiorum, Syro-Graecorum, Araborum, Persarum, Chorasmiorum, usitatae: Ex traditione Ulug Beigi, Indiae citra extraque Gangem Principis. Eas primus publicavit, recensuit et Commentariis illustravit Johannes Gravius. Londini, 1650.

²² Tabulae Long, et Lat. Stellarum Fixarum, ex Observatione Ulug Beigi, Tamerlanis Magni nepotis, Regionum ultra citraque Gjihun (i. Oxum) Principis potentissimi. Ex tribus invicem collatis MSS Persicis jam primum Luce ac Latio donavit et Commentariis illustravit Thomas Hyde. Ohoniae, 1665.

²³ Невская Н. И. Забытый перевод «Зиджа» Улугбека//Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979. С. 110—129.

²⁴ Кары-Ниязов Т. Н. Улугбек и Савай Джай Сингх//Физико-математические науки в странах Востока. М., 1966. С. 237—255.

²⁵ См.: Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII—XVII вв.). Т. 2. М., 1988. С. 492—495.

«ХУДУД АЛ-АЛАМ» КАК ИСТОЧНИК К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ МАВЕРАННАХРА X ВЕКА

«Худуд ал-алам» («Границы мира») — сочинение, написанное неизвестным автором в 982—83 г. на персидском языке, содержит ряд ценных сведений географического, экономического, социального и политического характера о Мавераннахре X в.

Фототипическое издание этой рукописи впервые было предпринято в 1930 г. В. В. Бартольд по поручению АН СССР. Сама рукопись известна в научном мире по имени нашедшего ее А. Г. Туманского как «рукопись Туманского»¹. В 1937 г. русский ученый В. Ф. Минорский опубликовал в Лондоне английский перевод этого труда с ценным историко-географическим комментарием².

¹ Лукин Б. В. Жизнь и деятельность академика В. В. Бартольда//Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент, 1981. С. 167.

² Бартольд В. В. Рукопись Туманского//Соч. Т. 8. М., 1973. С. 434.

Русского перевода «Худуд ал-алам» пока не существует, поэтому в поисках сведений о Мавераннахре нам пришлось перевести все сочинение с английского языка.

«Худуд ал-алам» содержит много отрывочных сведений о Мавераннахре, но основное внимание этому региону автор уделяет в двух главах, называемых соответственно: «Описание страны и ее городов» и «Описание пределов Мавераннахра и их городов».

Как известно, понятие «Мавераннахр» со времени появления этого термина (конец VII в.), постепенно изменялось. Если первоначально арабы называли Мавераннахром все территории, находившиеся за Амударьей (Ма вара'а нахр — араб. — то, что за рекой), то спустя некоторое время под Мавераннахром начали понимать междуречье Амударьи и Сырдарьи. Автор «Худуд ал-алам» считал Мавераннахр страной, граничащей на востоке с Тибетом, на юге — с Хорасаном, на западе — с владениями гузов и карлуков (в «Худуд ал-алам» — каллуки), на севере — также с владениями карлуков. Причем пограничной областью Мавераннахра на севере называется Исфиджаб (в «Худуд ал-алам» — Исбиджаб), на западе — Хорезм (в «Худуд ал-алам» — Хваразм), на юге — Усрушана (в «Худуд ал-алам» — Сурушана), на востоке — Фергана. Хотя в тексте нет прямого утверждения, но из многих мест его косвенно вытекает, что на западе, севере и востоке земли, население которых в большинстве составляли мусульмане, считались входящими в Мавераннахр³.

В политическом плане автор делит Мавераннахр на следующие области (или провинции): Бухара, Согд, Чаганиан (в «Худуд ал-алам» — Чаганиян), Усрушана, Фергана, Шаш (в «Худуд ал-алам» — Чач), Исфиджаб⁴. Области при этом различаются по их географической, экономической и прочим характеристикам. Так, область Согд называется цветущей из восточных областей, а Чаганиан, напротив, — запущенная область. Это большая полоса пространства с плохо возделанной землей. Но несмотря на подобные крайности, общее мнение о Мавераннахре таково, что — «это обширная, процветающая и очень славная страна. Это ворота Туркестана и место стечения купцов»⁵.

Составитель «Худуд ал-алам» подчеркивает, что Мавераннахр исключительно богат природными ресурсами. В его «горах многочисленны залежи золота и серебра, а также все виды плавких веществ, какие только находятся в горах, и все сорта лекарств», например купорос, мышьяк, сера и аммиак. Далее конкретно указывается, какая область какими ресурсами богата. Например: Бухара — селитрой, Фергана — золотом, серебром, медью, Киш — красной солью, Шух — ртутью и т. д.⁶

Сельское хозяйство почти по всем областям Мавераннахра характеризуется хорошим состоянием земель и ирригационных систем: Бухара «производит обилие фруктов и имеет ирригационную систему»; города, входящие в область Бухары, характеризуются многочисленными культурами растений, а Пайкенд — хорошей землей. Аналогичные характеристики даются многим другим городам и местечкам⁷.

В некоторых районах отмечается виноделие. Так, из Усрушаны «много вина исходит», а в Ахсикете (в «Худуд ал-алам» — Ахсикат), столице Ферганы, «жители пьют вино»⁸, которое, возможно, сами и производили. Если верить этим данным, то можно сделать вывод, что засилье ислама и религиозность жителей в тот период, по крайней мере в указанных рамках, еще не достигли высшего предела. В дальнейшем, с закреплением позиций ислама, виноделие как отрасль в Мавераннахре исчезает, хотя имеются свидетельства, что и в более поздние периоды отдельные случаи производства и потребления вина все же имели место⁹.

Уровень развития земледелия в разных районах Мавераннахра был различным, отличались спецификой и способы орошения земель. Так, в Варагсаре, городке, относившемся к Самарканду, «стоит плотина, распределяющая воду», а в городке Базда «есть высохшее русло реки, по которому в некоторые периоды года течет вода, но большая часть воды — из колодцев и с водяных колес»¹⁰.

Жители Мавераннахра занимались и разведением скота. Овцеводческими центрами можно назвать Хушумирт, область Исфиджаб, Кумиджиян и Чадгхал. Чаганиан славился своими конями, их разводили также в Хутталяне и Чадгхале. Киш был известен своими мулами¹¹.

³ Hudūd al-'Alam, 'The regions of the World': A Persian Geography 372 A. H.—982 A. D./Transl. and expl. by V. Minorsky. With the preface by V. V. Barthold transl. from the Russian, edited by C. E. Bosworth. L., 1970, л. 226, 24а, б, 25а, б.

⁴ Там же, л. 226, 23а, б, 24а, б.

⁵ Там же, л. 226, 23а.

⁶ Там же, 226, 23а, б.

⁷ Там же, л. 226, 23а.

⁸ Там же, л. 236, 24а.

⁹ Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.: Вакф-намэ. Ташкент, 1966. С. 76—77, 302; Бабур-наме: Записки Бабур/Пер. М. Салье. Ташкент, 1958. С. 31, 190.

¹⁰ Hudūd al-'Alam..., л. 23а.

¹¹ Там же, л. 23а, 24б, 25а.

Ремесленное производство в тот период было развито уже достаточно высоко. Многие виды ремесленной продукции производились только в определенном месте, но были хорошо известны как внутри Мавераннахра, так и за его пределами. Например, самаркандская бумага славилась своими отличными качествами: «Самарканд производит бумагу, которую вывозят по всему миру, и пеньковую веревку». В Термезе производили «хорошее мыло, зеленые циновки и веера», в Чаганиане — шерстяные ткани, ковры и паласы. Как в самом городе Шаш, так и по всей области Шаш занимались изготовлением стрел и луков, причем луки даже носили название «чачи». В Ялапане находился монетный двор, на котором били дирхемы. Таких ремесленных центров в «Худуд ал-алам» отмечено очень много, что свидетельствует о довольно высоко развитии ремесел в Мавераннахре в указанный период¹².

Из данных «Худуд ал-алам» следует, что материальное положение населения разных областей и районов Мавераннахра было различным. Так, жители Шаша, Ката, Бинката и некоторых других городов характеризуются как люди с богатым достатком. Население же таких областей, как Илак, Чаганиан и Буттаман, отличалось крайней бедностью. Видимо, причину этого надо усматривать в междоусобных войнах, раздиравших в то время Мавераннахр, и местных климатических условиях (гористая местность, нехватка воды и т. д.).

О населении области Илак в рукописи сказано, что «люди в большинстве исповедуют веру тех, «в белых одеждах», т. е. последователей Муканна¹³.

Плотность расселения жителей на территории Мавераннахра была неодинаковой. Наиболее густонаселенными местностями, по «Худуд ал-алам», были тогда Согд, Бухара, Усрушана и целый ряд городов, к числу редкочелювенных анонимный автор относит городки Базда, Зинвар, Хамваран, Афридхан и ряд других. Большая часть редкочелювенных городков приходится на Чаганиан, население которого, как уже сказано, отличалось бедностью¹⁴.

Торговая жизнь Мавераннахра была весьма оживленной, недаром Кат, Гургандж и Фергана назывались «воротами в Туркестан»¹⁵.

В «Худуд ал-алам» нет указаний на какой-либо город Мавераннахра как на главный центр торговли этого региона. Автор называет «местом стечения купцов» в Самарканд, и Исфиджаб, и Гургандж, и другие города. Употребляются и иные выражения. Так, о городе Исфиджаб, да и всей области Исфиджаб, говорится, что туда стекались все товары, производимые в Туркестане. Целая местность, в которой располагались небольшие городки Тараз, Мирки, Навикат и другие, была «резиденцией купцов» и «воротами карлуков», что может указывать и на торговые связи с карлуками¹⁶.

Во многих пунктах ежегодно проходили кратковременные ярмарки. Так, в местечке Марсаманда (близ Джизака) и в Тавависе ежегодно устраивались однодневные ярмарки, причем в Марсаманде ярмарка была столь крупной, что ходили слухи, будто там заключались дела на фантастическую сумму — свыше 100 тыс. динаров (что, несомненно, является преувеличением)¹⁷.

Развитая торговля предполагает наличие определенного таможенного аппарата и хороших караванных путей. Так, на дороге из Хутталяна в Кашмир находился тогда сторожевой пункт Дари-Туббат (Ворота в Тибет), который был также таможенным пунктом. На этой же дороге имелись караванные станции (или каравансаран)¹⁸.

Область Бухара выделяется автором «Худуд ал-алам» как резиденция «короля Востока», что, хотя и говорит о большом значении Бухары, но все же является лишь формальной данью быломu могуществу распадавшегося государства Саманидов. Город был обнесен стеной, так что все рыбаты и селения размещались внутри нее на площади 12×12 фарсахов. К Бухаре относились многочисленные городки и в их числе Пайкенд, будто бы имевший 1000 рибатов¹⁹.

Следующая область — Согд, с центром в Самарканде, включала в себя такие города, как Кармина, Дабуси, Иштихан и др.²⁰

Самарканд состоял из города (шахристан), крепости и предместья. Базар в Самарканде, или один из базаров, был крытый: в рукописи сообщается, что по крыше базара текла вода по свинцовому стоку. В городе находился манихейский монастырь²¹.

¹² Там же, л. 23а, 24б.

¹³ Там же, л. 23а, б, 24а, б, 25б.

¹⁴ Там же, л. 22б, 23а, б, 25б.

¹⁵ Там же, л. 22б, 23б, 25б.

¹⁶ Там же, л. 23а, 24б, 25б.

¹⁷ Там же, л. 22б, 23б.

¹⁸ Там же, л. 25а, б.

¹⁹ Там же, л. 22б.

²⁰ Там же, л. 23а.

²¹ Там же.

Чаганиан был главным городом области Чаганиан. Правитель этой области (происходивший, вероятно, из местной знати²²) носил титул амира Чаганиана. Многие города области были сильно укреплены и имели крепости. В городке Вайшагирт находилась могила Шакиса Балхи²³.

В область Усрушану входили Буньикат (столица области, где жил правитель — амир) и многочисленные районы (руста) с городками — их центрами.

Буттаман, область, обычно делившаяся на три части — Внутренний, Средний и Внешний Буттаман, — также относилась к Усрушане и имела много деревень и районов (руста).

Город Ахсикет был столицей области Фергана. В нем жили правитель (амир) и его заместитель (уммал). Правители Ферганы также происходили из местной знати и назывались дехканами. В Фергану входили такие города, как Узгенд, Куба, Хуваканд, Ош (пограничный город на границе с тюрками) и др. Фергана была известна и как крупный центр торговли рабами-тюрками²⁴.

Область Илак, граничившая с Ферганой и Шашем, управлялась правителями, носившими титул дехкан и Илак и происходившими из местной знати. Главный город Илака — Нукат — состоял из шахристана, крепости и предместья, он располагался на берегу реки Илак²⁵.

Столицей области Шаш был Бинкет. Его правители также происходили из местной знати. Среди многочисленных городов Шаша город Ниякат был известен как родина профессиональных лодочников, работавших на реках Парак и Хасхарт²⁶.

Столицей области Исфиджаб был город Исфиджаб, вблизи которого жило в тысячах войлочных шатров большое количество тюрков, принявших ислам²⁷.

Кат являлся столицей Хорезма, где правителем был выходец из местной знати. Гургандж первоначально находился под властью хорезмшаха, но потом отложился и управлялся миром Гурганджа. На расстоянии 10 почтовых станций от Хорезма и 20 почтовых станций от Параба находилось селение Дих-и Нау, где имел обыкновение останавливаться зимой правитель гузов²⁸.

Таким образом, сведения, имеющиеся в «Худуд ал-алам», вместе с иными письменными источниками, а также новейшими археологическими, нумизматическими и другими данными позволяют нам получить более полное представление о Мавераннахре X в. и его областях.

Т. В. Рауфов

²² См. значение термина «*tuḥk-i aṭraf*»: Бартольд В. В. Введение к изданию Худуд ал-алам/Соч. Т. 8. С. 531.

²³ Hudūd al-'Alam..., л. 23а, б.

²⁴ Там же, л. 23б, 24а.

²⁵ Там же, л. 24а.

²⁶ Там же, л. 24б.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, л. 25б, 26а.

НОВЫЕ КНИГИ

Н. И С М А И Л О В. ПАРТИННО-СОВЕТСКАЯ ПЕЧАТЬ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕЛА

(Ташкент: Узбекистан, 1986. 127 с.)

В условиях перестройки еще более возрастает роль партийно-советской печати — одного из важнейших участков идеологического фронта. О том, как разворачивается перестройка в печати Узбекистана, какую роль она играет, в частности, в работе агропрома республики, выполнении им задач, поставленных XXVII съездом КПСС, XXI съездом КПУз, и рассказывается в книге канд. ист. наук Н. И. Исманлова.

В работе показано, что за последнее время газеты «Совет Узбекистони», «Правда Востока», «Кишлок хакикати» и ряд областных газет усилили поиск новых форм освещения сельской жизни. Их выступления стали более критичными, углубился анализ сложных проблем. Публицистические выступления газет по вопросам развития хлопководства, животноводства отличаются большей профессиональной зрелостью, целеустремленностью. Внимание читателей привлекают статьи и корреспонденции под рубрикой «На хлопковых полях» и на ряд других актуальных аспектов аграрной тематики.

Вместе с тем в работе отмечается, что по многим проблемам, в частности сельского строительства, культуры быта, здравоохранения, в газетах Узбекистана публикуется еще немало пустопорожних, самоотчетных статей вместо показа живой работы с людьми, мобилизации трудовых коллективов на практическое выполнение решений партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз. Многие областные и рай-

онные газеты упустили в своих материалах наиболее существенное, главное, не могли избавиться от рецидивов формализма и пустословия, лакировки действительности, парадной шумихи и др.

Наряду с этим заслуживает внимания положительный опыт, накопленный в последнее время газетами республики, по улучшению пропагандистской, идейно-воспитательной работы, подаче материалов по-новому, освещению работы низовых партийных организаций.

Автор с удовлетворением отмечает улучшение партийного руководства печатью.

Как показано в работе, ныне перед журналистами республики, как и всей страны, встают новые ответственные задачи, в том числе по глубокому социально-экономическому преобразованию села. Для этого им необходимы еще большая боевитость, компетентность, партийность, принципиальность, решительная непримиримость к любым недостаткам.

Таким образом, в книге освещен ряд важных проблем работы республиканской печати на современном этапе, повышения ее роли в перестройке, в частности жизни села.

А. Д. Джуракулов

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

1 марта 1988 г. состоялось Общее годовое собрание Отделения философских, экономических и юридических наук (ОФЭЮН) АН УзССР, на котором были рассмотрены следующие вопросы:

- 1) О ходе перестройки и итогах научно-исследовательских работ в учреждениях ОФЭЮН за 1987 г. и задачи на 1988 г.,
- 2) Об итогах социалистического соревнования за 1987 г.,
- 3) Научный доклад: «Некоторые вопросы теории и практики перехода научных учреждений на самофинансирование»,
- 4) Научный доклад: «Правовая наука в условиях перестройки хозяйственного механизма».

Вступительным словом собрание открыл вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов. По первому вопросу выступил академик-секретарь ОФЭЮН, чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаев. Он отметил, что в 1986 г. Отделение, осуществляя перестройку деятельности входящих в него научно-исследовательских учреждений, провело определенную работу по совершенствованию структуры своих подразделений, актуализации тематики НИР, сближению ее с потребностями современной практики. Приняты меры к укреплению и омоложению научных кадров.

Ныне в 40 структурных подразделениях научно-исследовательских учреждений Отделения ведутся исследования по 6 комплексным и комплексно-целевым проблемам, 19 темам, из которых 6 тем были пересмотрены в отчетном году. Созданы условия для углубления и расширения фундаментальных и поисковых исследований, на эффективную реализацию которых нацелены творческие коллективы Отделения. Этому способствовал переход на новую систему оплаты труда. В ходе перестройки ежемесячная зарплата сотрудников научных учреждений повысилась на 17—21 руб.

Отделение объединяет и координирует деятельность трех научных учреждений (Институт философии и права, Институт экономики, Совет по изучению производительных сил) и кафедры философии, где работают 414 человек, в том числе 33 доктора и 165 кандидатов наук. В составе Отделения — 4 действительных члена (в том числе 1 член-корреспондент АН СССР), 10 членов-корреспондентов АН УзССР. В 1987 г. в институтах Отделения проходили подготовку 194 аспиранта.

За отчетный период получены важные результаты по таким крупным проблемам, как Комплексная программа научно-технического прогресса Узбекской ССР, в рамках которой определены основные направления научно-технического и социально-экономического развития республики на долгосрочную перспективу. Материалы этого документа вошли в сводный раздел «Региональные проблемы научно-технического прогресса» Комплексной программы НТП СССР. В соответствии с известным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о прекращении переброски сибирских рек, разработаны возможные варианты социально-экономического развития УзССР на базе использования имеющихся водных ресурсов. Завершены 5 отраслевых томов Схемы развития и размещения производительных сил республики, в которых представлены научно-обоснованные предложения и рекомендации по повышению степени удовлетворения потребностей народного хозяйства УзССР в топливно-энергетических, минерально-сырьевых и водных ресурсах и эффективности их использования; прогноз социально-экономического развития Приаралья и мероприятия по предотвращению опустынивания и засоления этой зоны и др.

Научный и практический интерес представляют результаты научных исследований и эксперимент по передаче функций заготовок и хранения хлопка-сырца колхозам и совхозам в рамках республиканской целевой комплексной программы «Совершенствование экономических отношений в АПК в условиях перестройки системы хлопкозаготовок в республике».

Разрабатывались и проблемы интенсификации инвестиционного процесса в региональных условиях УзССР.

Как и в прежние годы, хозяйственные исследования выполнялись в основном Институтом экономики. Завершена, в частности, разработка второго этапа комплексной программы «Основные направления ускорения экономического и социального развития г. Алмалыка», которая утверждена II сессией Алмалыкского городского Совета народных депутатов.

Разработаны инструктивные материалы «Положение о временных творческих коллективах для решения актуальных народнохозяйственных проблем, выполняемых научно-исследовательскими институтами АН УзССР» и «Временное положение о внедрении элементов хозрасчета и самофинансирования в подразделениях НИИ и КБ АН УзССР».

Вместе с тем в докладе отмечалось, что в деятельности Отделения имеется и ряд недостатков. На счету ученых Отделения еще мало трудов по фундаментальным проблемам политэкономии, философских и юридических наук, публикаций в союзной и зарубежной печати. Работа Научных советов по координации деятельности всех кафедр общественных наук республики пока не соответствует требованиям практики.

В отчетном году в Отделении защищены 2 докторские и 22 кандидатские диссертации; подготовлено к защите 6 докторских и 10 кандидатских диссертаций.

В 1987 г. опубликовано 20 монографий, 24 брошюры, 240 статей, в том числе 57 в союзной печати. Учеными Отделения прочитано свыше 1300 лекций и проведено более 100 выступлений по радио и телевидению.

Участники собрания подвели итоги социалистического соревнования за 1987 г. и приняли социалистические обязательства на 1988 г.

* * *

4 марта 1988 г. состоялось Общее годовое собрание Отделения истории, языкознания и литературоведения (ОИЯЛ) АН УзССР, в работе которого приняли участие президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР П. К. Хабибуллаев, зав. отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии Узбекистана И. Т. Тухлиев, инструктор отдела науки ЦК КПУз Р. О. Андропова, вице-президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов, академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, акад. АН УзССР А. А. Аскарлов, члены бюро Отделения, заведующие отделами и ведущие ученые научно-исследовательских учреждений ОИЯЛ.

Повестка дня собрания охватывала ряд вопросов организационной и научной деятельности Отделения и его подразделений. Вступительным словом собрание открыл вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Он предложил отказаться от традиционного зачитывания отчетов и откровенно поговорить о насущных проблемах истории и филологии республики. Э. Ю. Юсупов отметил значительный сдвиг в деятельности Института истории, что особенно заметно проявляется в работе над восьмитомной «Историей Узбекской ССР» и в кадровой политике. Хотя проспекты восьмитомника получили много серьезных замечаний, есть основания полагать, что «История Узбекской ССР» будет подготовлена на высоком научно-теоретическом уровне. Большое внимание уделил Э. Ю. Юсупов охране памятников и изучению культурного наследия, особенно работе над «Сводом памятников истории и культуры Узбекистана».

До сих пор остается открытым вопрос об изучении этнической истории узбекского народа, остро ощущается нехватка квалифицированных кадров в этой сфере науки.

Оживилась работа в Институте языка и литературы. В отчетном году здесь подготовлена серия карманных русско-узбекских словарей, в основном завершена работа над пятитомной «Историей узбекской советской литературы». Несколько сдали свои позиции востоковеды, зачастую ограничивающиеся эмпирическими описаниями и не дающие научной оценки перспектив социально-экономических и идеологических процессов, происходящих в странах Среднего и Ближнего Востока.

Далее Э. Ю. Юсупов остановился на демографических проблемах, вопросах планирования семьи, межнациональных отношениях.

С докладом «О ходе перестройки деятельности Отделения истории, языкознания и литературоведения и подведомственных ему учреждений» выступил А. А. Аскарлов. Он, в частности, говорил о высоком возрастном уровне академиков и членов-корреспондентов АН УзССР, входящих в состав Отделения; отмечено также значительное постарение докторов и кандидатов наук.

Докладчик обратил внимание и на то, что в институтах наметился явный перекос в сторону увеличения публикаций на русском языке. Так, по Институту истории публикации на узбекском языке составляют 6% общего объема его издательской деятельности.

В 1987 г. в научных учреждениях Отделения разрабатывалась 41 тема. Замет-

но оживилась работа в Институте истории, где подготовлена большая часть разделов плана-проспекта III и IV томов восьмитомной «Истории Узбекской ССР». Институт постепенно выходит из застоя. Он выступил организатором ряда дискуссий по наиболее спорным проблемам истории Узбекистана. Вместе с тем здесь немало еще «раскачивающихся» ученых, ожидающих готовых рецептов «сверху».

В состоянии застоя находятся пока этнографические исследования. Не завершена запланированная еще на прошлую пятилетку тема «История культуры народов Узбекистана с древнейших времен до наших дней».

В Институте археологии выявлено и изучено немало новых памятников. На основе исследования памятников каменного века, прежде всего нижнепалеолитической пещерной стоянки Сельунгур, выявлен древнейший комплекс орудий труда и сделаны новые находки костных останков древнейшего предка человека, не известного ранее типа, что позволит удревить на 600 тыс. лет время заселения человеком Восточносреднеазиатского региона. Эти находки вносят принципиальные изменения в понимание самого процесса формирования физического типа человека в регионе и расселения его на земном шаре.

В Институте языка и литературы продолжалось изучение основных закономерностей развития литературных жанров, взаимосвязей литератур и художественного перевода. Проанализированы истоки формирования узбекской советской литературной критики, основные этапы ее развития и борьба за претворение в литературную жизнь марксистско-ленинских положений о художественной литературе.

Идет интенсивная работа над «Энциклопедией Алишера Навои». Завершена уникальная в тюркоязычной литературе работа по сбору и подготовке к изданию академического собрания узбекских народных пословиц с указателями и комментариями.

В центре внимания языковедов остаются вопросы развития структур языков, узбекско-русского двуязычия. Идет интенсивная работа над десятичным толковым словарем узбекского языка.

Ученые Института востоковедения исследуют социально-политическое положение Восточного Туркестана накануне вторжения монголов и политико-административные преобразования Восточного Туркестана после его завоевания Цинской империей.

Продолжается научное описание вновь выявленных рукописей по различным отраслям науки. Подготовлен научно-комментированный перевод «Зиджа» Улугбека, завершена подготовка к печати русского перевода «Книги о звездах» и «Трактата об астролябии» ал-Фергани, переведен толковый словарь медицинских терминов Абу Мансура Кушри.

В 1987 г. сотрудниками институтов Отделения опубликовано 53 монографии, более 30 брошюр и 200 статей, общим объемом 907 п. л. К наиболее значительным публикациям относятся: «История Ташкента (с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции)», исследование Т. К. Ходжайова «Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья (антропологические исследования)», коллективный труд «Городская культура Бактрии, Тохаристана и Согда», седьмой том «Избранных произведений» Абу Райхана Беруни, «Медицинские трактаты» Абу Али ибн Сины, двухтомная «История узбекской советской литературной критики», первый том «Истории узбекской советской литературы», XI том Полного собрания сочинений Г. Гуляма, «Узбекско-русский и русско-узбекский разговорник», первые два тома Собрания сочинений А. Навои и др.

Выступивший в прениях директор Института истории партии при ЦК КПУз Ш. С. Зиямов рассказал об укреплении творческих связей с АН УзССР. А. Р. Мухамеджанов заострил внимание участников собрания на истории орошения Средней Азии и попытался дать объяснение многим современным экологическим проблемам. Директор Института языка и литературы Б. А. Назаров рассказал о ходе перестройки филологической науки, о трудностях, с которыми столкнулся коллектив Института, о постепенной активизации участия ученых в дискуссиях. Ю. Ф. Буряков отметил трудности обработки получаемой информации. А. Сабиров рассказал об активизации исследований современных исторических процессов. Н. Маматов говорил о пробуксовке работы над новым сводом орфографических правил узбекского языка. У. Исламов поднял вопрос о трудностях в работе ученых Института археологии в связи с его удаленностью от Ташкента, А. У. Урунбаев изложил основные задачи, стоящие перед востоковедами республики. А. П. Каюмов остановился на сложностях и трудностях подготовки кадров и ошибках, которые возникают в результате погони за сенсацией и недобросовестности отдельных ученых. З. Х. Арифханова поделилась своими мыслями о состоянии исследований по этнографии и рассказала о тех шагах, которые предприняты Институтом истории для возрождения этой науки. Р. Х. Сулейманов рассказал о последних достижениях археологов. С. А. Азимджанова говорила о проблемах, стоящих перед Институтом востоковедения. По обсужденным вопросам принято постановление Общего годичного собрания ОИЯЛ.

* * *

30 мая 1988 г. состоялось годичное общее собрание Академии наук УзССР. Оно открылось вступительным словом Президента АН УзССР, акад. АН УзССР М. С. Салахитдинова.

Об основных итогах научно-исследовательской деятельности республиканской Академии за 1987 г. и задачах на 1988 г. доложили вице-президенты АН УзССР, чл.-кор. АН СССР Э. Ю. Юсупов, академики АН УзССР О. В. Лебедев, Т. Р. Рашидов и З. С. Салимов, о работе Президиума АН УзССР за отчетный период и плане научно-исследовательских работ на 1988 г.—главный ученый секретарь Президиума АН УзССР, акад. АН УзССР Д. А. Мусаев.

Докладчики и выступавшие товарищи отмечали, что перестройка, охватившая все сферы жизни советского общества, требует коренных перемен и в области организации научных исследований. В условиях всесторонней демократизации общественной жизни и осуществления радикальной экономической реформы возрастают социальная роль науки, степень ответственности ученых за успех развернувшегося в стране процесса обновления.

Особо подчеркивалось, что процесс перестройки в сфере науки должен быть нацелен на то, чтобы вывести ее на высший мировой уровень по всем важнейшим направлениям, увеличить ее вклад в решение задач перестройки и ускорения развития советского общества. Основные силы и средства Академии наук необходимо сосредоточить на крупных программах, фундаментальных исследованиях, связанных с решением узловых общесоюзных и региональных проблем. Надо теснее объединить деятельность научных коллективов академических институтов, высшей школы и отраслевых исследовательских учреждений.

В соответствии с обобщенным прогнозом развития науки в стране, выделены приоритетные направления, по которым АН УзССР может и должна занимать ведущие позиции. В их числе: активационный анализ, прочность и сейсмодинамика сооружений, теория механизмов и систем машин хлопкового комплекса, генетика и селекция хлопчатника, создание новых высокоэффективных дефолиантов, повышение плодородия и интенсификация использования орошаемых земель, демографические процессы и рациональное использование трудовых ресурсов в условиях республик Средней Азии и Казахстана.

Исходя из новых задач, в республиканской Академии сейчас перестраиваются структура институтов, сеть научных советов, кадровая политика, порядок финансирования работ. Перспективным планом на период до 2005 г. предусмотрено дальнейшее сокращение научных направлений с тем, чтобы сосредоточить усилия коллективов на решении наиболее значительных проблем.

Но пока этого еще не достигнуто. Распыление сил и средств науки даже возросло. Количество разрабатываемых в академических институтах научных направлений увеличилось до 80, но лишь менее половины соответствуют мировому уровню, а немалая часть не отвечает и самым невысоким стандартам. Особенно это относится к учреждениям Отделения философских, экономических и юридических наук и Каракалпакского филиала АН УзССР.

Во многих случаях определение приоритетов, составление прогнозов, изменение структуры институтов проведены формально, без учета реально существующих возможностей. Зачастую научная тематика попросту подстраивается под существующие коллективы — меняются лишь названия лабораторий, которым одна малозначительная тема механически заменяется на другую.

Неудовлетворительной остается и работа научных учреждений и организаций по использованию в практике результатов исследований. Во внедрение вовлекаются чаще всего мелкие разработки, направленные лишь на усовершенствование существующих технологических процессов, улучшение и модернизацию техники на отдельных производствах. Более двух третей получаемого экономического эффекта приходится на разработки, внедренные в предыдущие годы. Лишь одна из каждых пяти новых работ может претендовать на авторское свидетельство на изобретение.

Общее собрание подчеркнуло актуальность поиска и использования новых эффективных форм организации исследований путем создания межотраслевых научно-технических комплексов, центров в лабораторий, временных научных и научно-производственных коллективов. Усилия должны быть направлены на интеграцию академической, вузовской и отраслевой науки, совместное создание принципиально новой техники, технологии и материалов, разработку масштабных экономических и социальных проблем, вопросов образования и культуры.

Участники собрания заслушали научный доклад директора Института экономики АН УзССР, чл.-кор. АН УзССР А. Х. Хикматова «Региональные проблемы перестройки инвестиционной политики».

Вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Т. Р. Рашидов сделал сообщение о работе молодых ученых, удостоенных премий АН УзССР за 1987 г. Группе ученых были вручены Государственные премии Узбекской ССР им. Беруни в области науки и техники 1987 г.

Участники собрания обсудили итоги социалистического соревнования за 1987 г. и приняли обязательства на 1988 г.

На собрании выступил первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Н. Нишанов.

В работе собрания приняли участие Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР П. К. Хабибуллаев, секретарь ЦК Компартии Узбекистана

М. Х. Халмухамедов, заместители Председателя Совета Министров Узбекской ССР
И. Искандеров, В. В. Сударенков, первый секретарь Ташкентского горкома партии
Б. Ф. Сатин.

А. Агабеков, Б. Кнопов, Э. Панасенко

К 60-ЛЕТИЮ Г. АБДУМАДЖИДОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения начальника кафедры криминалистики Ташкентской высшей школы МВД СССР, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР Гафура Абдумаджидова.

Г. Абдумаджидов родился 28 июня 1928 г. в Самарканде. В 1945 г. окончил юридическую школу при НКЮ УзССР, в 1948 г.—Ташкентский юридический институт. В 1948—1951 гг. работал помощником прокурора, следователем районной прокуратуры, в 1951—1957 гг.—следователем по особо важным делам при Прокуратуре УзССР.

В 1957—1960 гг. Г. Абдумаджидов обучался в аспирантуре юридического факультета Ленинградского госуниверситета, где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Преступления, связанные с хлопководством, и их расследование». Еще в те годы им отмечалась пагубная опасность приписок, взяточничества и хищений, совершаемых при заготовке и переработке хлопка-сырца, а также впервые разработана методика расследования этих преступлений.

В 1961—1966 гг. Г. Абдумаджидов работал в Институте философии и права АН УзССР — старшим научным сотрудником, затем зав. сектором уголовного права и процесса. В 1966—1973 гг. заведовал юридическим отделом Президиума Верховного Совета УзССР, одновременно продолжая научно-исследовательскую работу в том же институте. Он внес существенный вклад в развитие и совершенствование республиканского законодательства, за что награжден орденом «Знак Почета».

В 1974 г. Г. Абдумаджидов перешел на педагогическую работу и ныне является начальником кафедры криминалистики Ташкентской высшей школы МВД СССР. Под его руководством и при активном участии на кафедре создана прочная учебно-материальная база. Занятия ведутся на высоком идейно-теоретическом и методическом уровне с применением прогрессивных методов и технических средств обучения. Должное внимание уделяется повышению педагогического мастерства молодых преподавателей. Под научным и методическим руководством Г. Абдумаджидова подготовлено более десяти кандидатов наук.

В 1983 г. Г. Абдумаджидов защитил в Институте государства и права АН СССР докторскую диссертацию на тему «Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений». В 1985 г. ему присвоено звание профессора по криминалистике, в 1987 г.—почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР» за большие заслуги в области юридической науки и подготовке высококвалифицированных кадров. Им опубликовано более 120 научных трудов, в том числе до 20 книг и брошюр. Он неоднократно выступал на всесоюзных и республиканских научно-теоретических конференциях по проблемам укрепления законности и борьбы с преступностью. Его статьи неоднократно публиковались в журнале «Общественные науки в Узбекистане».

Научные поиски Г. Абдумаджидова носят многогранный характер. Им исследовались проблемы теории и истории Советского государства и права, актуальные аспекты укрепления социалистической законности (особенно в осуществлении правосудия), повышения эффективности расследования преступлений. Его научные труды публикуются не только в Ташкенте, но и в Ленинграде, Киеве, Душанбе, Иркутске, Горьком и других городах и широко используются в учебном процессе.

Г. Абдумаджидов — заместитель председателя Научно-консультативного совета Верховного суда УзССР, член Совета по координации научных исследований по совершенствованию советского законодательства при ВНИИСЗ МЮ СССР. Он оказывает учебно-методическую помощь одноименной кафедре юридического факультета ТашГУ, Учебному центру Прокуратуры УзССР, учебным центрам УВД ряда областей республики; поддерживает тесные творческие контакты с коллективом Института философии и права АН УзССР, является заведующим секцией уголовно-процессуальных проблем Координационного совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР, членом бюро по правовой пропаганде Узбекского республиканского общества «Знание».

Поздравляя Гафура Абдумаджидова с юбилеем, научная общественность желает ему добро́го здоровья, счастья и новых творческих успехов.

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

Б. Ш. Патлах. Партия ва халқ бирлиги диалектикаси	5
Г. Мелибоева. Ўзбекистоннинг чўл районларини ўзлаштиришнинг социал муаммолари	11
В. В. Пягай. Ўзбекистон ССР қишлоқ қурилиши ишлаб чиқариш базасини самарадорлигини ошириш резервлари ҳақида	17
М. Кутяна. Қўшилмаслик ҳаракати ва Ҳиндистон	21

Ўзбекистон халқлари миллий-озодлик ҳаракати тарихидан

Ҳ. З. Зияев. XIX асрнинг 80—90 йиллари Ўзбекистонда миллий-озодлик ҳаракатини ўрганишга доир	28
--	----

Илмий ахборот

А. Т. Запаров. Ички ишлар органлари ташкилоти фаолиятида демократик централизм принципларини амалга ошириш	37
Ф. М. Маҳмудова. Алкоголизм ва ичкиликбозликка қарши курашда маҳаллий Советлар ва жамоатчиликнинг биргаликдаги ҳаракати масалаларига оид	41
А. С. Муҳаммадёрров, Ф. Р. Абдурахмонов. Ленинча миллий масалага оид таълимот ва уни революциядан олдинги Туркистонда оммалаштирилиши	4

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Б. Д. Кочнев. Харашкет (Харачкет) тангалари	48
---	----

Олий ўқув юрти ўқитувчиларига ёрдам

Б. Б. Худоёрров. В. И. Лениннинг ҳаёти ва фаолияти мисолида студент ёшларни тарбиялаш тўғрисида	51
Т. В. Булгакова. ТошДУ чет эл студентларидан рус тили ўқитувчисини тайёрлаш	54

Манбашунослик

А. А. Аҳмедов. Улуғбек тўғрисида Вольтернинг асосий маълумот манбаи	57
Т. В. Рауфов. «Худуд ал-алам» асари X аср Мовароуннахр тарихини ўрганишда манба сифатида	60

Янги китоблар

А. Д. Жўрақулов. Н. Исмоилов. Партия-совет матбуоти ва қишлоқларда ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар	63
--	----

Хроника

А. Агабеков, Б. Кнопов, Э. Панасенко. ЎзССР ФАнинг йиллик мажлиси	64
Ғ. Абдумажидовнинг 60 йиллигига	68

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

Б. Ш. Патлах. Диалектика единства партии и народа	5
Г. Мелибаева. Социальные проблемы освоения пустынных районов Узбекистана	11
В. В. Пягай. О резервах повышения эффективности производственной базы сельского строительства УзССР	17
М. Кутина. Индия и движение неприсоединения (1984—1987)	21
К истории национально-освободительного движения народов Узбекистана	
Х. З. Зияев. К изучению национально-освободительных движений в Узбекистане 80—90-х годов XIX века	28

Научные сообщения

А. Т. Дзапаров. Реализация принципа демократического централизма в организации и деятельности органов внутренних дел	37
Ф. М. Махмудова. К проблеме взаимодействия местных Советов и ответственности в борьбе с пьянством и алкоголизмом	41
А. С. Мухамедьяров, Ф. Р. Абдурахманов. Ленинское учение о национальном вопросе и его распространение в дореволюционном Туркестане	44

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Б. Д. Кочнев. Монеты Харашкета (Харачкета)	48
--	----

В помощь преподавателям вузов

Б. Б. Худаеров. О воспитании студенческой молодежи на примере жизни и деятельности В. И. Ленина	51
Т. В. Булгакова. Подготовка преподавателей русского языка из иностранных студентов ТашГУ	54

Источниковедение

А. А. Ахмедов. Основные источники сведений Вольтера об Улугбеке	57
Т. В. Рауфов. «Худуд ал-алам» как источник к изучению истории Мавераннахра X века	60

Новые книги

А. Д. Джуракулов. <i>Н. Исмаилов</i> . Партийно-советская печать и социально-экономическое преобразование села	63
--	----

Хроника

А. Агабеков, Б. Киопов, Э. Панасенко. Годичные собрания в Академии наук УзССР	64
К 60-летию Г. Абдумаджидова	68

НАШИ АВТОРЫ

- Ахмедов А. А.**— доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Зияев Х. З.**— доктор исторических наук, зав. отделом новой истории Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Абдурахманов Ф. Р.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии № 2 ТашПИ им. Беруни.
- Булгакова Т. В.**— кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка для иностранцев ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Кочнев Б. Д.**— кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Кутина М.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Мухамедьяров А. С.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии № 2 ТашПИ им. Беруни.
- Патлах Б. Ш.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии АН УзССР.
- Худаеров Б. Б.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС ТашСХИ.
- Дзапаров А. Т.**— ст. преподаватель ТВШ МВД СССР.
- Махмудова Ф. М.**— преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Мелибаева Г.**— аспирант СОПС АН УзССР.
- Пягай В. В.**— аспирант Института экономики АН УзССР.
- Рауфов Т. В.**— аспирант Института истории АН УзССР.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!
НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА
на журнал
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»
на 1989 г.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати»
и связи, а также общественными распространителями печати.
Подписная цена на год — 7 р. 80 к.

ПОПРАВКА

В № 5 журнала, с. 71, строка 43 сверху, следует читать:
21. Лекомцева Т. В... (далее по тексту).

Цена 65 к.

Индекс
75349